№ 101

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть приложены за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ желалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенныхъ условій, считаются безплатными. *Рукописи заказныя и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, принятыя редакціею преуспѣвшими въ печатаніи, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія въ подобномъ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—Караваевская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 8 ч. веч.; 2) въ крещатицкомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Товарищества И. Д. Сытина, Гостиный рядъ, № 50; 4) въ Петроградѣ въ книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 2.

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10-го АПРѢЛЯ 1916 ГОДА.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ.

№ 101

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к. Учащіеся по 85 к. въ мѣсяцъ безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м. 9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскія годовыя подписки оплачиваются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородніе годовыя подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на любой срокъ не менѣе, какъ съ 1 числа каждаго мѣс. и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходящихъ въ иногород., уплат. 50 к., а иногород. 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать почтовый адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или за мѣсто: впереди текста за первый разъ 60 к., за каждый слѣдующій разъ по 40 к.; позади текста за первый разъ 30 к., за слѣдующіе разы по 20 к. Для лицъ, нищ. труда по 10 к. строка позади текста.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 03.
Телефонъ крещатицкаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Слѣдующій номеръ газеты, по случаю праздника Св. Пасхи, выйдетъ въ среду, 13 апрѣля.

Интимный театръ. Дирекція А. Я. Мурая и К. Д. Мальскій. Крещатикъ, № 43. Телеф. 45—63. 11, 12 и 13 апрѣля. **Б. С. Борисовъ** исп. романсы **А. Н. Каргановъ** исп. романсы **Лидія Джонсонъ** и **Г. Альбертъ** танцы. **Л. Б. Махина**—романсы. **М. Л. Юрьева**—классическіе и характ. танцы. **Е. П. Де-Горнъ**—комич. пѣсни. **А. Л. Брайнинъ** Дирижеръ **Г. А. Березовскій.** **Сегодня. ТРИ ОТДѢЛЕНІЯ.** Начало 1-го въ 7 час., 2-го въ 8½ и 3-го въ 10 час. Входъ по отдѣлен. Мѣста нумеров. Р21326—

Залъ Кіевскаго Купеческаго Собранія. Во вторникъ 12-го апрѣля 1916 г. состоится **концертъ великорусскаго оркестра Императорской Александровской гимназіи** подъ управл. **А. Н. Стежко.** При благосклонномъ участіи артистовъ Кіевск. оперы (по алфавиту): г-жъ Карауловой, Рудневой-Михайловой и г.г. Горчакова, Коммиссарова, фонъ-Музерта, Орѣшкевича, Свѣшникова, Филиппова. ◆ Чистый сборъ поступитъ **въ пользу семействъ пострадавшихъ на „Портюгаль"** и на образованіе фонда при Императорской Александровской гимназіи для безплатнаго воспитанія дѣтей лицъ, погибшихъ въ настоящую войну. ◆ Бенефиціи принимаются съ глубокой благодарностью. Начало въ 8 час. вечера. Билеты отъ 4 р. до 55 к. можно получить 4, 5 и 6-го апрѣля въ Купеческомъ Собраніи отъ 11 ч. до 4 ч., а 7, 8 и 9 апрѣля въ музыкальномъ магазинѣ С. И. Семенова (бывшій Либерштейнъ) Прорѣзная, № 16, отъ 10 ч. до 6 ч. в. Отвѣтственный распорядитель А. П. Стежко. *3-3

Т. „СОЛОВЦОВЪ". Гастроли Петроградскаго театра **„Кривое Зеркало"** 3. В. Хозекой, 11, 12 и 17-го **Монументъ.** Л. Андреева. **Эловы арфы. Судьба мущины. Коломбина сего дня.** 13, 14 и 19-го, **Примѣрные супруги. Четвертая стѣна. Пути зла и добра.** 15-го, **Мужья и жены.** С. Антимонова. **Ревизоръ. Торж. засѣданіе памяти К. Пруткова.** 16-го. **Гастроль Рычалова. Въ кулисахъ души.** 18-го, **Вампука, Любовь казака** и друг. Билеты продаются. *8—Р21164—

Городской театръ. 11-го и 12-го апр. гастроли **А. И. Мозжухина и Т. И. Сабанѣевой.** 11-го—**Миньонъ,** 12-го—**Фаустъ.** Пасхальные утренники при участ. арт. оп. **М. В. Бочарова:** 11-го—**Демонъ.** 12-го—**Евгеній Онѣгинъ.** 13, 14, 15, 16, 17 и 18 апр. гастроли **большой балетной труппы,** при уч. балерины Имп. Большого театра **А. М. Балашевой** подъ упр. и зачин. участ. премьера Императорск. **М. М. Мордкина.** 13-го,—„Жизель", „Азіадэ", Разнохар. дивертисментъ. 14-го,—15-го и 17-го,—„Тщетная предосторожность", „Азіадэ", Разнох. дивертисм. 16-го,—„Жизель", „Цвѣты Гренады", Разнохар. дивертисм. 18-го,—Программа буд. объявл. особо. Бил. продаются съ 11-го апр. съ 10 ч. утр. Въ воскр., 10-го, кассы буд. закрыты цѣлый день. Начало спектаклей: утромъ въ 12½ ч. дня, вечер. въ 8 ч. в. 18— Р21253

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ. Дирекція М. К. Максина. ОТКРЫТІЕ СПЕКТАКЛЕЙ **Легкой комедіи** 20-го апрѣля. Продажа билетовъ съ 12-го апрѣля. Р21360—

Т. „СОЛОВЦОВЪ". **ПАСХА 1916 г.** Утренники для дѣтей. 11-го, **ЛюдоѣдъЛу-Лу и Мальчикъ съ пальчикъ.** 12-го, **Принцесса золотой кокольчикъ.** 13-го, Жюль Верн **Вокругъ свѣта въ 80 дней.** 14-го, Сервантесъ **Донъ Кихотъ.** Билеты продаются. *6—Р21217—

„Художественный театръ Кручинина". Театръ Брянцевой (б. Бергонье). Въ понед., 11-го. Начало съ 7 ч. веч. 1) оперетта-шутка Изд. **Наказанная пансіонерка.** Роль пансіонерки исп. Е. В. Грановская. 2) арт. **Я. Южный** 3) Оригин. комед. **Брюнетъ или блондинъ.** Гл. роли исп. Т. Н. Афанасьева, Н. Т. Чужбиновъ. 4) Исп. цыг. ром. **Т. В. Стрюкова.** 5) **Мазурка,** муз. Венгевскаго, исп. А. Ромиковскій, 6) Комич. дуэтъ **Лубокъ** исп. М. Васильева, Г. Токаревскій. 7) **Испанскій танецъ** исп. артисты балета. 2-2 Р21341—

Театръ Ливскаго. (Николаевская ул.) противъ цирка. **ФАРС.** Нач. спект. въ 8¼ час. **Вас. Вронскій, Мих. Черновъ,** М. И. Стосина и ихъ ансамбль. Въ понед., 11-го 2 фарса: 1) **Бабникъ,** 3-хъ д. 2) **Ножъ моей жены,** въ 2-хъ д. Во вторникъ, 12-го апрѣля 2 фарса: 1) **Замѣни меня въ моей кровати,** въ 2-хъ д. 2) **Мокрая курица,** въ 2-хъ д. 13-го—Поташъ и Перльмутеръ. 14-го, Продолженіе Поташа. 15-го, **бенефисъ Вас. Вронскаго**—„Ароматъ грѣха". Касса открыта цѣлый день. Р21321—

КОРСО Крещ. 30. Кино-театръ **РЕНЕССАНСЪ.** Крещ., вн. сѣ Лютер. 11, 12, 13 и 14 апрѣля 1916 г. вечера изящнаго юмора демонстрируется **Мужъ на 24 часа** или **Акц. О-во Альструпъ и К-о** Комедія-фарсъ въ 3-хъ частяхъ. участвуютъ извѣстные артисты: Альструпъ и Коротышкинъ и Ольсенъ—часть 1. Собака познакомила, 2. Ревнительный женихъ и Цѣль достигнута. **Крикъ ревности** веселая комедія въ 2-хъ частяхъ. 11 и 12 апрѣля только въ театрѣ „Корсо" по исключительной праздничной программѣ: 1. Португальскіе Пентавры. 2. Сѣтевой спортсменъ. 3. Король Лиръ (по Шекспиру съ уч. **Франчески Бертини**) 4. Жизнь за Царя—Сусанинъ. 5. Фантазіи Астролога и 6. Продѣлки вожатыхъ. **Дѣтскія утра** Начало сеансовъ въ 12 часовъ дня. Р21314

Въ Залахъ Купеческаго Собранія. Въ понедѣльникъ 11 апрѣля 1916 г. Второй день св. Пасхи состоится **БАЛЪ-МАСКАРАДЪ** (Съ Отчеств. въ пользу пострадавшихъ на войнѣ солдатъ. **2 оркестра военной музыки** Входъ: Мужчины—3 р. 10 к. Дамы—2 р. 35 к., студенты 1 руб. 75 коп. Р21333—

Частное землемѣрное училище В. В. Перминова въ г. Кіевѣ. Высочайше утвержденнымъ 18 ноября 1915 г. закономъ учениковъ Училища предост. **всѣ права** Правительственныхъ землемѣрныхъ училищъ. Начало вступит. экзам. въ I и II кл. 16 мая. Подробности въ проспектахъ. **Кіевъ, Владимірская № 92.** *1-6Р21353—

Разрѣш. Кіев. Учебн. Опр. курсы **БУХГАЛТЕРІИ** (Существ. съ 1894 г.) **А. П. Бобыря** **въ КІЕВѢ,** Софіевская 5. Для лицъ обоего пола. Пріемъ во всякое время. Скоро и основательно выуч. двойн. итальян. бухгалтеріи всѣм. начин. и непрерывн. переписки. Выгодн. условія высш. безплат. всѣ3-100/9231—

Худ. драма съ уч. г-жи **Дидъ** Бурей надломленный нѣжный цвѣтокъ. Телеф. 57—26. **Новый Театръ.** Крещатикъ, № 36. Начало въ 1 час. дня. Женихъ съ прошлымъ. Комедія съ уч. **Манса.** ◆ Ждите шедевръ: «БЕЗУМНАЯ МАСКА». ◆ Р21313—

Кіевское Русское Торгово-Промышленное Общество Взаимнаго Кредита Крещатикъ, № 7, телефонъ № 29—12 принимаетъ подписку **на 5½% Военный Заемъ 1916 года.** *5-6Р20548—

Для нуждъ дѣйствующей арміи. Уполномоченный Министерства Земледѣлія въ Волынской губ. заключать съ 1-го апрѣля с. г. условія на поставку въ 1916 г. прессованнаго и непрессованнаго сѣна посѣчнаго и съ естественныхъ сѣнокосовъ, а также яровой соломы; беретъ въ аренду сѣнокосныя угодья для выпаса скота и подъ сѣнокосъ. При заключеніи условія могутъ быть выдаваемы задатки. Лично и письменно обращаться: Житомиръ, Николаевская, № 17. №5-15Р21234— Уполномоченный **В. Дроздовъ.**

Японская контора „ТАКЕУЧИ". Верхніе Торг. ряды, 3-й эт., № 252/3 Телеф. № 3-74-32. Телегр. адресъ: „Хиноде", Москва. Почтовый ящикъ № 1011. **Центральный складъ соединенныхъ фабрикъ перламутровыхъ пуговицъ, панамскихъ шляпъ и рыболовныхъ сѣтей.** Всегда имѣю на складѣ въ большомъ выборѣ: **Шелкъ:** Платки, чулки, шарфы, и платья, **пуговицы перламутровыя, Тагаль и шляпныя матеріи. Резина** и резиновыя подошвы, **Шляпы** фетровыя и пуховыя. **Жемчугъ.** Камфора, воскъ, агаръ-агаръ. Зубныя щетки и бумажныя салфетки. Бумажныя фуфайки, носки и чулки. Кожа и разн. кожаныя издѣлія. **Принимаю заказы на всякіе Японскіе товары.** 2-2Р21348—

Кіевское Общество Взаимнаго Кредита (Крещатикъ, 16). Собраніемъ уполномоченныхъ Обществъ 26 марта с. г. постановило выдать членамъ Общества **изъ прибыли за 1915 годъ: ДИВИДЕНДЪ** на оборотный капиталъ—6% и **операціонную премію:** а) членамъ земледѣльцамъ подъ велик. имущ. . . . . **10,22%** б) членамъ земледѣльцамъ подъ ½ имущ. бумаги . . . . . **9,58%** в) членамъ выдачникамъ (по залог. обеспеч.) . . . . . **14,56%** Выдача дивиденда и операціонной преміи производится въ присутственные дни отъ 10 до 2½ часовъ дня. втес3-3 Р21283—

Волжско-Камскій Коммерческій Банкъ, Кіевскій Частный Коммерческій Банкъ, Коммерческій Банкъ въ Варшавѣ, Московскій Купеческій Банкъ, Петроградскій Международный Коммерческій Банкъ, Петроградскій Учетный и Ссудный Банкъ, Русскій для внѣшней торговли Банкъ на Крещатикѣ и его Отдѣлъ на Подолѣ, Русскій Торгово-Промышленный Банкъ, Соединенный Банкъ на Крещатикѣ и его Отдѣленіе на Подолѣ, въ КІЕВѢ, **по случаю праздниковъ св. Пасхи будутъ закрыты 8, 9, 10, 11, 12 апрѣля цѣлый день, а 7, 13, 14, 15, 16 апрѣля открыты отъ 10 до 12 ч. дня.** Платежи по векселямъ, срочнымъ 8, 9, 10, 11, 12 будутъ приниматься въ Кассахъ Банковъ 13 апрѣля. *3-3Р21131—

Съ праздниками Св. Пасхи поздравляетъ своихъ уважаемыхъ гг. покупателей **Р. Я. Голубъ** (Дамскій конфексіонъ) Лютеранская, № 1. Р21331—

Ремонтъ внѣ очереди автомобилей обслуживающихъ боевую армію исполняютъ Кіевскія Автомобильныя Мастерскія **„К А М".** Николаевская, 11, въ Кіевѣ. Телеф. 33—02. Р21338—

Д-ръ В. К. Крамаренко. прин. 6—7. Б.-Влад., 30. Болезнолѣченіе, врачеб. косметика, массажъ и гинаст. всѣ13-13Р1589— **1-я ЗУБНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА.** Прорѣзн., 10, при дѣвоч. хирургѣ. всѣ77100-10/Р15942—

Кино-театръ **А. А. ШАНЦЕРЪ,** Крещатикъ, № 33 Театръ **ЭКСПРЕССЪ.** Крещатикъ, № 25. 11-го, 12-го и 13-го апрѣля с. г. **Новая программа. Пасхальная программа.** **Жертвы сна,** драма изъ жизни великосвѣтскихъ аферистовъ въ 3-хъ бол. актахъ разыгранная при участ. лучшихъ артистическ. силъ Парижскаго театровъ. Акт. 1—**Крупная кража.** Акт. 2—**Таинственная посылка.** Акт. 3—**Въ сѣтяхъ женщины.** **На что способенъ Максъ** (комическая съ участ. **Макса Линдера.** **Пате-Журналъ** (послѣдн. текущ. событ. дня). Большой симфоническій оркестръ подъ управл. М. И. Вишнева. Начало сеансовъ въ 4 час. (драма въ 4-хъ актахъ, по повѣсти Л. Н. Толстого съ участ. Агаты Ивановъ, Бакшеевъ и Пановъ. *7—Р20034—

Кіевское Отдѣленіе **Комитета Членовъ Государственной Думы** для оказанія помощи раненымъ и пострадавшимъ во время войны обращается съ призывомъ оказать содѣйствіе возможно широкому развитію дѣятельности отдѣловъ имени Государственной Думы по организаціи отдаленныхъ и подвижныхъ лазаретовъ, а также питательныхъ пунктовъ вблизи передовыхъ позицій дѣйствующей арміи. Денежныя пожертвованія, а равно пожертвованія вещами и продуктами принимаются на квартирѣ завѣдующаго Кіевскимъ отдѣленіемъ комитета Сергѣя Васильевича Козьмина (Б. Житомірская № 8, кв. 6, тел. 22-76) ежедневно отъ 10—1 и отъ 5—7 час. дня. Уполномоченный комитета членовъ Государственной Думы **С. Ивановъ.** всі7— Завѣдующій Кіевскимъ отдѣленіемъ комитета **С. Козьминъ.**

Кіевскій отдѣлъ состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ на основаніи § 1 Устава открылъ въ г. Кіевѣ, въ помѣщеніи Городского Крытаго рынка на Бессарабкѣ **Юридическое Бюро** для исходатайствованія пенсій и пособій солдатамъ и ихъ семьямъ. Бюро подаетъ совѣты, составляетъ прошенія о назначеніи пенсій и пособій, входитъ въ сношенія съ различными учрежденіями по этому вопросу, принимаетъ мѣры къ восполненію недостающихъ у просителей документовъ и оказываетъ содѣйствіе къ скорѣйшему удовлетворенію пострадавшихъ на войнѣ нижнихъ чиновъ или членовъ ихъ семействъ всѣми видами Правительственной и Общественной помощи. Пріемъ просителей ежедневно отъ 8 до 10 час. утра. **Помощь оказывается безплатно.** *16—

Одес. Средн. Сельскохозяйственно- **Гидротехническое училище,** учр. И. И. Хойна. Съ правами казенн. учеб. заведен. Тамъ же **Политехническіе курсы.** Пріемъ прошеній производится на 1916—17 уч. г. Просп. высыл. за 5 друхкоп. мар. Одесса, Пушкинская 60—19. *3-3Р20184—

Уничтожаю довѣренность, выданную мною 20-го ноября 1915 года и засвидѣтельствованную Кіевскимъ Нотаріусомъ Островецкимъ по реестру за № 11186 на имя варшавскаго мѣщанина Іосифа Іосифовича **ГАНДЕЛЬСМАНА** и сына послѣдняго, по праву передоверія, выданную на имя присяжнаго повѣреннаго Николая Романовича **ГОЛУБА,** а также и другихъ лицъ, и прошу всѣ учрежденія и частныхъ лицъ **Гандельсмана** и **Голуба** мною повѣренными **не считать.** Объ уничтоженіи этихъ довѣренностей мною возбуждено ходатайство въ подлежащемъ судебномъ установленіи. Полный Товаришъ Торговаго Дома „Инженеръ Гушо, Лозинскій и К°" дворянинъ **Ч. Б. Лозинскій.** *1-3 Р21305—

Брилліанты, Платину, Золото и Серебро и зембаріи квитанц. на драгоцѣнности покупаю по **самой высокой цѣнѣ** магаз. часовъ **М. Л. КУРИСА,** Крещатикъ, № 10. Телеф. 34—45. № 4-5 Р21180—

Утвержденное Правительствомъ Кіевское Товарищество **ХУДОЖНИКОВЪ Религіозной живописи** исполняетъ художествен. религіозныя работы. Адресъ: Кіевъ, Тургеневская, № 35, квартр. 18. Правленію Товарищества. *1-2 Р21352—

Д-ръ Н. П. МИНЛЕВЪ. Сиф., венер., кожн. Пріемъ 10-12 и 4-7 в. Золотоворот., 15) уг. Б. Подв.). №98-100 Р18753—

Докторъ медицины **А. И. МАРКОНИ** прием. ежедн. отъ 4 до 5 час. по хирургіи и женскимъ. Стрѣтенская, 3, уг. Столыпинской. штес. 3— Р21239—

Д-ръ **Н. Сергѣевъ** Сиф., вен., кожн., перхоть и выпад. волосъ. Пріемъ 2—6 веч. Меринговская, № 4. 249—Р12594—

*4—Р20043—

Ювелирный магазинъ С. А. ВИШНЕВСКАГО. въ новомъ помѣщеніи **Крещатикъ, 25,** противъ Почты, тел. 278. **Ювелирныя издѣлія** художественной работы. Драгоцѣнные камни, ЧАСЫ лучшихъ фабрикъ. Р21351—

Maison **А. КРУГЛИКОВЪ,** Вновь **КРЕЩАТИКЪ, 19, телеф. 19-36.** Къ весеннему сезону полученъ изъ ПАРИЖА большой выборъ МОДЕЛЕЙ и МАТЕРІАЛОВЪ. *15—Р9370—

Городской Музей Императора Николая II (Царская площадь). **III-я ВЕСЕННЯЯ выставка картинъ** въ пользу бѣдствующихъ въ Парижѣ русскихъ художниковъ открыта съ 25 марта отъ 10 до 6 ч. *6-10—

ТОРГИ.

Кіевское Городское Общественное Управленіе доводитъ до свѣдѣнія, что 31 сего апрѣля въ часъ дня въ помѣщеніи Городской Управы состоится торгъ въ запечатанныхъ пакетахъ на поставку турбогенератора на 7500 клем. для Центральной электрической станціи. Техническія условія на эту поставку можно получить въ Городской Управѣ или Конторѣ секвестрованнаго Кіевскаго Электрическаго Общества, Прорѣзная ул., № 11. №2-2Р21331—

Д-ръ Сергѣй Коломойцевъ сифилисъ, трипперъ (мужъ послѣд. и сосоюзн.) и половыя болѣзни. Пр. 10 у. 1 ч. х. 5-8 ч. в. Пріѣзжіе—всегда, вѣдомъ доступно. Гоголевская 2-А (соб. д.). 19-27Р21201—

Докторъ медицины **Перельцвейгъ** Вен., мочепол. сиф. (606 и „914" внутривенно), бесѣд. 10—1 д. и 5—8 в. Трехсвятительская, 9. к2-15Р21353—

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Снова народы Европы встрѣчаютъ величайшій христіанскій праздникъ въ обстановкѣ, являющейся отрицаніемъ святыхъ Христовыхъ завѣтовъ. Воскресшая любовь среди воскресающей природы, вмѣсто заповѣданнаго Христовымъ ученіемъ царства всеобщаго братства народовъ, опять увидитъ царство международной брани, кровавый пиръ меча, огня и желѣза, —пиръ, которому пока конца не видно.

Для вѣрующаго человѣка, привыкшаго всѣ движенія своей души, всѣ свои помыслы и стремленія направлять въ соотвѣтствіи съ усвоенными имъ истинами христіанскаго ученія, въ этомъ ужасающемъ противорѣчіи между христіанскими идеалами и кровавой дѣйствительностью таится источникъ тяжкихъ нравственныхъ мукъ и сомнѣній. И много надо вѣры, высокой и живой вѣры въ торжество вѣчной Божьей правды, вѣры въ человѣка и въ крѣпость заложенныхъ въ его природѣ нравственныхъ началъ, чтобы не согнуться подъ бременемъ этихъ мукъ и сомнѣній и не впасть въ отчаянье. И много надо выносливости и терпѣнья, чтобы въ дикомъ вихрѣ разнуздавшейся вражды и злобы не уклониться съ того истиннаго пути, въ концѣ котораго яркимъ свѣточемъ надежды сіяетъ убѣжденіе, что промчится грозная буря, исчезнутъ черныя тучи и на безоблачномъ небѣ лучезарное солнце опять загорится радостной вѣстью о новой жизни, свободной отъ бурь и потрясеній.

Мы, русскіе, можетъ быть, бѣднѣе другихъ народовъ въ общепринятомъ смыслѣ внѣшняго, матеріальнаго благополучія. Но нашъ народъ богатъ вѣрою, терпѣніемъ, покорностью судьбѣ и выносливостью, помогшими ему пережить всѣ испытанья, встрѣчавшіяся на пути его свыше чѣмъ тысячелѣтней самостоятельной исторической жизни. Эти качества русской души дадутъ силы перенести и нынѣшнюю невзгоду. Народъ вѣритъ въ это и съ этой вѣрою внимаетъ нынѣ свѣтлой вѣсти о Воскресшемъ. Будемъ же и мы, считающіе себя солью русской земли, вмѣстѣ съ народомъ въ этой его великой вѣрѣ.

И пусть каждый изъ насъ скажетъ словами поэта:

Тебѣ, Воскресшему, молюсь:
Подъ звуки благодатной пѣсни—
„Христосъ воскресъ!"— и ты воскресни,
Моя измученная Русь!..

Христосъ воскресе!

Сколько радости въ этомъ привѣтѣ христіанскому міру! Жива правда у Бога. Истина не умираетъ. Нужны-ли доказательства? Они въ двухъ этихъ словахъ: «Христосъ воскресе». Правда нова, какъ яркое солнце весенняго дня. Она чувствуется сегодня всѣмъ нашимъ существомъ, ощущается трепетными сердцами вѣрующихъ. Какая радость! Безмѣрная, неизглаголанная... Растворимъ же въ ней всѣ наши скорби, забудемъ обиды, отринемъ неправды. Возлюбимъ, *обымъ другъ друга*. Обнимемъ всѣ и всѣхъ, живыхъ и умершихъ, кому дорога правда. Выйдите изъ нашихъ гробовъ, святые правдолюбцы! Встаньте съ бранныхъ полей, вои и витязи! Поднимитесь со дна морского, Христу послужившіе! Слетите къ намъ священными тѣнями, святыя души за истину животъ свой положившихъ. Раздѣлимте нашу общую радость, *Христова бо воста, веселіе вѣчное*. Спогребшіеся Христу вчера, совостаньте днесь воскресшу Ему. Жива правда. Наиболѣе полною жизнею живутъ среди насъ и умершіе за нас. Безсильна злоба людская. Ни огонь, ни вода, ни мечь, ничто не можетъ правды истребить. Попрать ее можно, но не уничтожить. Вчера мы видѣли безпримѣрное надругательство надъ нею. Единственный разъ, за все существованіе вселенной, Истина, воплотившись на землѣ въ лицѣ Богочеловѣка-Христа, пришла къ людямъ во всей полнотѣ, предстала міру во всемъ обаяніи небесной красоты. И что же? *Слѣпые вожди слѣпыхъ*, фанатичные стражи правды земной, не налюбились красотою небесной, вѣчной Истины. Надругались надъ Нею, оплевали Ее, раздробили руки и ноги, украсили царственное чело Ея терновымъ вѣнцомъ, распяли среди злодѣевъ, пронзили сердце Ея копьемъ. Добрые люди и близкіе Ей сжалились, сняли Ее со креста, погребли, поплакали... А враги привалили камень, печать приложили и стражу приставили... Они готовы были торжествовать побѣду. Но правда непобѣдима... Истина разорвала узы смерти, разрушила преграду, сломила печать, повергла долу стражу. Христосъ воскресъ, торжествуетъ жизнь и радость вѣчная! Сей день, его же *сотворилъ Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ!*

Протоіерей Несторъ Шараевскій.

„Ангелъ же, обративъ рѣчь къ женщинамъ, сказалъ: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Іисуса распятаго; Его здѣсь нѣтъ; Онъ воскресъ, какъ сказалъ".

(Евангеліе отъ Матѳея XXVIII, 5—6).

Какъ ясенъ сводъ безоблачной лазури..
Блаженный миръ тамъ въ глубинѣ небесъ,
Все говоритъ: „Христосъ Воскресъ!..*
А на землѣ—гроза военной бури,—
Шумятъ моря, дрожитъ земная твердь!..
О, Господи, Ты, побѣдившій смерть,
Въ великій часъ святого Воскресенья
Роднымъ бойцамъ дай силу одолѣнья!..
Того, кто живъ, храня, благослови,
Да будутъ дни ему и радостны, и многи,
Того, кто палъ,—съ улыбкою любви
Пріими къ Себѣ въ предвѣчные чертоги!..

—

—Издалека съ привѣтствіемъ святымъ
Мы шлемъ поклонъ и мертвымъ, и живымъ,
Мы простираемъ къ нимъ горячія объятья:
„Христосъ Воскресъ!..—бойцы—друзья и братья!
Христосъ Воскресъ!..* Пусть этотъ возгласъ милый
Для сердца русскаго повсюду прозвучитъ,
И тамъ, гдѣ сонъ царитъ нѣмой могилы,
И тамъ, гдѣ жизнь трепещетъ и горитъ!..
Христосъ Воскресъ!.. съ надеждой благодатной,
Сквозь гулъ и громъ всѣхъ огненныхъ завѣсъ,
Мы ждемъ отъ васъ отвѣта троекратно,
Герои родины: „Воистину Воскресъ!..*.

Ю. В. Ревякинъ.

РАДОСТЬ.

Разсказъ

Ю. В. Ревякина.

I.

Лѣсникъ Войтко вышелъ изъ хаты солдатки Моти при нѣсколько странныхъ обстоятельствахъ. На крылечкѣ сначала показались его тощія ноги съ голенищами, подвязанными ниже колѣнъ шнурками; ноги эти въ видѣ прыжковъ прямо ринулись въ темный сѣнцъ, совершивъ необычно красивый и ловкій прыжокъ. Послѣ этого уже можно было увидѣть согнутую спину Войтка и въ весьма близкомъ разстояніи отъ нея вышитый рукавъ бѣлой сорочки солдатки Моти, а вслѣдъ него большой сильно обугленный ухватъ, которымъ обыкновенно бабы переставляютъ въ печкѣ горшки. Ухватъ очень ловко стукнулъ по спинѣ Войтка, послѣ чего дверь хаты захлопнулась, а лѣсникъ, сдѣлавъ по разгону еще нѣсколько неровныхъ ускоренныхъ шаговъ, поправилъ шапку, съѣхавшую на затылокъ, закинулъ ружье за плечо и углубился въ кусты, по узкой тропинкѣ.

Пройдя съ видимымъ негодованьемъ около тысячи шаговъ, лѣсникъ Войтко остановился подъ корявымъ низкорослымъ дубкомъ, закурилъ папиросу изъ окурковъ въ газетномъ обрывкѣ и началъ неистово плевать во всѣ стороны. Мышиные глазки его подъ рыжеватыми бровями неспокойно сновали въ орбитахъ, сбитая въ сторону жидкая бородешка трислась, какъ у раздраженнаго козла.

— А чтобъ ты подохла!.. бросая окурокъ въ снѣгъ, прохрипѣлъ, наконецъ, Войтко,—смотри, какая вѣрная, не успѣлъ къ ней и руку протянуть, а она уже за рогачъ схватилась... Ну, погоди, волчье отродье, будешь ты меня помнить! Сказалъ послѣдніе слова, лѣсникъ угрожающе потрясъ кулакомъ по направленію къ хатѣ солдатки Моти и рѣшительно отправился на лѣсопильню, гдѣ жилъ его большой пріятель, слесарь и механикъ Иванъ Рыбка.

Закончивъ дневную работу, Рыбка сидѣлъ возлѣ законченной замны съ треснувшимъ стекломъ и конвирлъ замокъ своего ружья. Вскорѣ должны были начать токовать глухари, въ виду чего онъ рѣшилъ хорошо обновить и осмотрѣть свои охотничьи снаряды.

При видѣ вошедшаго Войтка широкое, будто лопата, лицо Рыбки, все испещренное оспинами, просіяло весельемъ, черные и небольшіе, какъ коринки, глаза уставились на пріятеля.

— А, добраго вечера, пане-Войтко, какъ изволите поживать?.. прерѣвъ Рыбка голосомъ, напоминавшимъ автомобильную сирену.

— Спасибо, хорошо!—вяло отвѣтилъ Войтко.

Взглянувъ еще разъ внимательно на своего пріятеля, Рыбка ясно понялъ, что онъ поживаетъ вовсе нехорошо и видимо чѣмъ-то озабоченъ.

— Лицо-то у васъ, пане Войтко, очень недовольно, ужъ не промахали-ли опять по лисицѣ?

— Лисица, не лисица,—проскрипѣлъ, изображая на своемъ морщинистомъ лицѣ улыбку, лѣсникъ, но, если-бы вы мнѣ, Рыбка, помогли въ одномъ дѣлѣ, то, будь я проклятъ и на этомъ, и на томъ свѣтѣ, если не «обсажу» вамъ на току трехъ глухарей!..

— Ого, за такую награду я бы вамъ и черта за рога схватилъ!.. воскликнулъ Рыбка, отвладывая въ сторону замокъ.

— Дѣло-то путаное, только секретное... Потому что, какъ вы мнѣ пріятель... нерѣшительно началъ Войтко и въ видимомъ замѣшательствѣ почесалъ за ухомъ.

— Ну, ну, можете во мнѣ не сомнѣваться. Секретъ, такъ секретъ, я вѣдь не баба! поощрительно замѣтилъ Рыбка,—говорите прямо, въ чемъ дѣло, а я, если въ силахъ, помогу, только—слово, чтобъ глухари были!..

— Это, какъ пить дать, глухари у меня точно въ собственной хатѣ сидятъ...

Послѣ этого предисловія Войтко ближе подвинулся къ своему пріятелю и, понизивъ голосъ, сказалъ:

— Напишите мнѣ, пане Рыбка, письмецо одно... Это я васъ прошу... только присягните сначала, что никому въ свѣтѣ не скажете.

— Ну, вотъ вамъ—крестъ святой!.. сильно заинтересованный прогудѣлъ Рыбка.

— Хорошо... вы человѣкъ сильно грамотный, такъ вотъ я хочу, значитъ, это письмо послать солдаткѣ Мотѣ...

— А!.. удивленно протянулъ Рыбка,—этой чернобривой молодицѣ, что зимою на порубѣ?..

— Именно такъ...

— Эге-ге, пане Войтко, вишь за кѣмъ онъ волочится, забывши свое вдовство!..

— Обиду я на нее таю и хочу съ нею кость устроить... Такъ напишете?..

— Лишь бы глухари были!.. охотно отвѣтилъ Рыбка, причемъ широкое лицо его открыло цѣлый рядъ желтыхъ какъ янтарь зубовъ. Напишу, да еще такой почеркъ сдѣлаю, что никто въ свѣтѣ не узнаетъ!.. Ого, я на это мастеръ!..

— Такъ вотъ, пане Рыбка, напишите ей такое письмо, будто отъ товарища, или тамъ отъ какого «мундиръ-офицеръ», что ея мужъ уже убитъ, и чтобъ, значитъ, она его не ждала...

— Хитро!.. подмигнувъ чернымъ глазкомъ, воскликнулъ Рыбка,—мы такія штуки въ городѣ дѣвушкамъ отваливали... Только что-жъ, она это письмо получитъ, а потомъ придетъ отъ мужа настоящее...

— Не дойдетъ къ ней другое письмо.... Мой племянникъ всѣ письма носитъ изъ волости!.. увѣренно прошепелъ Войтко,—ея письма онъ мнѣ передаетъ..

— Хитро!.. еще разъ повторилъ, щелкнувъ языкомъ, Рыбка и немедленно приступилъ къ составленію подложнаго письма.

II.

Курносый племянникъ лѣсника Войтки, глупый, какъ овца, слюнявый и неповоротливый, влѣзъ въ хату солдатки Мотри какъ разъ въ то время, когда она задвигала рогачомъ въ печь горшокъ съ картофельной ухой. На нарахъ возлѣ окна сидѣлъ старшій сынокъ Мотри, толстый голубоглазый Васька и колотилъ двумя чурбанчиками по доскамъ, воображая себя бондаремъ; въ люлькѣ, свѣшенной съ потолка, сладко спалъ младшій пузырь Петька, недавно отлученный отъ груди. Хата была чисто прибрана, передъ иконами въ углу горѣла небольшая красная лампадка, никогда не угасавшая со времени ухода мужа Мотри, Василія, на войну.

— Письмо вамъ принесъ,—чмыхая носомъ заправилъ курносый,—насилу долѣзъ, будь оно проклято... Снѣгъ залился водой...

При словѣ письмо Мотька вздрогнула и чуть не опрокинула горшокъ. Четыре недѣли уже не было отъ мужа ни одной вѣсточки.

— Спасибо, Назарикъ, спасибо, вся красная отъ радости пролепетала Мотя и, доставъ изъ ящика десять копѣекъ, вручила ихъ курносому. Сопя громко носомъ, племянникъ Войтки внимательно осмотрѣлъ пятаки, а затѣмъ, не говоря ни слова, сунулъ ихъ въ карманъ и, немедленно повернувшись, полѣзъ обратно въ двери.

— Назарикъ, ты будешь идти черезъ порубъ мимо Ивана Прищепы? поспѣшно спросила Мотя.

— Ну, буду, такъ что?

— Зайди, голубчикъ, попроси, чтобъ сынокъ его зашелъ ко мнѣ письмо прочесть, да поскорѣе... Сказа, и ему гостинца дамъ.

— Зайду, какъ не забуду!..

— Пожалуйста зайди!.. еще разъ въ догонку звонко крикнула Мотя и, вернувшись въ хату, начала съ благоговѣніемъ разсматривать письмо. Большое, измятое и засаленное; издалека оно шло, отъ самыхъ окоповъ, гдѣ уже шестой мѣсяцъ воюетъ ея Василь.

— Ахъ ты, Василь мой, Василь,—прошептала Мотя, покачала головой и осторожно, вдоволь налюбовавшись письмомъ, засунула его за пазуху.

Часа черезъ два только прибѣжалъ сынокъ Прищепы, Гришка, хорошо грамотный веселый мальчикъ съ умными карими глазами и румяными щеками.

—Здравствуйте,весело проговорилъ Гришка, ну и гусей сколько легѣло черезъ порубъ, не дай Господи! Низко летатъ и такъ кричатъ...

— Весна близко,—улыбалась отвѣтила молодица,—а ну, Гриша, голубчикъ, прочитай-ка мнѣ письмо.

— Получили, наконецъ?

— Слава Богу, дождалась!

Съ серьезнымъ видомъ Гришка распечаталъ конвертъ и, громко откашлявшись послѣ усердного сморканья, началъ. Мотя сѣла возлѣ окна, подперла рукой подбородокъ и вся превратилась въ слухъ.

— Пишетъ письмо вамъ изъ окоповъ товарищъ Василій Игнатьевича Кушенко.

— Такъ это не отъ мужа письмо? съ удивленіемъ и смутной тревогой спросила Мотя.

— Навѣрно не отъ мужа,—отвѣтилъ Гришка, еще разъ сморкая носъ,—совсѣмъ не его писанье!..

— Ну, ну, что тамъ дальше?..

— Съ низкимъ поклономъ извѣщаю васъ, что волей Божіею уже нѣтъ вашего Василя на этомъ украшенномъ свѣтѣ.

— Что, что ты тамъ читаешь, Гриша?..

— Уже нѣтъ вашего Василя на этомъ украшенномъ свѣтѣ,—повторилъ дрожащимъ голосомъ мальчикъ,—потому, что былъ онъ раненъ пулей и умеръ геройскою смертію...

— Умеръ?.. пронзительно крикнула Мотя и, стукнувшись головой о подоконникъ, замерла точно неживая.

Что ни дѣлалъ съ ней растерявшійся Гришка,—ничего не помогло, Мотя была блѣдна и безчувственна. Тогда, бросивши письмо на столъ, Гришка изъ всѣхъ силъ побѣжалъ домой къ своей бабушкѣ Соломкѣ.

— Баба Соломка,—закричалъ онъ, вбѣгая въ хату,—идите скорѣе къ Мотькѣ, спасайте ее, потому что она упала, какъ мертвая, и лежитъ!..

Освѣдомившись о полученіи печальнаго письма, баба Соломка, причитывая самымъ горестнымъ образомъ, натянула огромные боботы, закуталась платкомъ и, сгорбившись, побрела, громко шлепая по талому снѣгу.

— А, Господи, такое несчастье!.. бормотала баба Соломка,—еще, чего добраго, сердце лопнетъ у молодицы.. Совсѣмъ дѣтонъ осиротитъ!..

Но, къ счастью, вѣрное сердце Мотри выдержало первую остроту удара. Когда баба Соломка, кряхтя, вошла въ хату солдатки, Мотя стояла, припавъ головой къ печи, и горько плакала.

— Здравствуй, серденько, здравствуй, моя голубочка,—прошамкала баба Соломка, услышала я про твое горе,—несчастная ты!.. Мотя зарыдала еще сильнѣе.

— Плачь, бѣдная, плачь... Слезы обмываютъ горе... Только не допускай большой печали къ сердцу,—помни, что у тебя на рукахъ дѣтки малыя есть!..

III.

Баба Соломка осталась у опечаленной Мотри на неопредѣленное время. Это было истиннымъ благодѣяніемъ для опечаленной молодицы, которая могла-бы въ часы одиночества додуматься Богъ знаетъ до чего. Съ ранняго утра до позднихъ сумерокъ Мотя усиленно занималась своимъ хозяйствомъ, кормила свиней и скотъ, доила коровъ и относила молоко въ ближайшее село, ѣздила на порубъ съ краснощекимъ Гришкой за сѣномъ. Блѣдная, какъ смерть, съ глубоко ввалившимися глазами и крѣпко сжатыми безкровными губами, она ходила и двигалась подобно молчаливой тѣни. Только вечеромъ, когда въ хатѣ ярко загоралась лампочка, а надъ всѣмъ порубомъ нависали тяжелыя весенніе тучи, Мотя усаживалась возлѣ стола съ какимъ-нибудь шитьемъ, а баба Соломка, сидя возлѣ печи, на жаркой лежанкѣ, грѣла свои древнюю спину и вела какой-нибудь утѣшительный или назидательный разговоръ.

Баба Соломка тихимъ, немного надтреснутымъ голосомъ разсказывала о томъ, какъ нехорошо слишкомъ уже тосковать по умершемъ. Душа, отошедшая въ иной міръ, по ея убѣжденію, чувствуетъ себя болѣе счастливой, чѣмъ на землѣ, а слезы того, кто ее безразсудно оплакиваетъ, причиняютъ ей боль и пекутъ ее не хуже огня. Тосковать тоже не слѣдуетъ, потому что сильной тоской можно потревожить мертваго.

— Какъ я была молодой,—разсказывала баба Соломка,—и жила у отца въ Голокрылѣ, одна молодица похоронила мужа, какъ начала тосковать, такъ и «притосковала» его къ себѣ. Ходить онъ къ ней началъ по ночамъ... Такъ, чуть добрые люди уже улягутся спать и потушатъ огонь, и идетъ, бывало, съ кладбища по старой плотинѣ между вербами... Собаки хорошо чуяли мертвеца. Зальются сначала дикими голосами, а потомъ всѣ и попрячутся подъ клунями и сараями... А онъ идетъ и гудитъ ногами по мерзлой землѣ, совсѣмъ какъ живой человѣкъ... Несчастная молодица высохла и стала тоньше рыбы-таранки...

Слушая этотъ неторопливый разсказъ, Мотя вздрагивала всѣмъ тѣломъ и отодвигалась отъ окна, завѣшеннаго чернымъ покровомъ ночи.

— Ой, какіе страхи вы разсказываете, бабуня!.. осѣняя себя крестомъ, говорила она.

— Конечно, страшно,—продолжала баба Соломка, ближе придвигая спину къ горячей печкѣ,—только я разсказываю все это тебѣ въ назиданіе... Потому что не тосковать, а Богу молиться нужно за умершихъ...

— Я молюсь, каждую ночь молюсь, долго, долго!.. Охъ, такого человѣка, какъ мой Василь, нѣтъ уже другого на свѣтѣ! И Мотя начинала разсказывать бабѣ Соломкѣ о ней своей жизни съ мужемъ, вспоминая разныя трогательныя подробности, какъ они прощались передъ уходомъ его на войну...

Такъ, бесѣдуя по цѣлымъ вечерамъ, а иногда и ночью, когда сонъ не бралъ Мотю отъ тоски, а бабу Соломку отъ ломоты въ поясницѣ, Мотя вспомнила и разсказала о ея приключеніи съ противнымъ лѣсникомъ Войткомъ и о томъ, какъ она дала ему хорошій толчекъ рогачемъ въ спину.

— Нехорошій онъ человѣкъ, бабуня,—закончила свой разсказъ Мотя,—съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ лазить ко мнѣ, перестала я письма отъ Василька получать. Несчастье онъ принесъ мнѣ въ хату!

Съ глубокимъ негодованіемъ запомнивъ разсказъ о лѣсникѣ, баба Соломка возмутилась съ нимъ, когда онъ все-таки зашелъ однажды вмѣстѣ съ Рыбкой, возвращаясь съ охоты на глухарей.

— Посмотримъ, какъ поживаетъ вдова? лукаво посмѣиваясь и прищуривъ черныя глазки, замѣтилъ Рыбка, приближаясь къ крылечку Мотиной хаты.

Но Мотри не было дома, а на стукъ Войтки въ двери, плотно засунутые затворомъ, въ форточкѣ окна показалось сморщенное и негодующее лицо бабы Соломки.

— Чего вамъ тутъ нужно?.. громко спросила бабуня.

— Отворите, съ охоты, пустите передохнуть немного! вѣрадчиво отвѣтилъ Войтко.

— Что-бъ я такого разбойника и «волоцугу» пустила!.. вдругъ закричала баба Соломка,—а не дождешь ты, проклятый нѣмецъ, что-бъ я тебѣ двери отворила... Иди, откуда пришелъ, безстыдникъ ты... Мало тебѣ, кривоногому чорту старому досталось отъ Мотьки... такъ еще тебѣ рогачемъ глаза выколю!..

— Э,—отступая отъ дверей, смущенно пробормоталъ Рыбка,—тебя тутъ, братикъ, ловко встрѣчаютъ.

— Ну, ну,—запищалъ Войтко, весь блѣдный отъ ярости, чего старая забрехала, какъ сука!..

— Уходи, уходи, проклятый,—необычайно сильнымъ для старухи голосомъ завопила баба Соломка,—а не отойдешь отъ двери, такъ я начну кричать на весь порубъ, вонъ люди сѣно берутъ—услышатъ. Намнутъ тебѣ вилами бока!..

Пришлось Войткѣ съ пріятелемъ Рыбкой позорно отступить.

— Думаю, я братикъ—сказалъ Рыбка, поворачивая къ пріятелю свое плоское лицо, все красное какъ будякъ отъ невольнаго смущенія,—что, ежели мертвый Василь вернется, то ты получишь и отъ него хорошую благодарность!..

Войтко понурился, зашмыгалъ своими мышиными глазами и ничего не отвѣтилъ.

А время, между тѣмъ, быстро шло, настала страстная недѣля, на черныхъ верхушкахъ дубовъ звучно загудѣли голуби, снѣгъ совсѣмъ пропалъ, а между соснами уже зацвѣлъ блѣдно-голубой сонъ. Подъ жаркими лучами весенняго солнца все оживало кругомъ, только Мотя становилась все блѣднѣе и все молчаливѣе. Не ей на радость приближается Свѣтлый Праздникъ!

Все таки, поддерживаемая мудрыми увѣщаніями бабы Соломки, Мотя все какъ слѣдуетъ приготовила на Пасху. Убрала и выбѣлила хату, при помощи стараго брата мужа закололи хорошо откормленнаго кабана. Всего было въ ея новой уютной хатѣ вдоволь, да только къ чему велись всѣ эти предпраздничныя хлопоты? Это, лишь бы сердце только не такъ ныло, все-же за работой горе стихаетъ!..

Въ страстную субботу Мотя уложила въ новый коробокъ пасху, жареного поросенка, творогъ, и масло и пошла съ Гришкой въ церковь.

— Такъ я пойду на всенощную, дрогнувшимъ голосомъ сказала Мотя, обращаясь къ бабѣ Соломкѣ, посиди тутъ съ моими сиротками!..

— Иди, серденько, иди, Богу помолись и за мертвыхъ и за живыхъ!.. отвѣтила баба Соломка и сверхъ обыкновенія, не взирая на твердость своего характера, тоже горько заплакала.

IV.

Часовъ около десяти вечера, когда баба Соломка, хорошенько закачавши младшаго хлопца, уже начала основательно дремать, въ двери изъ сѣней раздался громкій стукъ. Стукъ отрывистый и рѣзкій повторился еще разъ, когда баба Соломка сползла съ лежанки и, подойдя къ двери, громко спросила дребезжащимъ голосомъ:

— Кто тамъ стучитъ?

— Отворите, свои,—немедленно послышался странный, но какъ бы очень знакомый голосъ.

— Да кто свои?

— Это я—Василь! послышался отвѣтъ, отворите!..

— Спитъ, спитъ, спитъ!.. повторила громко, усиленно крестя себя и дверь баба Соломка, отойди, несчастный къ своему кресту, къ своему гробу!..

— Да это не вы ли, баба Соломка, говорите? вдругъ послышался за дверью голосъ Василія.

— Отойди,—настойчиво повторила баба Соломка,—нечего тебѣ, мертвому, добрыхъ людей и сиротъ тревожить!..

— Да какой же я мертвый, баба Соломка, Господь съ вами, живъ я, слава Богу, чего и вамъ желаю. Я изъ города въ отпускъ пришелъ, отворите-же, наконецъ, потому что у меня нога раненая и утомился я, изучи съ вокзала!..

Тутъ баба Соломка всплеснула руками и немедленно сняла съ двери тяжелые желѣзные крючки.

Настоящимъ молодцомъ въ красной сѣрой папахѣ, съ двумя сверкающими георгіевскими крестами предсталъ передъ бабой Соломкой мужъ Мотри. Сложивъ свою походную сумку, Василій по обыкновенію обнажилъ голову и обратившись въ уголъ къ иконамъ медленно перекрестился.

Баба Соломка, моргая старческими глазами, вся дрожащая отъ радости, смотрѣла на своего любимаго внука.

— А гдѣ-же Мотя?—не выражая никакой радости, почти угрожающимъ тономъ спросилъ Василій.

— Пошла съ Гришкой въ церковь, понесла Пасху святить.

— Не съ однимъ Гришкой, должно быть, повѣялась,—угрюмо замѣтилъ Василій,—никогда я не надѣялся, что она, подлая, такъ поведетъ себя безъ меня!..

— Что ты говоришь Василь,—съ великимъ изумленіемъ спросила баба Соломка, не разберу я что-те...

— А то говорю, что мною еще въ окопахъ письмо было получено... Писали мнѣ, какъ она съ хлопцами гуляетъ... А когда читалъ я, такъ сердце у меня обливалось кровью!.. Тутъ разобравши, наконецъ, въ чемъ дѣло, баба Соломка заговорила, будто настоящимъ весеннимъ ручьемъ потекла.

— Мотя несчастная гуляла?.. да она еще въ началѣ Великаго поста получила письмо, что тебя убили, насмерть!.. И ходитъ она съ того времени какъ тѣнь, ни живая, ни мертвая!.. Слышите, добрые люди, и нашелся-же подлецъ, который рѣшился такую клевету подослать въ письмѣ... Мотя съ хлопцами гуляетъ? Да ты знаешь, Василь, какое золото жена твоя?... Чистое золото!.. Когда лѣсникъ Войтко пришелъ къ ней, думалъ, что легко можно къ солдаткѣ подъѣхать, пришелъ и руки къ ней протянулъ, Мотька его желѣзнымъ рогачемъ на дворъ выгнала, какъ собаку!... Это онъ, по злобѣ, можетъ и письмо подослалъ...

По мѣрѣ того, какъ баба Соломка выяснила все дѣло, лицо Василія совершенно преобразилось. Злобящее выраженіе исчезло, радостно заблестѣли глаза и грудь начала порывисто дышать, такъ что георгіевскіе кресты заискрились и зазвенѣли на ней.

— Господи, камень тяжелый упалъ съ моего сердца!.. прошепталъ солдатъ,—а я уже такое задумалъ, что... тутъ Василій вздрогнулъ и началъ усиленно креститься.

— Эхъ,—вдругъ оживившись, не взирая на усталость,—крикнулъ онъ, побѣгу я навстрѣчу къ Мотькѣ, душа моя рвется къ ней!..

— Василь, Василь,—возразила махая рукой баба Соломка,—постой, вѣдь горькій какой, вѣдь ты ее, бѣдную, на смерть перепугаешь, ежели нежданно явишься передъ ней!.. Она же, несчастная, думаетъ, что ты давно въ землѣ лежишь...

Василій остановился и недоумѣвающе посмотрѣлъ на бабу Соломку.

— А вѣдь правду вы говорите, бабушка...

— Святую правду, я вѣдь Мотю хорошо знаю, видѣла и слышала, какъ она по ночамъ молилась за тебя Богу и плакала...

На голубые глаза Василія, глаза воина, еще сохранившіе жестокое выраженіе, видѣвшіе неописуемые ужасы кровавыхъ битвъ, набѣжали слезы.

— Такъ я уже не знаю, что дѣлать!.. пробормоталъ онъ, останавливаясь посреди хаты.

Баба Соломка, умудренная опытомъ многолѣтней жизни, подумала нѣкоторое время и сказала:

— Какъ начнетъ свѣтать и трезвонить колоколъ, она вернется со свяченымъ... Ты, Василь, притаись въ сѣняхъ, а я ее уже какъ нибудь подготовлю къ этой радости.

И съ трепещущимъ отъ пережитыхъ волненій сердцемъ Василь усѣлся подъ окномъ, терпѣливо ожидая указаннаго бабой Соломкой срока.

Окошко постепенно начало блѣднѣть. Вотъ уже посѣрѣлъ порубъ, выступили черные силуэты дубовъ. Слабо донесся веселый перезвонъ колоколовъ.

— Идетъ,—прошепталъ чуткій Василій, Мотька идетъ! Поспѣшно выскочилъ и притаился въ сѣняхъ.

Ничего не зная, блѣдная и печально-растроганная, вошла Мотя въ хату. Она была такъ разсѣянна, что поставила свой коробокъ рядомъ съ походной сумкой своего мужа и не замѣтила ее. Не замѣтила она также и сѣрой папахи, лежавшей на кровати, возлѣ люльки младшаго сынка.

— Христосъ воскресъ!.. сказала Мотя, обращаясь къ бабѣ Соломкѣ.

— Воистину воскресе!.. съ чувствомъ отвѣтила старуха.—Мотя, голубочка моя,—сейчасъ же добавила баба Соломка,—а я тебѣ такую радостную новость скажу!..

— Какая тамъ радость, бабуня!..

— Христосъ милосердный тебѣ на Свѣтлый праздникъ эту новость радостную посылаетъ... Зашелъ вечеромъ, какъ только ты ушла въ церковь, старый Прищепа, онъ, говоритъ, въ волости былъ, и тамъ ему сказали... что Василій нашъ живъ и здоровъ... Ну да, истинно говорю тебѣ, запнувшись отъ волненія, повторила баба Соломка, живъ и здоровъ... Не сегодня, завтра домой вернется... Про его смерть исправку написалъ кто-то...

Мотя не вѣрила своимъ ушамъ и стояла передъ бабой Соломкой, широко раскрывъ глаза, блѣдная и трепещущая...

— Живъ Василій? захлебываясь повторила она.

— Ну-да, живъ, ей Богу—живъ и здоровъ!..

Тутъ, уже нѣсколько подготовленная къ неожиданной великой радости, Мотя повела глазами по хатѣ, увидѣла при блескѣ ранняго утра, сѣрую папаху и сумку замѣчтного мѣшка рядомъ со своимъ коробкомъ...

— Василь вернулся!.. звонко крикнула она и, какъ обрадованное дитя, ударила ладонями.

Не выдержалъ и Василій этого радостнаго, торжествующаго оклика, распахнулъ двери хаты и сталъ передъ женой:

— Христосъ воскресе!.. Христосъ воскресе, Мотя!.. звучнымъ голосомъ произнесъ онъ.

Мотя пошатнулась, припавъ къ его груди съ сверкающими крестами и, заливаясь слезами, еле прошептала:

— Воистину воскресе!..

Великая радость воцарилась въ чисто убранной хатѣ солдата Василія.

ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

Свѣтотѣнь.

La princesse Lointaine.

Э. Ростанъ.

О этотъ сонъ!
Въ этомъ снѣ-вся моя жизнь!
А вся моя жизнь только это сновидѣніе...

Я воскресъ, погрузившись въ этотъ сонъ...
И умру, очнувшись отъ него

—

Я ѣхалъ по улицамъ города. Мой экипажъ, поднимаясь въ гору, медленно двигалъ ту причудливую кривую, которая, плавно изгибаясь, вела на высоту подъема. Вдоль улицы не было домовъ. Одни сѣрые заборы мелькали частыми мигающими потемнѣвшими досками, а за ними стояли деревья безконечно тянувшихся садовъ.

Они стояли, безлиственные, и штриховали нейзажъ темно-коричневыми, почти черными, гравюрными тонами, на концахъ вѣтвей и вѣточекъ давая закругленія почекъ, напоминавшія орнаментъ.

Но я всѣмъ своимъ существомъ чувствовалъ, что каждый штрихъ этой гравюры говорилъ не о прошедшемъ, а о будущемъ.

Это былъ день весны.

Весны, которая еще не пришла, но придетъ неизбѣжно.

Потому-что кончилось одно и начинается другое.

Это былъ одинъ изъ тѣхъ дней, которые я всегда любилъ какою-то особенной нѣжной, печальной и томной любовью.

День ожиданія, день предчувствія, день у предверія.

Когда все еще впереди: вся красота, все тепло, весь расцвѣтъ.

Я любилъ эту медлительность, эту робость, эту нерѣшительность, нерѣшимость.

Точно все замерло, сомнѣваясь въ своей силѣ, въ своей волѣ, въ своей энергіи, въ возможности достиженія.

Сомнѣваясь и колеблясь, точно на распутьѣ, тепло возможенъ еще выборъ, точно путь неизбѣжному не предуготованъ.

Я любилъ эти дни, быть-можетъ, такъ нѣжно и сладко потому, что они напоминали мнѣ весну сѣвера, сѣверную весну и дни моего дѣтства, проведенные мною тамъ.

Тамъ, гдѣ въ бѣлыя ночи по цѣлымъ недѣлямъ еще сморщенные листочки бѣлыхъ березъ не распрямляютъ ни одной изъ своихъ мелкихъ складочекъ, ожидая все новыхъ и новыхъ ласкъ почти не разстающагося съ ними солнца.

Каждый день я разглядывалъ ихъ, отыскивая перемѣны, и все находилъ еще не достигшими полнаго развитія, все еще подростками, и я радовался въ своемъ маленькомъ сердцѣ подростка, видя, что для нихъ все еще въ будущемъ, все впереди...

И такую весну, робкую и нѣжную, я до сихъ поръ люблю какимъ-то болѣе близкимъ, умнымъ и болѣзненнымъ чувствомъ, чѣмъ роскошную смѣлую весну юга, вдругъ сразу, въ какую-нибудь одну недѣлю достигающую всей своей красоты и мощи—въ дерзкомъ дерзновенномъ порывѣ.

Я сидѣлъ въ экипажѣ, откинувшись въ одинъ уголъ, такъ, какъ люблю сидѣть всегда, точно предоставляя мѣсто рядомъ съ собою *кому-то*. И, какъ всегда, эта моя привычная поза и привычное ощущеніе отзывались во мнѣ тоже привычнымъ чувствомъ сладостной и томящей печали.

Знакомой мнѣ печали о *не* занятомъ рядомъ со мною мѣстѣ.

Вдругъ мною овладѣло какое-то безпокойство, какая-то тревога, первая и мучительная, какое-то предчувствіе.

Казалось мнѣ, что вотъ сейчасъ, сейчасъ произойдетъ что-то роковое и важное, точно я дошелъ до какого-то рубежа, къ которому лежалъ мой путь, до какой-то черты, которая положитъ роковую *отмѣтку* на рисунокъ моего *я*, что непрерывно бѣжавшія мгновенія достучались до той предопредѣленной минуты, къ которой они стремились неудержимо и неуклонно, что сейчасъ свершится что-то такое, что готовилось давно, медленно, постепенно среди напряженной утомительной работы дней сомнѣнія, колебанія, печали, понуканія, унынія, такъ-же медленно, но такъ-же вѣрно и неизбѣжно, какъ неизбѣженъ весенній расцвѣтъ для этихъ темно-коричневыхъ вѣтвей, заштриховывающихъ окрестность.

На *не* занятомъ рядомъ со мною мѣстѣ сидѣлъ *кто-то*...

—

Я съ жутью ожиданія и нетерпѣніемъ нахлынувшихъ властныхъ ощущеній повернулся къ моей спутницѣ...

Ея нѣжная рука легла на мою руку и поразила меня своимъ новымъ и жгуче-знакомымъ прикосновеніемъ.

Мнѣ не надо было изучать ее, я зналъ малѣйшую черту ея облика.

Онъ весь былъ во взглядѣ и улыбкѣ.

И даже не въ нихъ самихъ, а въ томъ всеобъемлющемъ опьяняющемъ чувствѣ, которымъ затрепеталъ каждый мой нервъ.

Мы провели безконечный блаженный день.

Жизнь достигла той высшей точки, для которой стоитъ жить и послѣ которой можно жить и... умереть.

Поздно вечеромъ, почти ночью, мы стояли на высокомъ откосѣ. И чувствовалъ, что внизу находится какое-то скопленіе воды: большая рѣка или море.

Отъ человѣческихъ жилищъ, отъ пристаней, отъ гавани, которая, можетъ-быть, была тамъ, внизу—ничего не осталось, ничего не было видно, кромѣ сѣрой дымки, и въ эту сѣрую мглу вливались, вьючиваясь золотыя спирали огоньковъ, блестящими затѣйливыми змѣйками играя на неразличимой водной поверхности.

Она стояла возлѣ меня, облокотившись о мое плечо, ея головка склонилась ко мнѣ, и нѣжная захолодѣвшая щека касалась моей щеки.

Ея глаза, казалось, пили эту сѣрую мглу, или сѣрая мгла вливала ея взглядъ.

И вотъ она заговорила.

— Теперь ты долженъ рѣшить, ты долженъ сдѣлать *выборъ*... Отъ него зависитъ вся наша судьба, наша жизнь, наше будущее. Ты долженъ понять и выбрать... Прежде понять—потомъ выбрать... Отъ твоего выбора зависитъ наше счастье—ты или создашь его, или разрушишь, развѣешь, разсѣешь, разметешь такъ, какъ утренній вѣтерокъ уничтожитъ эту сѣрую мглу, укрывшую насъ отъ всѣхъ взглядовъ. Для того, чтобы выбрать, ты долженъ понять, что такое наше счастье (вѣдь мы были счастливы сегодня?) ты долженъ понять: кто—ты и кто—я... только тогда ты не ошибешься... Стань сейчасъ очень умнымъ и очень добрымъ, очень спокойнымъ, очень терпѣливымъ и очень покорнымъ—и тогда рѣши... Думай, думай всѣмъ твоимъ существомъ, чувствуй всею любовью ко мнѣ, молись всею вѣрою твоей души... И скажу тебѣ—два слова нашей судьбы; они одни и тѣ-же для обоихъ рѣшеній, все зависитъ отъ того порядка, въ которомъ ты ихъ поставишь—ты долженъ ихъ проговорить одно послѣ другого, въ этомъ—тайна, въ этомъ—рѣшеніе, въ этомъ разгадка, въ этомъ наше будущее... Эти слова: одно—*жить*, другое—*умри*... Ты долженъ сказать ихъ мнѣ оба... Думай, думай, думай... А потомъ скажи мнѣ или *«жить и умри»* или *«умри и жить»*! Думай...

Мнѣ казалось, что я простоялъ часы въ моей думѣ, а, можетъ-быть, цѣлую жизнь.

Во мнѣ была та-же сѣрая мгла, которая поглотила все кругомъ, кромѣ золотыхъ змѣекъ.

Наконецъ, и во мнѣ точно зажегся огонекъ, и острая тонкая золотая спираль его все дальше и дальше начала вовлекаться въ мою темную душу, освѣщая ее своимъ путемъ.

И вдругъ вся душа моя наполнилась свѣтомъ и... слезами...

Я понялъ роковой порядокъ словъ и сдѣлалъ мой выборъ.

Все стонало во мнѣ отъ боли, отъ муки, отъ горя, потому что взглянувъ на нее, я увидѣлъ, что она уже *знаетъ*, знаетъ, что другой выборъ для меня невозможенъ, хотя я и рвался къ нему всѣмъ моимъ существомъ.

Тогда я схватилъ ее въ мои объятія, и покрылъ ее всю бѣшенными исступленными поцѣлуями.

Ея хрупкое гибкое тѣло прильнуло ко мнѣ въ страстномъ стремленіи никогда отъ меня не оторваться, ея нѣжныя руки обвились кольцомъ вокругъ моей шеи, ея тонкіе пальцы сплелись, цѣпляясь и впиваясь одинъ въ другой.

Такъ простояли мы часы, а, можетъ быть, цѣлую жизнь.

Но вотъ мнѣ показалось, что въ сѣрую мглу просачивается что-то розовое.

Я разжалъ мои объятія, взялъ въ обѣ руки ея головку и благоговѣйно коснулся губами шелковистыхъ прядей ея мягкихъ развившихся волосъ.

И тотчасъ-же распалось кольцо вокругъ моей шеи.

Тогда я опять обласкалъ ее.

Такъ ласкаютъ любимую птичку, которую собираются отпустить на волю въ ясное, солнечное, теплое утро Благовѣщенія.

— Лети, прекрасная, лети, свободная, лети, окрыленная, лети, сладкозвучная... Благодарю тебя за то, что была моей гостьей...

И я выговорилъ:

— *Умри и живи!*

Раздался легкій гармоническій и жалобный звукъ, не то вскрикъ радости, не то стонъ отчаянія, не то всплескъ воды тамъ, внизу, въ сѣромъ чуть порозовѣвшемъ водномъ неразличимомъ пространствѣ.

Я стоялъ одинъ на высокомъ откосѣ.

—

Сегодня я ѣхалъ на Печерскъ по одному изъ кіевскихъ спусковъ (подъемовъ).

Былъ канунъ Свѣтлаго Праздника, канунъ грядущей весны.

Я ѣхалъ одинъ, откинувшись въ уголъ экипажа, какъ бы предоставляя мѣсто *кому-то* рядомъ со мною.

Вдоль улицы не видно было домовъ, тянулись сады и мелькали сѣрые заборы своими мигающими потемнѣвшими досками.

Темно-коричневые гравюрные тона заштриховали окрестность, но въ гравюрѣ, то тамъ, то здѣсь проступали свѣжія нитки просачивающейся зелени.

На нее ложились рѣзкія *сиюминутныя*.

Я ѣхалъ *одинъ*, но не чувствовалъ себя одинокимъ.

Я поставилъ роковыя слова въ должномъ порядкѣ.

Отдавъ, я сохранилъ ее.

Удержавъ, я бы утратилъ ее навсегда.

И мнѣ не для кого было-бы отодвигаться въ мой уголъ экипажа.

Мѣсто рядомъ со мною никогда не занято-бы снова моя *«Принцесса Греза»*.

Въ тѣ ранніе дни новой весны, когда все еще впереди, когда что-то кончилось, но ничего еще не началось, все въ ожиданіи, въ томленіи, въ предчувствіи будущаго, въ тѣ дни, которые напоминаютъ особенно нѣжно любимую мною сѣверную весну, весну бѣлыхъ ночей, весну моего дѣтства...

Моя «Далекая»!

Та, отъ которой я отошелъ, которую я, обласкавъ, отпустилъ, какъ отпускаютъ пѣвнемную птичку въ ясный и теплый день Благовѣщенія!

Та, которую я не захотѣлъ разсмотрѣть вблизи—внимательно, настойчиво, безстрастно и жестоко, та, которую я не захотѣлъ сломать, какъ ломаетъ любопытный ребенокъ любимую куклу, чтобы увидѣть, что въ ней находится...

—

Я закрылъ на мгновеніе глаза и какъ-то невольно протянулъ руку вправо отъ себя, по направленію къ «пустому» мѣсту.

На мгновеніе вся жизнь человѣческая потонула для меня въ сѣрой мглистой дымкѣ моего сна, отъ всего жилья, отъ всѣхъ этихъ людскихъ подполій, гдѣ ютятся они съ ихъ мышиной утомительной возней, отвратительнымъ скрѣбомъ безпокойныхъ когтей и безпорядочной суетой и перебѣжками—остались однѣ золотыя змѣйки огоньковъ, вьючивающихся спиралью въ темноту ночи—тогда, «когда мы, мертвые, *воскресаемъ*!».

А. Емовъ.

О коротенькомъ счастьѣ...

Эскизъ.

Ал. Ил. Добровольскаго.

По случаю наступленія праздника Пасхи въ кабинетѣ Андрея Васильевича Комлева, прокурора судебной палаты, была сдѣлана самая основательная уборка. Это подало мысль владѣльцу кабинета привесть въ порядокъ и накопившіеся за долгіе годы въ письменномъ столѣ разные документы, отчеты по имѣнію, личную дѣловую переписку, замѣтки и проч. На такое занятіе Комлева толкнуло главнымъ образомъ желаніе убить вечеръ, такъ какъ служебныхъ дѣлъ на дому не оказалось,—да и надо же когда-нибудь хоть на время забыть о нихъ!—и наканунѣ такого большого праздника ни въ клубъ, ни въ гости не пойдешь. Но среди груды разныхъ бумагъ оказалось много писемъ, и просмотръ ихъ заставилъ совершенно забыть о времени. Пришлось многое вспомнить, надъ многимъ задуматься, о многомъ пожалѣть...

Какъ бы хотѣлось многое вычеркнуть изъ жизни и самую жизнь повернуть иначе!.. Вѣдь, какъ можно было бы сдѣлать ее полной, красивой!..

Конечно, если бы жизнь пошла по другому руслу, можетъ быть, не пришлось-бы сдѣлать блестящей карьеры, вѣроятнѣе всего не было-бъ и пространныхъ солидныхъ отчетовъ управляющаго,—но развѣ это все такъ ужъ важно?!..

Комлевъ откинулся на спинку кресла. Тихо плывутъ невеселыя мысли, и медленно развертываются картины прошлаго,—такія сѣрыя, тусклыя, безъ яркихъ проблесковъ, безъ сильныхъ моментовъ захватывающей побѣдной радости...

Правда, одинъ такой моментъ былъ, но... Нѣтъ, не хочется его вспоминать!.. зачѣмъ? къ чему?—чтобы еще тусклѣе и сумрачнѣе показалось все остальное пережитое?.. Ненадо. Въ прошломъ году, въ такую же пору, наканунѣ Пасхи, этотъ свѣтлый моментъ всплылъ въ памяти; его напомнило нечаянно попавшееся подъ руку маленькое давнее письмецо, которое хранится среди особенно важныхъ семейныхъ бумагъ,—и что же вышло?.. Ноющее мучительное чувство заползло въ душу, и цѣлую ночь тоска рвала грудь и отгоняла сонъ...

А какую власть имѣютъ надъ нами такіе свидѣтели прошлаго, какъ какой то клочекъ пожелтѣвшей и совершенно обветшавшей въ перегибахъ бумаги! Вѣдь этотъ клочекъ такъ запечатлѣлся въ памяти, что ясно видишь его передъ собою, какъ будто онъ развернутъ передъ самими глазами: четко бѣгутъ спѣшно набросанныя сѣрыми водянистыми чернилами буквы съ такими характерными первыми черточками и нажимами; такъ много говоритъ сердцу простыя отрывочныя слова, и такой загадкой встаетъ нѣсколько строчекъ, вычеркнутыхъ, видимо, съ твердымъ намѣреніемъ ни за что не открывать ихъ тайны...

Гдѣ и при какихъ условіяхъ написано это письмо?

Ахъ,—ненадо вспоминать!.. Все равно поздними сожалѣніями не поможешь... Уже три четверти двѣнадцатаго. Пора спать.

Рѣшительнымъ движеніемъ Андрей Васильевичъ поднялся и направился изъ кабинета.

Когда, выходя, онъ повернулъ кнопку электрическаго освѣщенія, его обступилъ густой полумракъ, и впереди протянулись пустынныя темныя комнаты. Только издали черезъ открытую дверь столовой мерцала привѣтной звѣздочкой красная лампадка, зажженная у иконы чьей то заботливой рукой.

Во всемъ домѣ стояла тишина... торжественная, настороженная тишина.

И это навѣвающее тихія думы спокойствіе, этотъ огонекъ, — такой ласковый, бросающій на потолокъ и стѣны легкіе красивые отсвѣты,—и эта освѣщенная съ ярко горящими золотыми искрами иконка, которая прежде не была замѣтна въ углу, тронули Комлева...

Вспомнилось что то далекое, ясное, но милое сердцу. Повѣяло чѣмъ то пережитымъ, что унеслось невозвратно въ то прошлое, въ которомъ, кажется, осталось все лучшее въ жизни... И только ли, кажется?—Когда о настоящемъ напоминаютъ хотя бы только серебряныя нити на вискахъ и тонкія морщинки на лбу и подлѣ глазъ,—едва ли что-нибудь замѣнитъ свѣтлый сонъ промчавшихся дней

уловимой игрой тихо движущихся отблесковъ и тѣней, и чувствовать, какъ ласково крадется въ душу нежная тихая грусть...

Комлевъ зналъ, что и лампадку зажгла, и убрала столъ старая заботливая няня,—и былъ ей очень благодаренъ за переживаемыя минуты. Ея теперь нѣтъ дома. Послѣ длиннаго дня, полнаго предпраздничныхъ хлопотъ, послѣ суетливой работы, при которой пришлось вездѣ поспѣвать, всѣмъ распорядиться, она теперь въ церкви. Усталая, но радостная и просвѣтленная, она ужъ нѣсколько часовъ жадно ловитъ полный для нея особаго внутренняго смысла слова, которыя читаетъ кто-нибудь по раскрытой, закапанной воскомъ книгѣ на аналоѣ. И радостно ждетъ она торжественной свѣтлой пѣсни, возвѣщающей о побѣдѣ надъ зломъ, надъ мракомъ, надъ смертью.

Комлевъ вспоминалъ, какъ у него самого когда-то,—въ то время еще юнаго студента,—замирало сердце, когда онъ въ большой людной, но притихшей церкви ждалъ, что вотъ сейчасъ прозвучатъ и захватятъ всѣхъ въ одномъ радостномъ порывѣ простыя, но необычныя по значенію слова... Онъ ясно помнитъ, какъ онъ весь насторожился тогда... Стало совсѣмъ тихо... И вотъ за закрытой дверью, будто гдѣ-то далеко-далеко, еще нелепо, еще слабо послышались эти знаменательныя слова; они повторяются... они звучатъ громче... И вдругъ, словно невидимой силой распахивается тяжелая церковная дверь, и сразу вторгается радостная волна, врывается свѣтъ, вливается ликованье, и громко, властно, при торжественномъ перезвонѣ колоколовъ, побѣдно звучитъ великая пѣсня, возвѣщая, что воскресъ Христосъ!.. Христосъ воскресъ!.. И гдѣ дѣлась усталость на лицахъ, какъ разглажены слѣды скорби, страданій, заботъ!..

Радостно, какъ изъ одной груди раздается единодушный отвѣтъ:

«Во истину воскресъ!.. Во истину»!..

Какъ хорошо, легко дышалось тогда!..

Молодость ли, полная расцвѣтающихъ силъ, избытокъ ли юныхъ надеждъ, неомраченныхъ еще жизнью, заставили его такъ горячо откликнуться на свѣтлую вѣсть о воскресеніи,—но Комлевъ, отвѣчая тогда вмѣстѣ съ ожившей толпой: «Во истину воскресъ», чувствовалъ экстазъ восторга, чувствовалъ радостный трепетъ въ груди, и казалось ему, что его подхватила свѣтлая, легкая волна и подняла высоко надъ сѣрыми буднями житейскихъ заботъ, и самъ онъ будто сталъ чище и лучше.

Но то было давно... ранней весной его жизни!..

«Динь-динь, динь-динь!.. Динь-динь, динь-динь!»—вдругъ бойко, весело и радостно запѣли, захлебывались и спѣшили маленькіе колокола въ ближайшей церкви. Ихъ пѣсню подхватили колокола побольше. Имъ отозвались дружнымъ хорой колокола другой церкви: и сразу со всѣхъ сторонъ уже неслись волны радостнаго «малиноваго» перезвона... А гдѣ-то далеко внушительно, со степенной важностью, не позволяющей, чтобы радость выливалась слишкомъ стремительно, протяжно гудѣлъ бархатный, слегка вибрирующій баритонъ соборнаго колокола: бо-онъ!.. бо-онъ!.. бо-онъ!..

Комлевъ подошелъ къ окну. Зимнія рамы были недавно выставлены, и звуки свободно лились въ комнату.

На улицѣ, несмотря на позднее время, было большое движеніе. Видно было, какъ по противоположной сторонѣ, по тротуару торопливо шелъ народъ и мелькали красные, синіе и зеленые огоньки.

— Въ церкви теперь свѣтло и радостно,—подумалъ Комлевъ, прислушиваясь къ колокольному звону. И его потянуло въ церковь пережить снова то, что воскресало въ памяти изъ далекой юности.

—

Когда онъ торопливо одѣвался въ спальнѣ, ему не хотѣлось замѣчать окружающей обстановки. Онъ старался не обращать вниманія на полное некрасивое лицо спящей жены съ безобразнымъ ворохомъ папильотокъ на головѣ и не слышать ея легкаго похрапыванія, вырывавшагося изъ полуоткрытаго рта. Но противъ воли въ какихъ то сокровенныхъ уголкахъ души нарастало непріязненное чувство.

— Спитъ, какъ праведница!—уже ясно опредѣлилась непрошенная мысль: теперь мигрень ей не наводитъ! а днемъ, когда валялась на кушеткѣ съ глупѣйшимъ романомъ, ее все раздражало, все терзало ея нервы... Нервы!.. Гм!.. Просто, хочетъ, чтобъ всѣ плясали подъ ея дудку! Чтожъ, она по своему права! Надо же ей чѣмъ нибудь подчеркнуть, что она въ этомъ домѣ полная хозяйка. Это ея домъ... Ея!.. Каждый предметъ ея собственность, а на слугъ и даже на мужа она смотритъ, какъ на рабовъ, купленныхъ ея богатствомъ!

Закипало негодованіе, и потому дверь гардеробнаго шкафа хлопнула нѣсколько сильнѣе, чѣмъ слѣдовало.

Папильотки зашевелились. Слегка зазвенѣли пружины матраца подъ грузнымъ тѣломъ.

— Это ты, Андро?—томно прозвучалъ хрипловатый голосъ.

Это перекрещенное на испанскій ладъ имя всегда дѣйствовало на мужа, какъ неуклюжій грубый толчокъ развязнаго прохожаго, а потому, можетъ быть, отвѣтъ послѣдовалъ не совсѣмъ любезный.

— Нѣтъ, не я.

— Но я вижу, что ты возишься у шкафа.

— Затѣмъ же спрашиваешь, если видишь.

— Ты одѣваешься? Ты развѣ куда-нибудь уходишь?

— Что-жъ, можетъ быть, мнѣ сіе не позволяется?

— Ахъ, пожалуйста, оставь свой невозможный тонъ! У меня голова разрывается на части отъ мигрени.

— Опять? за цѣлый день еще не разорвалась?

Разнѣженная дома даже привскочила на кровати. Опять звякнули и заскрипѣли пружины. Дама, схватившись руками за виски, изобразила на обрюзгшемъ помятомъ лицѣ гримасу ужаснаго страданія и со стонами начала что-то выкрикивать о своихъ правахъ жены, слабой женщины и хозяйки дома. Но Андрей Васильевичъ уже не слушалъ и, выходя, плотно прикрылъ за собой дверь.

Андрей Васильевичъ рѣшилъ пойти въ небольшую, нарядную домовую церковь въ зданіи мѣстной гимназіи, въ которой онъ когда-то учился.

Онъ снялъ пальто въ шинельной, которую прежде зналъ подъ названіемъ учительской; вотъ поднялся по знакомой широкой парадной лѣстницѣ, по краямъ которой для торжественности разставлены теперь стриженныя лавровыя деревца и пирамидальныя туи; вотъ направо и налѣво длинной перспективой ушли столь знакомые корридоры, гдѣ размѣщались классы. Но теперь эти корридоры не узнаваемы. Они ярко освѣщены; въ нихъ на полу въ корзинкахъ, на бѣлыхъ салфеткахъ и на цвѣтныхъ изаткахъ, сверкая огоньками восковыхъ свѣчей, протянулись длинными рядами пасхи, куличи, куски крашенныхъ яицъ, жаренные гуси, поросята и индѣйки. Подлѣ нихъ пріютились въ разныхъ позахъ разные люди, принесшіе эти прекрасныя вещи для освященія.

Церковь была полна молящихся. Ходили волны кадильнаго дыма; ярко горѣли сотни свѣчей; сверкало золото иконостаса, и стройно звучалъ спѣвшійся хоръ молодыхъ голосовъ.

Богослуженіе совершалось съ особенной торжественностью; это отвѣчалось и новенькими золотыми ризами, и тѣмъ, что служили три священника и діаконъ.

Торжественность видна была и въ одеждахъ молящихся: вездѣ на темномъ фонѣ фраковъ, сюртуковъ и разныхъ мундировъ нарядно вы дѣлались свѣтлые изящные туалеты дамъ. Всѣ гимназисты, построенные въ правой половинѣ церкви, были въ мундирчикахъ.

Много лѣтъ прошло съ той свѣтлой пасхальной ночи, которую вспомнилъ сегодня Комлевъ. Да, онъ теперь припоминаетъ... Съ тѣхъ поръ прошло семнадцать лѣтъ... семнадцать!.. Боже, сколько ушло времени!.. Какъ онъ постарѣлъ!.. Вѣдь тогда была такая же ночь, такая же радостная, торжественная, полная свѣтлыхъ огней, пѣнія, кадильнаго дыма... Но, Господи, почему же такая разница? Теперь не было прежней непосредственности впечатлѣній, не было прежняго умиленія,—такого пылкаго и глубокаго,—не было ростущей въ груди радости и ликованія. Комлеву стало грустно. Въ груди чувствовалась пустота, холодокъ... было досадно за свою черствость и становилось больно отъ сознанія, что прошлое не вернется: оно ушло безвозвратно...

Чтобы хоть немного оправдать себя, Андрей Васильевичъ попробовалъ отнести свое нѣстроеніе къ винѣ жены, снена съ которой такъ грубо нарушило то, что стало зарождаться въ немъ при свѣтѣ красной лампадки въ полутемной столовой.

И снова заговорило недоброе чувство противъ женщины, потянувшей за собой въ его жизнь вмѣстѣ съ богатствомъ длинный рядъ друзей, пошлой мелочности и той подозрительной тяжелой ревности, на которую способна лишь женщина за пятьдесятъ лѣтъ, цѣпляющаяся за обрывки запоздавшаго чувства къ молодому мужу: при своихъ 40 годахъ ея мужъ казался ей чуть ли не юношей, на котораго всѣ женщины «плятъ безстыжіе глаза».

Нѣтъ, лучше отгонять эти мысли. Онѣ растравляютъ душу. Тяжело отъ нихъ! Надо разсѣяться.

Комлевъ сталъ приглядываться къ тѣмъ, что стояли ближе къ нему. Всѣ ли они отрѣшились отъ жизненной суетоки, безпокойствъ и горестей и пришли сюда, въ храмъ, очищенные душой, и впитываютъ въ себя эту красоту, это обаяніе пасхальной ночи?

Вблизи него на стулѣ помѣстилась старушка. Она сладко спала. Продолжительная церковная служба была ей не подъ силу. Но на пергаментномъ, испещренномъ мелкими морщинами лицѣ свѣтилась ясная улыбка. Къ ея сознанію, вѣроятно, смутно долетало стройное пѣніе; она вдыхала въ себя волнующій ароматъ ладана, и ей было хорошо, легко; она далека была отъ дѣйствительности, которая, какъ бы ни была иногда хороша, все же хуже свѣтлыхъ сновъ, осѣняющихъ иногда душу.

Рядомъ стоялъ отставной военный, сѣдой старикъ съ лихо закрученными фіолетовыми, только что отрекогнодированными усами; онъ полнымъ почти голосомъ подпѣвалъ пѣвчимъ, причемъ въ трудныхъ или умилительныхъ мѣстахъ закатывалъ глаза и откидывалъ голову. Отъ его старенькаго, тщательно вычищеннаго мундира шелъ острый запахъ скипидара и бензина. Чисто выбритое лицо этого старика, старательно начесанные на блестящую лысинку сѣдые волосы, и то вдохновеніе, съ которымъ онъ, забывъ окружающихъ, разбитымъ теноркомъ взбирался на трудные верхи,—ясно почему то говорили Комлеву, что старикъ сейчасъ далекъ и отъ соображеній о малой пенсіи, и отъ ревматизма въ ослабѣвшихъ ногахъ, и забылъ о томъ, что его пѣсня спѣта, что пора уступить мѣсто молодымъ, сильнымъ, способнымъ къ жизни.

Немного поодаль стояла молодая чета: дѣвушка—юная и воздушная въ своемъ розовомъ легкомъ платьецѣ, и стройный офицеръ съ едва пробивающимися усиками. Онъ, немного наклонившись, что-то шепталъ ей, что-то, должно быть, милое, хорошее, потому что она, радостная, забывшая все на свѣтѣ, подняла свои восторженные глаза и только видѣла предъ собой эти дорогія губы.

— Счастливые!.. почти прошепталъ Комлевъ, вздохнулъ и отвернулся: шевельнулось чувство жалости къ себѣ и къ своей «проданной» молодости. Какъ молнія, пронеслось какое-то воспоминаніе; что-то подступило къ горлу; набѣжало что-то и заволокло глаза, и тогда отъ всѣхъ огоньковъ въ церкви засверкали, разбѣгались, переливаясь лучи...

Когда Андрей Васильевичъ постарался по возможности незамѣтно смахнуть непрошенныя слезы и снова оглянулъ церковь, чтобы убѣдиться, что никто не замѣтилъ его волненія, его вниманіе остановило одно женское лицо.

Почти у самой лѣвой двери алтаря,—на почетномъ мѣстѣ, гдѣ размѣстились нѣсколько лицъ, самый видъ которыхъ показывалъ, что они знаютъ себѣ цѣну и вправѣ расчитывать на особое вниманіе,—стояла молодая женщина. Средняго роста, но стройная, въ скромномъ свѣтло-сѣромъ шелковомъ платьѣ, въ простой, но удивительно красивой прическѣ, она рѣзко выдѣлялась среди расплывшихся фигуръ, изнывавшихъ, казалось, отъ излишка собственнаго величія.

Комлеву былъ виденъ мягкій изящный абрисъ ея профиля. Горѣвшая въ ея рукѣ свѣча снизу освѣщала ея лицо, отчего на подбородокъ, щеки и глаза легли легкіе темные отсвѣты, а самые глаза больше,—прикрытые длинными загнутыми кверху рѣсницами,—казались отъ этого необычайно ясными и лучистыми.

— Гдѣ я видѣлъ это лицо? гдѣ?—съ волненіемъ думалъ Комлевъ, вглядываясь въ эти черты и ловя въ нихъ что-то знакомое и близкое... А сердце его начинало биться, сильно и тревожно биться, замирая отъ какого-то предчувствія.

Въ это время толпа зашевелилась. Суетясь и безпрестанно оглядываясь назадъ, къ нее втиснулся похожій на фельдфебеля николаевскихъ временъ старый гимназическій педель.

— Дорогу его превосходительству, дорогу господину директору!—волновался онъ и не особенно церемонно расталкивалъ оказавшихся ему на пути.

За нимъ, заложивъ руки назадъ и гордо откинувъ голову, медленно катился маленькій кругленькій человѣкъ, преисполненный необычайной важности. На немъ былъ мундиръ, черезъ плечо красная лента и ордена.

Пришлось посторониться. Но въ тотъ самый моментъ, когда Комлевъ уступалъ дорогу, маленькая важная фигурка неожиданно взяла его подъ руку.

—А! ваше превосходительство, господинъ прокуроръ, здравствуйте!—услышалъ онъ, и въ тотъ же самый мигъ узналъ въ маленькомъ важномъ человѣкѣ товарища по гимназіи, Фуфтина, котораго нѣкогда товарищи называли попросту «Фунька».

— Что, ваше превосходительство, не узнаете? Гм! да!.. а я сразу узналъ. Ну, христосуемся и поздравляю, отъ души поздравляю!

Директоръ говорилъ, важно оттопыривая по привычкѣ бритыя тонкія губы, но видно было, что онъ дѣйствительно радъ встрѣчѣ; онъ даже, забывъ свое олимпійское величіе, приподнялся на носки, чтобы поцѣловаться.

— А съ чѣмъ же поздравляете, ваше превосходительство?—въ тонъ отвѣтилъ Комлевъ, улыбаясь и не понимая поздравленія.

— А какъ-же... Гм! да!... съ Царской милостью!—послѣдовалъ отвѣтъ, и маленькій директоръ, внушительно подмигнувъ, округленнымъ жестомъ показалъ на то мѣсто своей груди, гдѣ висѣли ордена—и за карьерой старыхъ товарищей слѣжу! Нельзя иначе.

Комлевъ понялъ, что объявленное въ оффиціальномъ вѣстникѣ пожалованье ему ордена уже извѣстно Фуфтину.

— Но что же ты не въ полной народной формѣ? Не хорошо, не хорошо!—снова заговорилъ Фуфтинъ, уже перейдя на товарищеское ты: но все—равно идемъ ко мнѣ, на директорское мѣсто. Идемъ.

— Алексѣй!—важно съ жестомъ Наполеона обратился онъ къ педелю: дорогу, его превосходительство, г. прокурору суда!

Послѣднее было сказано съ такимъ подчеркнутымъ значеніемъ, что въ окружающихъ не разрѣшалась оставаться никакому сомнѣнію относительно Комлева: всѣ должны были понять, что этотъ представительный господинъ, съ которымъ онъ, директоръ гимназіи, христосовался, хотя и одѣтъ въ скромный сюртукъ, въ дѣйствительности очень важная особа.

А прокурору, хотя не было никакой охоты слѣдовать за маленькимъ директоромъ, все же пришлось принять приглашеніе, чтобы только предотвратить не привлекать на себя еще большаго вниманія.

Затѣмъ послѣдовала церемонія знакомства съ какими то двумя сановниками и съ важной дамой въ роскошномъ изъѣтѣ, которая вся была облита потомъ и очевидно страдала отъ невѣру стянутаго корсета.

Но дамы въ сѣромъ платьѣ уже не было.

Повидимому, пока старые товарищи, встрѣтившись, разговаривали, христосовались и проходили черезъ плотную толпу молящихся, она успѣла выйти въ другія находившіяся тутъ же двери.

—Да, братъ, я тебя сразу узналъ,—шепталъ стоящій рядомъ директоръ,—но дѣлалъ это такъ, что сохранялъ свою важную осанку, и только лишь косилъ глазами въ сторону Андрея Васильевича:—Узналъ, гм, да! А ты, братъ, тоже молодецъ: сдѣлалъ карьеру!

При словѣ «тоже» осанистымъ жестомъ были поправлены ордена и лента, очевидно, доставляющіе владѣльцу глубокое уваженіе къ собственной особѣ.

— Я за тобою слѣдилъ по газетамъ. Молодецъ. А за послѣднее громкое дѣло, когда ты отправилъ на каторгу сразу одиннадцать человѣкъ,—честь тебѣ и слава!..

— Что же въ томъ хорошаго, что я на каторгу людей отправилъ? А можетъ быть было бы лучше ихъ оправдать?—угрюмо спросилъ недовольный прокуроръ: ему непріятно было вспоминать объ осужденныхъ именно теперь, въ эту торжественную ночь.

— Ну, вотъ!—зашепталъ директоръ:—Вѣдь что важно?—то, что это была твоя побѣда. Вѣдь какія силы противъ тебя выступали!—Свѣтила! одно другого ярче! а ты побѣдилъ. Гм! да! это, братъ, въ твоей карьерѣ новые горизонты открываетъ...

Здѣсь шепотъ Фуфтина оборвался.

— Христосъ воскресе!—послышался тихій, проникновенный возгласъ священника, и великія слова словно повыли въ спящихъ благоуханныхъ волнахъ кадильнаго дыма. Они несли съ собой призывъ къ благости, къ миру, къ свѣтлому обновленію зачерствѣвшихъ сердецъ, къ воскресенію жизни въ радости и счастьѣ.

— Воистину воскресе!—громко и внятно отвѣтилъ его превосходительство г. Фуфтинъ, и, скосивъ глаза въ другую сторону, жестомъ подозвалъ вытянутаго, желтаго надзирателя въ мундирѣ.

— Мальковича записать!—прошепталъ директоръ, указавъ въ сторону стоящихъ рядами гимназистовъ:—Посмотрите. Разговариваетъ съ товарищами, и у него свѣтлые штаны. Гм! Да!

Всевидящее начальство на мигъ изобразило на своемъ лицѣ гнѣвъ, но затѣмъ наклонилось къ стоящему рядомъ съ нимъ сановнику, чтобы шепотомъ пояснить, кто такой этотъ новоприбывшій господинъ, что стоитъ въ черномъ сюртукѣ и безъ орденовъ: это знаменитый прокуроръ Комлевъ, отправившій множество разныхъ господъ, туда, куда Макаръ телятъ не гоняетъ!

А «знаменитость» тѣмъ временемъ мучительно напрягалъ свою память, чтобы установить, гдѣ онъ раньше видѣлъ тотъ чистый милый профиль, который, какъ видѣніе, мелькнулъ передъ нимъ нѣсколько минутъ тому назадъ.

Вдругъ память прояснилась.

— Ну, конечно! это она, Нина!—та милая дѣвушка, которая у пасхальной заутрени стояла съ нимъ 17 лѣтъ тому назадъ! Она тогда была тоненькая, едва сложившаяся дѣвушка. На ней было бѣленькое простенькое платье. Вѣдь этимъ же милымъ профилемъ онъ любовался тогда; ему было тогда такъ радостно стоять подлѣ нея и порѣдка ловить ея ласковую тихую улыбку.

Какъ это онъ могъ сразу не узнать ее!—Развѣ передъ нимъ мелькнули не тѣ же тонкія черты лица съ теплыми отраженіями отъ свѣчи? развѣ не тотъ же наклонъ головы, не та прическа?.. И ясно въ памяти всплыла маленькая подробность,—съ какимъ онъ нѣжнымъ чувствомъ слѣдилъ семнадцать лѣтъ тому назадъ, какъ золотыми легкими паутинками горѣла и слегка двигались въ нагрѣтомъ отъ свѣчей воздухѣ волнистые волосы надъ склоненнымъ чистымъ лобикомъ...

Она была гувернанткой его сестры. Строгая, тихая, задумчивая, она даже понравилась его суровой матери, женщинѣ властной и подозрительной. Благоволеніе и довѣріе послѣдней простиралось даже до того, что Иночкѣ были вручены ключи отъ буфета, ей позволялось разливать чай при гостяхъ, и ее знакомили съ гостями, причемъ всегда слѣдовало замѣчаніе, что это правая рука хозяйки.

Первое время мать Андрея Васильевича, бывало, косилась и пытливо посматривала, не затѣваетъ ли дѣвчонка шуры-муры съ ея сыномъ-студентомъ. Но видя, что дѣвушка скромна и не только не «заигрываетъ» съ молодымъ человѣкомъ, но сторонится его и что занятый предстоящими экзаменами «чистый» Андрюша, хотя раза два и останавливалъ свой задумчивый взглядъ на дѣвушкѣ, но тоже, кажется, далекъ отъ нелѣпыхъ романовъ,—послѣднія опасенія утихли.

И вотъ Андрюша встрѣтился съ Ниной у заутрени въ ближней церкви. Онъ подошелъ къ ней, удивился случайности, которая ихъ свела и собрался уходить, но дѣвушка была такъ мила, такъ шелъ къ ней бѣлый нарядъ и, главное, она такъ тепло, благодарно взглянула на него въ отвѣтъ на его любезныя фразы, что онъ остался подлѣ нея. Ему нельзя уже было отойти отъ нея.

Присматриваясь къ свѣжему личику дѣвушки, слѣдя за очерномъ ея дѣтскихъ губъ и любуясь ясными глазами, въ которыхъ отражались теплыми искорками отраженія свѣчей, Андрюша съ удивленіемъ спрашивалъ себя, почему же онъ раньше не замѣчалъ этой славной дѣвушки и почему она сейчасъ такъ близка и дорога ему?

И какое хорошее теплое чувство росло и ширилось въ немъ! Ему казалось, что весь міръ сталъ инымъ, что эта носящаяся въ самомъ воздухѣ радость, это звучащее въ пѣніи ликованіе, этотъ льющійся вокругъ свѣтъ говоритъ, что самая жизнь обновилась, что она раскрыла свои тайны, что она дивной силой неожиданно открыла далекія перспективы счастья.

Потому то юный Андрюша и славилъ Свѣтлое воскресеніе, потому то его душа и стала такой чуткой, отзывчивой, и потому то никогда больше онъ не переживалъ такихъ свѣтлыхъ дивныхъ мгновеній.

Фуфтинъ между тѣмъ мелькомъ самодовольно повѣствовалъ о своихъ служебныхъ успѣхахъ, о полученныхъ наградахъ, о вліяніи, которымъ пользуется онъ у попечителя, а воспоминанія уносили Комлева къ далекому прошлому. Онъ ясно улыбался тому, что видѣлъ предъ собой, и съ неумѣренной полнотой переживалъ яркое счастье, вспыхнувшее въ умчавшейся юности.

Вотъ вспоминается Андрею Васильевичу, что служеніе въ церкви кончилось. Широкимъ потокомъ вылилась толпа на улицу. Вездѣ мигаютъ и движутся огоньки въ разноцвѣтныхъ бумажныхъ фонарикахъ. Весенняя ночь обступила кругомъ и смотритъ тысячами таинственныхъ глазъ изъ темной глубины неба. Въ прохладномъ чистомъ воздухѣ ни малѣйшаго движенія, и ласково, протяжно расплывается въ тишинѣ густой баритонъ соборнаго великана.—Бомъ!.. Бомъ!.. Бомъ!.. медленно расплываетъ мѣдный великанъ, и словно самъ любуется, какъ красиво задушевно вздрагиваетъ и, замирая, таетъ каждый его звукъ. А высокіе голоса небольшихъ колоколовъ, спѣша, перекликаются и торопятъ его медленный темпъ. «Динь-динь-динь-динь!» звенятъ они, и трепещутъ, рѣютъ, переплетаются ихъ веселыя трели.

Звуки эти будятъ позднюю ночь и сообщаютъ ей настроеніе бодрости и увѣренности, что жить хорошо, что есть свѣтлыя мгновенья въ жизни, что счастье не миѳъ, не сказка, а что оно пришло сейчасъ на землю и творитъ свои чудеса: разсѣиваетъ мракъ, разгоняетъ черныя думы и въ золото и въ самоцвѣтные камни наряжаетъ дѣйствительность.

— А вѣдь мы съ вами не похристосовались,—сказала тихо Нина, когда они были у самаго дома. Къ дому они подошли тихо, не разговаривая и держась за руки. Когда именно его рука нашла теплую нѣжную руку Нины и какъ именно случилось, что эта рука покорно осталась въ его залонѣ, ни онъ, ни Нина не сумѣли бы объяснить.

— А вѣрно! Христосъ воскресъ, Нина,—отвѣтилъ Андрюша, обрадовавшись, что ею сказано именно то, что надо сказать.

Онъ нагнулся къ ней.

На него смотрѣли задумчивые, большіе потемнѣвшіе глаза. Онъ никогда не предполагалъ, что глаза могутъ быть такими глубокими. Они что-то спрашивали, что-то пытали, что-то въ ихъ глубинѣ робко притаилось, и волновало своею неразгаданностью... Комлевъ теперь не помнитъ, что затѣмъ прошептали милыя губы; онъ только знаетъ, что глубокіе затуманившіеся глаза вдругъ закрылись, длинныя рѣсницы плотно прилегли густою тѣнью къ личику и еще больше оттѣнили неожиданную блѣдность щекъ...

Когда Андрюша опомнился, на его рукѣ трепетно, безпомощно повисла хрупкая дѣвичья фигурка; маленькая нѣжная головка прижалась къ его груди; изъ-подъ густыхъ рѣсницъ тихо сбѣжали двѣ жемчужины, а блѣдныя губы, такія близкія, нѣжныя, дорогія чуть слышно шептали, какъ въ бреду:

— Голубчикъ!.. милый!.. дорогой!.. счастье мое!.. Вѣдь... люблю я... больше жизни люблю, давно люблю...

Но дальше Андрюша не далъ говорить. Онъ не могъ спокойно глядѣть, какъ катились по блѣдному лицу горячія слезинки,—ихъ надо было осушить, надо было снова вызвать нѣжный румянецъ на щечкахъ. И онъ жадно, забывъ все на свѣтѣ, цѣловалъ и глаза, и губы, и нѣжные душистые завитки волосъ, выбившіеся изъ подъ наброшенной на голову шали, и самъ шепталъ безъ конца, что онъ счастливъ, что онъ любитъ, что онъ сталъ другимъ, новымъ Андрюшей, который теперь знаетъ, что такое истинная радость...

И какъ довѣрчиво прильнуло къ нему молодое существо, какъ нѣжно обвили его шею тонкія слабѣющія руки!

—

Комлевъ очнулся. Дрожащей рукой провелъ онъ по волосамъ и оглянулся.

Неужели это было?.. Неужели онъ, Комлевъ,—мужъ богатой старухи,—прокуроръ, дѣлающій блестящую карьеру, онъ,—съ торжествомъ побѣдителя отправляющій на каторгу людей,—былъ когда то тѣмъ Андрюшей, который такъ глубоко переживалъ обаяніе весенней ночи, былъ любимъ бѣднымъ чистымъ ребенкомъ, былъ на самомъ порогѣ счастья?

Ахъ, не хочется вѣрить! Вѣдь за то счастье, которое открывалось ему, можно было и слѣдовало отдать и карьеру, и извѣстность, и богатство...

Почему же не осуществилось это счастье?

О, онъ ясно это помнитъ! Черезъ нѣсколько дней послѣ той пасхальной ночи, когда счастье стучалось къ нему и сулило столько радостей его молодой жизни, чуткая нѣжная мать насторожилась. Она уловила по какимъ то никому невѣдомымъ признакамъ, что между Ниной и ея Андрюшей протянулись невидимыя нити, что въ молодыхъ людяхъ горитъ огонекъ, угрожающій пожаромъ. И осторожная мать постаралась предупредить несчастье...

Несчастье!.. Какъ бываютъ слѣпы даже чуткіе любящіе люди!

Мѣры были приняты немедленно и безъ особаго выбора поводовъ. Дѣвушка была разсчитана грубо, рѣзко и съ оскорбительными намеками. А Андрюша,—покорный, почтительный сынъ, теперь такъ горячо грѣшившій съ прокурорской трибуны непроизвольно и преступленія,—не нашелъ тогда ни нужныхъ словъ для протеста, ни благороднаго негодованія, чтобы защитить ни въ чемъ неповинную дѣвушку, которую любилъ!..

Ахъ, это самое позорное воспоминаніе его жизни!

Ему не удалось повидаться даже съ Ниной. Только недѣлю спустя, онъ получилъ адресованное на университетъ коротенькое письмецо. Нина извѣщала, что сознаетъ невозможность счастья съ нимъ, что она, бѣдная дѣвушка, не хочетъ вносить разладъ въ его семью, мѣшать его карьерѣ и навсегда скрывается съ его глазъ. Послѣ нѣсколькихъ вымаранныхъ строчекъ, въ письмѣ слѣдовала коротенькая приписка: «Ни въ чемъ не виню, благодарю за коротенькое счастье и люблю, люблю»...

Опять непрошенныя слезы заволокли глаза... Бѣдная, чего ей стоило написать эти слова, въ которыя вложено столько чувства!

—

Служба кончилась. Вокругъ директора столпились учителя, пожелавшіе поздравить его превосходительство съ высокоторжественнымъ праздникомъ.

Отмахнувши голову, его превосходительство милостиво протягивалъ своимъ подчиненнымъ руку, но такъ, что удостаиваемые могли лишь пожать кончики пальцевъ: онъ даже предоставлялъ право нагнуться къ его плотно сжатымъ бритымъ губамъ и троекратно лобызать ихъ.

— Нѣтъ, голубчикъ, не отпущу!—энергично заявилъ Фуфтинъ, задерживая протянутую руку Комлева, когда тотъ собрался уходить: какъ ты себѣ хочешь, не отпущу. Мы вмѣстѣ разговѣемся. Посмотришь, какъ я устроился, какая у меня жена... Нѣтъ, не могу тебя отпустить... Я, братъ, дорожу такими знакомствами. Гм! Да? Нѣтъ, нѣтъ дорогой товарищъ, мы должны разговѣться вмѣстѣ. Ты сообрази только: будутъ разговляться три превосходительства: уважаемый Петръ Фомичъ,—нашъ почтенный управляющій акцизными сборами, ты,—загнавшій въ тундры не одинъ десятокъ разныхъ молодчиковъ, и нашъ покорный слуга... Гм! да!—Конечно, я пока занимаю только скромный постъ директора гимназіи, но... впрочемъ, все въ рукахъ Всевышняго и моего благожелательнаго начальства!.. Ахъ жаль, что уѣхалъ старшій чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ—милѣйшій человѣкъ! Не осталась также и Ирина Артамоновна Фалдѣева,—это жена помощника попечителя учебнаго округа, урожденная княгиня Шимхангурекъ... Удивительно обходительная, я тебѣ доложу, несмотря на свое происхожденіе! Но она, знаешь, положительно сомлѣла отъ жары.. Словомъ, ты не уйдешь. Гм! да! Жена, убѣждена, будетъ очень довольна. Ты увидишь.

Отказаться не представлялось никакой возможности.

—

— Жена! принимай и привѣтствуй трехъ генераловъ!—торжественно провозгласилъ Фуфтинъ, вводя въ столовую, своихъ гостей.

Громко тревожно забилось сердце Комлева и вдругъ замерло и похолодѣло: у окна, спиной къ вошедшимъ, въ глубокой задумчивости стояла дама въ свѣтло сѣромъ платьѣ и смотрѣла на улицу, гдѣ въ предразсвѣтномъ сумракѣ лился живой потокъ веселыхъ огней.

Дама обернулась не сразу. Она такъ задумалась, что не слыхала прихода мужчинъ.

Но когда Андрей Васильевичъ увидѣлъ ея блѣдное грустное лицо и явные слѣды слезъ на глазахъ, онъ едва не крикнулъ: «Иночка»!

А та, которую онъ готовъ былъ такъ назвать, почти съ ужасомъ въ широкораскрытыхъ глазахъ, не вѣря себѣ, едва держась на ослабѣвшихъ ногахъ, прислонилась къ углу оконной ниши, и съ ея полураскрытыхъ, сразу побѣлѣвшихъ губъ не могло сорваться ни одного звука: сонъ ли это?.. греза ли?.. мутится ли ея разумъ?—вѣдь, это Андрюша!.. Андрюша, который былъ счастьемъ, былъ мукой всей ея жизни!..

Все закружилось предъ ея глазами, все замелькало въ какомъ то вихрѣ, и будто издалека, изъ густого тумана, изъ-за перезвона колоколовъ слышался знакомый знакомый голосъ силившійся звучать возможно внушительнѣй:

— Ну, знакомьтесь: Андрей Васильевичъ Комлевъ, прокуроръ, полный генералъ, гроза всѣхъ преступниковъ и злодѣевъ!.. А это моя жена,—Нина Семеновна... Опять плакала?.. какъ въ прошломъ году наканунѣ Пасхи? Странно... Гм! Да?.. И-и-не-по-ни-маю! чего тебѣ не достаетъ?!

Какъ сквозь сонъ, она почувствовала, что одинъ изъ гостей,—старенькій генералъ,—что то лепеталъ и, слюнявя, цѣловалъ ея пальчики, почувствовала, что и другой гость—этотъ нежданный, такъ чудесно явившійся изъ другого міра, изъ далекаго прошлаго,—пожалъ ей руку... И какъ холодна его рука... какъ она вздрогнула!.. и какъ много сказала нѣмымъ слабымъ пожатіемъ...

Такъ это не призракъ? не видѣніе?—Передъ ней, дѣйствительно,—прежній Андрюша, только пополнѣвшій немного, только съ бѣлыми нитями въ волнистыхъ волосахъ... Онъ стоитъ теперь предъ ней и глазами молитъ не гнать его, не слать укоровъ за то, что семнадцать лѣтъ тому назадъ онъ взялъ ея душу и, озаривъ несказаннымъ коротенькимъ счастьемъ, отнялъ у нея самое желаніе жить.

Но зачѣмъ онъ такъ смотритъ?.. Зачѣмъ?!.. Вѣдь, она простила, давно простила,—тогда еще, когда рыдала и билась въ слезахъ въ своей маленькой комнаткѣ передъ отъѣздомъ изъ семьи его слишкомъ строгой мамаши.

—

Когда Комлевъ по безлюдной тихой улицѣ возвращался домой, было совсѣмъ свѣтло. Онъ снялъ шляпу и смотрѣлъ, какъ зарождается день, и ему казалось, что ясное теплое солнце встанетъ сейчасъ для него.

Свѣтлый праздникъ.

Екат. Герцогъ.

Въ пятницу на Страстной недѣлѣ, возвращаясь отъ всенощной, онъ тихо говорилъ Мари, ведя ее подъ руку:

— Мари... я васъ люблю. Вы знаете. Люблю давно... Скажите одно слово... я не знаю, смогу ли я сдѣлать васъ счастливой? Я буду ждать, если вы не хотите рѣшить сейчасъ—годъ, два, сколько вы скажете. Но ради Бога—не лишайте меня надежды. Я не могу молчать. Дорогая... Я не могу не видѣть тебя. Вѣдь тебя видѣть—уже счастье. Если ты не хочешь, не можешь дать мнѣ сейчасъ отвѣтъ—я буду ждать. Ты такъ юна. Буду ждать и любить тебя все больше.

А у Мари горѣли щеки, весенній вѣтерокъ обвѣвалъ ихъ; сердце билось. Почему она ничего не можетъ сказать? Рѣшить сейчасъ же, отвѣтить? И нѣтъ какъ-то радости отъ этого давно жданнаго признанья. Даже будто страшно стало. Точно произошло что-то неминуемое, жуткое. Она молчала, опустивъ голову.

Они подошли къ дому. И тихо онъ спросилъ ее.

— Мари... ты молчишь? съ упрекомъ вырвалось у него. Ты мнѣ ничего не скажешь?.. родная...

— Я не знаю... сейчасъ... Почему сейчасъ? Почему вы сегодня?.. У меня было такое настроеніе, тамъ у всенощной. Простите меня, Вадимъ. Завтра—завтра я вамъ скажу все. Вѣдь вы придете къ намъ разговѣться? Хорошо?—постаралась она улыбнуться.

Онъ жаркими губами припалъ къ ея рукѣ.

— Приду. Попозднѣе. Досвиданья.. До завтра? Какъ я буду ждать!..

— До завтра, какъ эхо повторила Мари, скрываясь за дверью.

—

Всю ночь Мари не спала.

Казалось ей, что было душно въ нарядной бѣлой комнаткѣ; она вставала, открывала окно—св

Вѣдь ты его давно любишь. Если ты уйдешь отъ него—будешь страдать и каяться. Развѣ уже разъ не болѣло, не изнывало сердце, когда вдругъ ты боялась, что онъ отдастъ свое вниманіе другой? И было страшно потерять его. Ты любишь его. И любишь все въ немъ—его прямой характеръ, его благородство души, его глаза, его лобъ, энергичный изгибъ его бровей,—а голосъ его такъ часто заставляетъ биться твое сердце—такой онъ ласковый, тихій, теплый. Ты гордилась имъ, когда онъ шелъ съ тобой въ большомъ обществѣ высокій, элегантный, изящный. Ты мысленно уже видѣла себя съ нимъ подъ вѣнцомъ. Конечно, ты любишь его. Ты будешь его женой и иначе не можетъ быть...

Другой голосъ громко перебивалъ первый:

Нѣтъ, это не любовь. И вы мало понимаете другъ друга. Онъ слишкомъ реаленъ, слишкомъ—на землѣ. Тебѣ съ мечтами о прекрасномъ, чистомъ, вѣчномъ чувствѣ будетъ тяжело. Онъ не пойметъ тебя. Онъ любитъ твое лицо, твои глаза; если бы ты была обезображена оспой, можетъ быть, онъ разлюбилъ бы тебя, искалъ бы красоты въ другой. Онъ—не глубокая натура. Любитъ ли онъ твою душу, съумѣетъ ли сберечь ее отъ бурь жизни, станетъ ли хранить ее, какъ нѣжный цвѣтокъ? И не боишься ли ты дней разочарованья? Онъ самъ молодъ. Никто не можетъ поручиться за прочность его чувства. И какъ ты будешь тогда страдать! Твое сердце разобьется и уже не будетъ по прежнему откликаться на любовь, даже если бы ты ее перенесла на другого. Все будетъ чудиться боль, возможное разочарованье. Нѣтъ это не любовь. Вѣдь цѣлая ночь сомнѣній! Цѣлая ночь неизвѣстности, колебаній, провѣрки себя своихъ чувствъ и эмоцій. Нѣтъ ты не любишь его. Имѣй мужество сказать ему это. Не надо жертвъ и состраданія. Это вопросъ всей твоей жизни. Не надо лгать. Пусть все будетъ ясно.

И такъ властно говорилъ этотъ голосъ бѣдному сердечку, что она, вдругъ рѣшившись, уже подъ утро, измученная, усталая отъ борьбы и сомнѣній, написала ему. Писала быстро и нервно, точно боясь передумать. Въ этомъ письмѣ спутанно и безсвязно она отказала Вадиму.

Запечатавъ и надписавъ адресъ, она легла и, засыпая думала: завтра онъ получитъ письмо и, конечно, не придетъ разговаривать. Не можетъ же онъ придти. Теперь все кончено.

Она облегченно вздохнула, и скоро глаза ея смежилъ крѣпкій сонъ.

Въ окно пробивался голубой разсвѣтъ, заглядывая сквозь занавѣску въ бѣлую комнатку, гдѣ въ углу теплилась розоватая лампадка.

И словно не было здѣсь только что горячихъ волнующихъ мыслей, сомнѣній и борьбы, и не писался выводъ этихъ безпокойныхъ переживаній первой быстрой рукой.

Такъ все было здѣсь тихо, тихо, бѣленько, чистенько, спокойно—уютно. Тикали часики.

—

На слѣдующій день Мэри была спокойна.

Не было больше тревоги и сомнѣній. Только была странная пустота на душѣ, покорность.

Точно она не сама такъ рѣшила, а повиновалась чьему-то велѣнью. Она даже подумала, что было бы легче, если-бъ она дѣйствительно поступила бъ такъ по совѣту другихъ; опираться-бы на тѣхъ-нибудь доводы и аргументы, отдать бы себя опытности чужого человѣка, которому бы вѣрила.

Но она сама повернула руль своего челна. Пусть будетъ, что будетъ. Она могла бы сказать все матери, но знала заранѣе, что мать будетъ уговаривать выйти за Вадима. И были-бы слезы и упреки. Вадима давно знаютъ и любятъ всѣ въ домѣ. И онъ—хорошая партія...

—

...Въ домѣ пиа суета. Столъ вкусный запахъ кулинарій.

Въ столовой разставляли столъ, украшали его цвѣтами, заставляли блюдами, посудой. Какъ всегда, какъ каждый годъ.

Но у Мэри не было торжественно-предпраздничнаго настроенія. Странное равнодушіе, апатія сковывали ее. Нѣсколько разъ мать озабоченно спрашивала:

— Тебѣ нездоровится? что ты такая странная?..

И Мэри старалась быть энергичной, веселой, помогала, суетилась. А самой хотѣлось уйти, быть одной. Вспомнивъ, что она не купила дѣтямъ сторожихи подарокъ и обрадовавшись возможности остаться одной, Мэри въ сумеркахъ вышла.

Улучивъ минутку, когда горничная Даша была одна въ кухнѣ, Мэри сказала ей, отдавая письмо:

— Снесите это Вадиму Петровичу. Только пожалуйста не забудьте; сегодня же, до вечера. Слышите, непремѣнно, до вечера.

— Хорошо, хорошо, барышня, отвѣчала Даша, перетирая рюмки,—положите пожалуйста въ ящикъ, въ столъ, руки у меня мокрыя.—Вотъ сейчасъ пойду кулиги свинтить, закурать и запесу имъ письмо.

— Пожалуйста не забудьте.

—Нѣтъ, нѣтъ, не безпокойтесь.

Мэри вышла. Теперь было совсѣмъ спокойно и хорошо. Она даже напѣвала что-то, сбѣгая съ лѣстницы.

Она, конечно, еще можетъ вернуться, разорвать письмо. Но, зачѣмъ? Но... если-бы любила,—развѣ могла бы написать такое письмо? И затѣмъ грустить? Впереди—вся жизнь, молодость, и, можетъ быть, болѣе яркое счастье?

Теперь праздникъ. Пасха! Праздникъ весны, возрожденья...

— Мэри, спросила мать, когда вернулась Мэри.—Я совсѣмъ забыла, что Вадимъ Петровичъ обѣщалъ быть у насъ? Я знаю, что онъ всегда сначала съ матерью разговѣется, а уже послѣ къ намъ. Но ты сказала ему?

Густая краска залила лицо Мэри. Мать объяснила себѣ по своему это смущенье.

— Нѣтъ, онъ, вѣроятно, не придетъ, все болѣе смущаясь, проговорила Мэри.

— Почему? удивилась искренно мать.—Развѣ ты его не пригласила?

— Нѣтъ, то-есть да... Онъ сказалъ, что можетъ быть будетъ поздно...

«Поссорились», рѣшила вдругъ мать, недоумѣвая.

—Жаль, если не придетъ. У меня такъ все удалось въ этомъ году...

Мэри вышла, боясь проговориться.

Но надо нарушать торжественность предпраздничнаго настроенія. Но завтра онъ тоже не придетъ. Можетъ быть уѣдетъ...

Ну что-жъ! «Одна заря смѣнитъ другую». Если эта не освѣщаетъ,—то, можетъ быть, встанетъ другая заря—яркая, ослѣпительная. Пусть хоть осенняя,—но яркая!..

И было опять легко и спокойно.

—

Къ заутрени Мэри пошла съ двумя своими юными сестрами. Матери нездоровилось. Она не выходила.

...Бѣлыя ризы, яркіе огоньки свѣчей, бѣлыя платья молящихся. И какъ радостно поютъ: «Христосъ воскресе!» какъ празднично-торжественны у всѣхъ лица, когда на слова священника «Христосъ воскресе» отвѣчаютъ всѣ тихимъ голосомъ: «Воистину воскресе!..» Мэри стоитъ съ своими сестрами, такія воздушныя онѣ всѣ три, нѣжныя, хрупкія, бѣленькія.

А у Мэри такой видъ, точно она сошла со стариннаго портрета.

Легкое бѣлое платье старинно-новаго фасона съ воланами, короткіе рукава. И руки она какъ-то сложила, какъ на портретѣ, держа свѣчу. Гладкая прическа съ проборомъ съ узломъ волосъ такъ шла къ ней, придавала такой ленный нѣжный видъ, дѣвичій, и была она вся такая весенняя, что всѣ кругомъ невольно замѣтили ее и любовались.

Но глаза ея печально смотрѣли на огонекъ свѣчки и не слыхала она службы и пасхальныхъ радостныхъ напѣвовъ. И служба эта—любимая ея, и эти напѣвы перенесли въ прошлое, такое недавнее, хорошее... Мэри опустила голову, думая съ тоской: «Такъ было и въ прошломъ году... Что я надѣлала? Какъ я могла написать ему? Теперь я не увижу его... Милый, бѣдный... дорогой! Онъ получилъ письмо.

Всегда были вмѣстѣ подъ Пасху. Было весело. Онъ приходилъ позднѣе всѣхъ, всегда желанный. Боже мой—какъ же я могла?! Какъ могла написать такъ черство, сухо? Какъ я одинока»...

Голова кружилась. Она поблѣднѣла и въ изнеможеніи опустилась на стулъ.

Сестры, нѣжныя, бѣленькія, заботливо наклонились надъ ней, погасивъ свѣчу, чуть не вывалившую изъ рукъ Мэри.

— Мэри, тебѣ дурно? тихо спросила одна.

— Пойдемъ домой... жарко очень... говорила другая.

— Нѣтъ, нѣтъ, слабымъ голосомъ говорила Мэри—подождемъ конца.

А сердце ея больно сжалось: вотъ она придетъ домой и дома такъ будетъ пусто безъ него и тоскливо, хотя придутъ родственники, и гости. И всѣ удивятся, что его нѣтъ. Будутъ разспрашивать... Поздно... Теперь ничего не вернешь. Развѣ онъ проститъ это письмо? Она сама разбила свое счастье. Какъ она любитъ его! Какъ любитъ...

Лицо Вадима неотступно стояло передъ ней.

«Христосъ воскресе» пѣлъ хоръ и Мэри думала: «Боже мой, какая это радость—какая радость! Христосъ воскресе! Свѣтлый день... какой праздникъ! А у меня—такой ужасъ, такое отчаянье на душѣ. И я сама ему причиной. Боже мой! Молилась она, поставъ со стула и набожно крестясь, сдѣлай чудо! Верни мнѣ его! Я люблю, люблю его...

Научи, не оставь меня, Боже...

...Служба кончилась; свѣчи погашены и отъ нихъ дымокъ разстилался по церкви и запахъ воска. Кругомъ христосуются, поздравляютъ другъ другъ. Сестры нѣжно обнимаются: выходятъ изъ церкви.

На душѣ у Мэри такая же темная ночь, какъ на улицѣ. И чѣмъ ближе подходила она къ дому, тѣмъ сгущался будто мракъ. И было, было сердце. Слезы тихо скатывались изъ глазъ...

Сейчасъ отворится дверь и, какъ всегда, Даша, вытеревъ сперва губы рукавомъ, станетъ громко христосоваться; какъ всегда, точно ничего не произошло... Точно не она отнесла ему это ужасное письмо...

Всѣ сядутъ за столъ и по очереди будутъ назойливо спрашивать:

— А Вадимъ Петровичъ?

— Гдѣ же Вадимъ Петровичъ!..

Мэри украдкой вытирала слезы, чтобъ не замѣтили сестры.

Весенняя ночь дышала; пахло землей, юной зеленью, тепломъ. Хотѣлось радости, ласкучей, свѣтлой, необычной: хотѣлось видѣть его лицо, его глаза, ласковые, любимые, любящіе.

Дверь распахнулась.

— Христосъ воскресе! радостно привѣтствовала барышень Даша и громко чмокала ихъ свѣжія щечки.

Въ гостиной гулъ голосовъ. Сестры торопятся, бросаютъ свои пальто на руки Даши и вбѣгаютъ въ гостиную, оживленно болтая.

Мэри такъ не хочется входить, она медленно подходитъ къ зеркалу, долго глядитъ въ него, стараясь хоть немного оттянуть непріятную минуту здорованья со всѣми. Надо быть веселой и улыбаться... И вдругъ въ зеркалѣ, сзади себя, она видитъ лицо Вадима. Онъ шелъ, радостный, улыбающійся.

Мэри вскрикнула и зашаталась, схватившись за столикъ у зеркала. Поблѣднѣла вся.

— Что съ вами?—испуганно онъ.—Мэри... голубка... что такое?..

— Вы... вы... пришли?! еле проговорила она, широко раскрывъ испуганно-радостные глаза.

. . . . . .

Большой, свѣтлый праздникъ былъ на душѣ у Мэри, когда счастливая и возбужденная, осталась она одна въ своей комнаткѣ.

Сидѣла у зеркала съ распущенными волосами, смотрѣла въ окно и улыбалась своимъ счастливымъ грезамъ. Забыла раздѣваться.

Въ комнату осторожно входила Даша: лицо у нея было сконфуженное и виноватое. Въ рукахъ несла письмо.

— Барышня, ужъ ради Свѣтлаго праздника, простите меня, дуру безпамятную. Письмо-то давеча просили вы отнести Вадиму Петровичу—а я забыла. Заторопилась, сй-Богу...

Пошла сейчасъ въ столъ въ ящикъ-то, а письмо тама... Ужъ простите, ради Бога.

Мэри бурно цѣловала Дашу.

А въ комнатку заглядывалъ разсвѣтъ новаго радостнаго дня.

Начинался весенній Свѣтлый праздникъ.

ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ.

X.

Окрыленные побѣдами.

Послѣ пораженія турецкой арміи на позиціяхъ долины Кара-Дере судьба Трапезунда была рѣшена. Перо Исторіи заполнило еще одну блестящую страницу подвигами нашей кавказской арміи. Войска генерала Юденича, окрыленныя побѣдами, продолжаютъ двигаться впередъ. Переходъ нашимъ командованіемъ открывается новая перспектива: второстепенное «кавказское» направленіе пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе. Оно давно перестало быть кавказскимъ—русскія войска двигаются на западъ.

По короткимъ оффиціальнымъ сообщеніямъ нельзя установить еще полной картины того, что произошло на фронтѣ отъ Чернаго моря до района озера Ванъ. Повидимому здѣсь дѣло обстояло такъ: наши войска послѣ взятія Эрзерума, защищавшаго центръ вышеназваннаго фронта, повели наступленіе въ трехъ главныхъ направленіяхъ—по берегу моря по направленію къ Трапезунду, въ центрѣ отъ Эрзерума на Эрзинджанъ и въ районѣ Вана на Битлисъ, взятіе котораго открыло движеніе какъ на западъ къ Діарбекиру, такъ и на югъ, черезъ Сверть. Наибольшее сопротивленіе турки оказывали въ центрѣ на путяхъ отъ Эрзерума къ Эрзинджану; получивъ подкрѣпленіе, они даже перешли здѣсь въ наступленіе, но послѣ разгрома принуждены были бѣжать. Какъ далеко продвинулись въ этомъ направленіи наши войска, пока неизвѣстно, но ударъ въ центрѣ былъ наиболѣе рѣшительнымъ.

По частнымъ извѣстіямъ, на исходѣ операціи въ районѣ Трапезунда огромное вліяніе оказалъ десантъ, высаженный на западъ отъ Трапезунда—быть можетъ это дѣйствительно такъ, но пока ничего опредѣленнаго мы по этому вопросу не знаемъ; одно ясно, это нашъ флотъ и господство его на Черномъ морѣ оказываетъ и будетъ оказывать огромное вліяніе на борьбу въ береговой полосѣ. Здѣсь его участіе непосредственное—орудія судовъ громятъ позиціи, фланговое положеніе даетъ возможность корректировать стрѣльбу и доводить ее до большой прицѣльности. Погода днями стоитъ прекрасная—вылетаютъ гидропланы, точно устанавливаютъ расположеніе противника; лишенные хорошихъ путей, не имѣя возможности быстро измѣнять свои позиціи, турки отступаютъ крайне безпорядочно: это отступленіе по береговой дорогѣ можетъ носить совершенно катастрофическій характеръ, если принять во вниманіе, что кромѣ войска двигается масса мусульманскихъ бѣженцевъ съ семьями, со скарбомъ. Хотя населеніе этихъ мѣстъ крайне рѣдко, но дороги не соотвѣтствуютъ и рѣдко разбросаннымъ населеннымъ пунктамъ. Мало активное населеніе, давленіемъ обстоятельствъ принужденное двинуться со своихъ мѣстъ, понесетъ на западъ ту волну ужасовъ, которая станетъ расти съ каждымъ шагомъ толпы на западъ; и когда слухи о разгромѣ страны, преувеличенные и искаженные, дойдутъ до Константинополя,—на улицахъ его пойдутъ всю нелѣпость той авантюры, въ которую вовлекли турокъ германцы.

Занятіе Трапезунда нашими войсками совершенно измѣняетъ стратегическое положеніе кавказской арміи. До настоящаго времени она базировалась, главнымъ образомъ, на тѣхъ колесныхъ дорогахъ, которыя связываютъ отдѣльные участки фронта съ нашимъ Кавказомъ. Теперь въ нашихъ рукахъ оборудованный портъ, отъ котораго вглубь страны идутъ хорошія дороги. Если нашъ флотъ будетъ хорошо освѣдомленъ своими развѣдками о томъ, какія суда выходятъ изъ Босфора и будетъ въ состояніи парализовать во время ихъ намѣренія, то въ восточной части моря наши транспорты будутъ совершенно благополучно снабжать кавказскую армію всѣмъ необходимымъ, при томъ безъ тѣхъ затрудненій, съ которыми сопряжено снабженіе по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ. Наши порты сѣвернаго побережья всѣ могутъ принять участіе въ погрузкѣ судовъ и въ неприятномъ для врага порядкѣ они будутъ обслуживать Трапезундъ такъ, какъ, быть можетъ, не обслуживается ни одинъ пунктъ на нашемъ главномъ фронтѣ.

Надо полагать, что въ береговой полосѣ на ближайшемъ разстояніи отъ Трапезунда турки не въ состояніи будутъ оказать сопротивленіе нашимъ войскамъ. Ближайшій болѣе значительный береговой пунктъ—это Керасундъ, въ разстояніи около ста верстъ отъ Трапезунда, и занятіе его явится лишь вопросомъ времени и обычныхъ стратегическихъ задачъ нашего командованія; придутъ-ли турки успѣютъ подтянуть къ Керасунду такіе резервы, которые задержали бы наступленіе генерала Юденича. Какъ слѣдствіе занятія Трапезунда явится и усиленіе нашего положенія въ районѣ Эрзинджана—если этотъ районъ не будетъ оставленъ турками безъ боя, то онъ будетъ находиться подъ фронтальнымъ и фланговымъ давленіемъ и упорство въ сопротивленіи будетъ сопряжено лишь съ увеличеніемъ нашихъ трофеевъ.

Нѣсколько изолированно отъ приморскаго фланга и центра находится лѣвое крыло—районъ Битлиса. Для общаго стратегическаго положенія угрозъ этотъ участокъ особенно важенъ потому, что изъ района Битлиса удобнѣе всего нанести ударъ путямъ на Багдадъ и, такимъ образомъ, поставить всю багдадскую группу войскъ въ большое затрудненіе. Движеніе изъ района Битлиса несравненно болѣе удобоспособимо, чѣмъ движеніе на Багдадъ по тегеранскому пути, на которомъ нами заняты Керманшахъ. Продвиженіе арміи по азіатскимъ колеснымъ путямъ вообще крайне затруднительно, а наступленіе по безводнымъ пространствамъ и совсѣмъ невозможно,—вотъ почему угроза изъ района Битлиса много болѣе дѣйствительна, чѣмъ изъ Персіи.

Успѣхи нашей кавказской арміи естественно поднимаютъ вопросъ, не измѣнится ли роль кавказскаго фронта на общемъ фонѣ великой европейской войны. Прежде всего надо установить съ несомнѣнностью, что наши успѣхи значительны не только въ военномъ отношеніи, но и въ политическомъ: наши войска, нарушая мирную жизнь цѣлыхъ областей, не могутъ не создать того общаго недовольнаго настроенія, которое въ одинъ прекрасный день можетъ разразиться въ германское избіеніе—кстати, турокъ такимъ избіеніямъ не учить: сегодня они рѣжутъ армянъ, завтра они перерѣжутъ своихъ австро-германскихъ союзниковъ, которые, обѣщая имъ рай земной, въ дѣйствительности принесли только бѣдствія.

Такимъ образомъ, главнымъ руководителямъ центральныхъ державъ—германцамъ придется серьезно подумать о томъ, какъ быть съ развивающимся наступленіемъ русскихъ войскъ. Оба возможныя рѣшенія при современномъ положеніи дѣлъ для нихъ одинаково печальны. Если германцы найдутъ возможнымъ удѣлять отъ своихъ главныхъ силъ какія либо части, то, во-первыхъ, части эти не могутъ быть значительны, ибо если подъ Верденомъ, гдѣ, быть можетъ, рѣшается участь будущаго Германіи, германцы ведутъ тщательный учетъ каждому батальону, то какъ же можно наканунѣ лѣтнихъ боевъ отправлять для защиты какой то Турціи значительныя силы; во-вторыхъ, не можетъ германское командованіе отправить въ Турцію и группу офицеровъ для руководства дѣйствіями турецкихъ войскъ: отношенія къ германскимъ офицерамъ у турокъ и въ началѣ войны были неважными, а теперь, когда турецкая армія не видитъ добрыхъ плодовъ отъ германской науки—авторитетъ германскаго офицера еще болѣе понизился—и при такихъ обстоятельствахъ вкрапленіе отдѣльныхъ единицъ въ рады турецкихъ солдатъ и въ составъ штабовъ явится прямо небезопаснымъ.

Нельзя также допустить, что на далекій восточный фронтъ направится какая-либо болгарская часть: съ одной стороны дружба вчерашнихъ враговъ не такъ сильна теперь, чтобы одна сторона приносила-бы такія жертвы въ пользу другой, а, во-вторыхъ, и на территоріи самой Болгаріи дѣло обстоитъ не такъ благополучно, чтобы можно было отвлекаться посторонними вещами.

Поэтому надо полагать, что германцы остановятся на второмъ рѣшеніи и противъ русскаго наступленія турки будутъ бороться, главнымъ образомъ, собственными силами, а такъ какъ эти силы оказались недостаточными для удержанія стремительнаго натиска, то передъ русскимъ командованіемъ открывается возможность похода въ Малую Азію и при этомъ похода быстраго—нѣтъ нужды шагъ за шагомъ брать всѣ высоты на пути къ западу: при господствѣ на морѣ мы можемъ двигаться скачками, высаживая новые дессанты въ болѣе западныхъ пунктахъ. Конечно, такая операція не такъ проста и требуетъ самой энергичной поддержки какъ со стороны флота, такъ и со стороны арміи, двигающейся болѣе или менѣе широкимъ фронтомъ въ береговой полосѣ, но полный успѣхъ зависитъ только отъ общаго стратегическаго положенія и отъ возможности удѣлить мало-азіатскому фронту достаточныя силы.

Нельзя не отмѣтить еще одного обстоятельства, которое весьма существенно при оцѣнкѣ, чего и какъ достигла наша кавказская армія. Вѣдь, вся главная операція отъ моря до Вана была выполнена нашими войсками въ періодъ «затишья»—зимняго затишья; такимъ образомъ, она совершенно не отвлекала нашихъ силъ отъ рѣшенія какихъ-либо болѣе крупныхъ задачъ: на главномъ фронтѣ наступать было если не невозможно, то во всякомъ случаѣ крайне невыгодно—войска сидѣли въ окопахъ. А въ это время... у кавказскихъ героевъ выросли крылья—они перелетѣли Эрзерумъ, Трапезундъ... они парятъ далѣе. Для нихъ не было препятствій на пути—они знали только «впередъ, впередъ» и русскимъ «ура» они оглашали неприступные скаты дикихъ утесовъ.

А. Дмитріевъ.

Объясненія, данныя Румыніей.

Объясненія, данныя Румыніей по поводу только-что заключеннаго германо-румынскаго торговаго соглашенія, сводятся, по словамъ «Рус. Сл.», къ слѣдующему:

Румынія не отрицаетъ, что фактически подписанное ею соглашеніе ослабляетъ силу дѣйствія блокады Германіи. Признавая въ полной мѣрѣ, что державы согласія имѣютъ всѣ основанія быть недовольными этимъ соглашеніемъ, Румынія, однако, отказаться отъ соглашенія съ Германіей не можетъ, ибо у нея не было никакого другого выхода. Вмѣшательство Болгаріи въ войну сомкнуло вокругъ Румыніи кольцо воюющихъ державъ и закрыло путь въ Салоники. Пока этотъ путь существовалъ, до тѣхъ поръ снабженіе Румыніи необходимыми товарами было все-таки сносимымъ. Румынское правительство отправляло свои вагоны пустыми прямо въ Салоники, откуда они возвращались нагруженными различными товарами, закупленными Румыніей въ государствахъ Западной Европы. Вскорѣ послѣ вмѣшательства Болгаріи въ войну Румынія вступила съ державами согласія въ особые переговоры по вопросу о транзитѣ румынскихъ грузовъ черезъ Россію. Румынія указывала, что такъ какъ она закупила множество товара въ Италіи, Англіи и Франціи, и такъ какъ южный путь черезъ Салоники закрытъ, то ей остается ходатайствовать о перевозкѣ всѣхъ этихъ грузовъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ черезъ Швецію. Вопросъ, возбужденный Румыніей, подвергся обсужденію заинтересованныхъ сторонъ, причемъ выяснилось, что перевозка по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ грузовъ, закупленныхъ румынскимъ правительствомъ въ союзныхъ государствахъ, является въ крупномъ масштабѣ невозможной.

Проектъ отправки въ Россію порожнихъ румынскихъ товарныхъ вагоновъ и доставки ихъ обратно нагруженными оказался, неосуществимымъ, въ виду того, что въ Россіи и Румыніи ширина колеи желѣзныхъ дорогъ является различной.

Убѣдившись въ невозможности наладить транзитъ черезъ Россію, Румынія оказалась вынужденной обратиться къ услугамъ Германіи. Германское правительство, находившееся въ курсѣ переговоровъ между Румыніей и державами согласія и знавшее о невозможности организаціи транзита черезъ Россію, проявило по отношенію къ Румыніи особую предупредительность и выразило полную готовность продать ей всѣ нужные товары: мануфактурные, техническіе, химическіе и т. п. Наряду съ этимъ, Германія обязалась доставить въ Румынію около 380 паровозовъ и вагоновъ, заказанныхъ еще до начала войны, и предложила установить спеціальные товарные поѣзда прямого сообщенія, которые совершали бы весь пробѣгъ между Германіей и Румыніей въ четыре дня. Нуждаясь во многихъ товарахъ, Румынія пошла навстрѣчу германскому предложенію и подписала съ ней торговое соглашеніе, согласно которому обязалась, въ свою очередь, по мѣрѣ возможности, продавать Германіи всякіе товары, не составляющіе военной контрабанды.

Румынскіе отвѣтственные круги сожалѣютъ о томъ, что соглашеніе Румыніи съ Германіей ослабитъ силу дѣйствія союзной блокады Германіи, но считаютъ, что это соглашеніе явилось вынужденнымъ и было заключено только оттого, что иначе положеніе Румыніи стало совершенно безвыходнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Бухарестѣ категорически заявляютъ, что соглашеніе Румыніи съ Германіей является чисто-торговымъ, и Румынія не приняла на себя никакихъ политическихъ обязательствъ.

Однако, всѣ эти румынскія объясненія по поводу румынско-германскаго соглашенія вызываютъ въ авторитетныхъ кругахъ слѣдующія возраженія:

Вопросы о транзитѣ черезъ Россію товаровъ, закупленныхъ Румыніей въ союзныхъ государствахъ, и о вывозѣ въ Румынію русскихъ товаровъ, находятся другъ съ другомъ въ тѣсной связи и являются весьма сложными. Разсматривать эти вопросы внѣ общей стратегической, политической и экономической обстановки, какъ нѣчто изолированное, абсолютно нельзя. Товары, которые можно вывозить изъ Россіи въ Румынію, раздѣляются на три группы: 1) товары, крайне необходимые Россіи, вывозъ коихъ недопустимъ; 2) товары, нужные Россіи, вывозъ коихъ былъ бы нежелателенъ, и 3) товары, вывозъ коихъ могъ бы происходить безпрепятственно. Само собой разумѣется, что, въ зависимости отъ общей обстановки, Россія могла бы дѣлать по каждой изъ этихъ 3-хъ группъ особыя льготы для Румыніи. Однако, вполнѣ понятно, что для опредѣленія этихъ льготъ было бы необходимо спеціальное исчерпывающее румынско-русское соглашеніе. Вообще, вопросъ о транзитѣ черезъ Россію закупленныхъ въ союзныхъ государствахъ Румыніей товаровъ могъ бы найти пріемлемое разрѣшеніе вмѣстѣ съ вопросомъ о вывозѣ въ Румынію русскихъ товаровъ. Если существующее положеніе по вывозу въ Румынію русскихъ товаровъ представляется неудовлетворительнымъ, и нѣкоторыя требованія румынскихъ купцовъ о выдачѣ имъ разрѣшеній на вывозъ въ Румынію русскихъ товаровъ не исполняются, то происходитъ это въ силу того простого обстоятельства, что весь товарооборотъ между Румыніей и Россіей является ненормальнымъ и не урегулированнымъ спеціальнымъ соглашеніемъ. Выдача разрѣшенія на вывозъ въ Румынію различныхъ русскихъ товаровъ, хотя бы подъ гарантіей, что эти товары не будутъ вывезены изъ Румыніи, можетъ производиться при существующемъ положеніи вещей только съ особой одержанностью, такъ какъ Россія не имѣетъ гарантіи, что хотя вывезенные въ Румынію русскіе товары не будутъ вывезены во враждебныя намъ государства, но что такія же партіи однородныхъ товаровъ румынскаго происхожденія не будутъ отправлены въ Германію или Австрію, взамѣнъ полученныхъ изъ Россіи.

Мѣстныя извѣстія.

Педагогическій съѣздъ. Управленіе Кіевскаго учебнаго округа настоящимъ извѣщаетъ, что открытіе съѣзда директоровъ и преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній Кіевскаго учебнаго округа назначено на 12 апрѣля въ 1 часъ 30 мин. дня въ зданіи педагогическаго музея Имени Цесаревича Алексѣя.

Подарки для дѣйствующей арміи. Вчера въ управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ получено сообщеніе о томъ, что съ 7 апрѣля всякаго рода подарки для воинскихъ чиновъ, адресованные въ Могилевъ на Днѣпрѣ, на имя личнаго адъютанта начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго поручика графа Каннеста, надлежитъ безпрепятственно перевозить въ Могилевъ и отъ Могилева, согласно указаніямъ графа Каннеста, далѣе до мѣста назначенія по всѣмъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, открытымъ для общаго пользованія, въ поѣздахъ какъ малой, такъ и большой и пассажирской скорости. Вѣсъ каждой посылки съ подарками долженъ быть не менѣе 20 фунтовъ и не болѣе 3 пудовъ. Дополнительные сборы съ перевозимыхъ подарковъ не подлежатъ взиманію.

Вопросы призыва. По полученнымъ вчера въ управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ свѣдѣніямъ, 16 марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе на представленіе отсрочки явки къ исполненію воинской повинности до окончанія текущей войны призыва 1918 года служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ телеграфистамъ и помощникамъ машинистовъ, желѣзнодорожнымъ мастеровымъ разнаго ремесла: слесарямъ, токарямъ и т. п. Занимающія перечисленныя должности лица должны быть снабжены особыми удостовѣреніями о правѣ ихъ на отсрочку. Удостовѣренія эти должны быть ими предъявлены увѣдомамъ воинскимъ начальникамъ при явкѣ для медицинскаго освидѣтельствованія на сборные пункты по мѣсту жительства, т. е. по тому мѣсту, въ которомъ они будутъ проживать во время призыва. Отъ явки на сборные пункты указанныя лица не освобождаются.

Пониженіе цѣнъ на продукты первой необходимости. Передъ праздниками Св. Пасхи продовольственный отдѣлъ городской управы выбросилъ на рынокъ большую партію яицъ, пустивъ ихъ въ продажу по цѣнамъ значительно низшимъ сравнительно съ стоившими рыночными цѣнами и это заставило торговцевъ, имѣвшихъ большіе запасы яицъ, сразу понизить цѣны съ 40 коп. до 32 коп. и даже мѣстами до 30 коп. за десятокъ. Кромѣ того продовольственный отдѣлъ имѣлъ возможность, хотя и съ большими затрудненіями, доставить въ Кіевъ три партіи окороковъ, которые проданы были по 50 коп. за фунтъ, тогда какъ обыкновенные базарные торговцы продавали ихъ по 80 к., а затѣмъ вынуждены были понизить цѣны до 70 коп. и даже 65 коп. Продана была небольшая партія сала свиного по 16 рублей за пудъ, въ то время, какъ рыночная цѣна отъ 20 до 28 рублей пудъ. Опыты эти съ пониженіемъ цѣнъ опредѣленно указываютъ на то, что Продовольственный отдѣлъ городской управы можетъ бороться съ дороговизной при условіи, если ему предоставлена будетъ возможность безъ задержки получать продукты въ Кіевѣ и въ его распоряженіи будутъ значительныя средства.

Дѣятельность городской аптеки. Въ Кіевскую городскую управу на дняхъ поступила докладная записка о дѣятельности городской аптеки, открытой года два тому назадъ на Ярославской улицѣ. Изъ представленныхъ городской управѣ данныхъ явствуетъ, что въ первую четверть текущаго года аптека обнаружила тенденцію къ дальнѣйшему росту. Развитіе дѣятельности аптеки иллюстрируется слѣдующими цифровыми данными: за первую четверть прошлаго года было изготовлено рецептовъ—6,173, удовлетворено посѣтителей ручной продажей—11,002 и выручено 7,881 р.; за первую же четверть текущаго года эти цифры достигли такихъ размѣровъ: изготовлено рецептовъ—17,691, удовлетворено посѣтителей ручной продажей—28,722 и поступило въ кассу 31,837 руб. Въ виду столь интенсивной работы наличнаго штата служащихъ не хватаетъ и приходится прибѣгать къ нежелательной системѣ сверхурочныхъ работъ. Но и эта мѣра, указывается въ докладной запискѣ, недостаточно обезпечиваетъ интересы потребителей. Больнымъ приходится ждать лѣкарства лишній часъ, а то и два. Въ аптекѣ скопляются «шаляпинскія» очереди публики, ждущей лѣкарства. Все это нервируетъ штатъ служащихъ и не можетъ не отзываться неблагопріятно на всей постановкѣ дѣла. Въ виду всего этого потребовалось немедленное соотвѣтственное увеличеніе штата, обслуживающаго аптеку, что и будетъ городской управой проведено въ жизнь въ ближайшемъ будущемъ. Характерно, что въ то время, когда почти всѣ мѣстныя аптеки испытываютъ недостатокъ въ рядѣ особенно ходкихъ медикаментовъ, городская аптека имѣетъ ихъ все время въ необходимомъ количествѣ и продаетъ вообще всѣ лѣкарственныя вещества по цѣнамъ, значительно болѣе низкимъ, чѣмъ въ частныхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Пожаръ на Деміевкѣ. Около 11 час. утра 9 апрѣля на Деміевкѣ по Васильковской улицѣ загорѣлся мыловаренный заводъ, помѣщавшійся въ усадьбѣ № 44а Михаила Творичева. Заводъ представлялъ собой обширное одноэтажное деревянное строеніе легкаго типа. Огонь, быстро охвативъ эту постройку, началъ распространяться на сосѣднія скученныя сараи и деревянные флигеля. По сосѣдству также находилось управленіе Деміевскаго полицейскаго участка. Въ виду серьезности пожара, въ помощь Деміевской пожарной дружинѣ выѣхали Лыбедское пожарное отдѣленіе и Кіевская вольно-пожарная дружина. Спустя часъ пожаръ былъ локализованъ. Кромѣ сгорѣвшаго завода, огнемъ уничтожены три сарая и наполовину два флигеля. Тушеніе пожара сильно тормозило отсутствіе на Деміевкѣ воды. Притомъ глубокій дворъ, гдѣ горѣли постройки, покрытъ вязкой грязью, гдѣ застревали пожарныя бочки. Воду доставляли съ сравнительно отдаленнаго пункта—пивовареннаго завода Шульца. Кромѣ указанной усадьбы, пострадали отъ огня постройки въ сосѣдней усадьбѣ № 46 Блюмы Шварцмана, гдѣ обгорѣли два флигеля и сгорѣли два сарая.

Отчеты.

Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія:

Въ пользу бѣдныхъ.

Отъ неизвѣстной—5 р., М. Н. К.—3 руб., Ф. А. К.—3 р., Чернышова—7 р., В. Н. Иванова—5 р., Гроссу—3 р. 50 к., С. Г. Карпунина—10 р., А. Ф. Покровской—5 р., Н. Р.—1 р., М. Г. Ермольевой—5 р., Потн—1 р., М. Г.—5 р., В. С.—3 руб., всего съ прежними—136 р. 50 к.

Въ пользу раненыхъ.

Отъ Ф. А. К.—3 р., А. Ф. Зейдель—15 р., служащихъ и рабочихъ завода Зейдели—28 р. 83 к., Е. Н. Аѳанасьевой—3 р., М. Г.—5 руб., всего 7889 р. 65 к.

Въ пользу сиротъ воиновъ.

Отъ Ф. А. К.—5 р., Е. Н. Аѳанасьевой—3 р., протоіерея О. Шараевскаго—3 руб., М. Г. Ермольевой—5 р., всего 511 р. 22 к.

Въ пользу дѣтей бѣженцевъ.

Отъ Ф. А. К.—5 р., Е

8) иголки, нитки и пуговицы (99 р. 75 к.
9) 1/2 ф. карамели 17½ коп. и
10) весь конфискованный товаръ 16 пуд.—880 р.
Всего израсходовано на подарки, съ упаковкой и доставкой на показъ 26,067 руб. 5 коп.

Предсѣдательница комиссіи **М. Шпайковская.**

Пожаръ. На Львовской ул. въ д. № 13, принадлежащемъ мѣщ. Маріи Лукашенко, около 5 часовъ утра 9 апрѣля произошелъ пожаръ въ одной изъ квартиръ, гдѣ отъ неисправнаго состоянія дымохода загорѣлся около балки потолокъ. Пожаръ, убытки отъ котораго достигаютъ 500 руб., локализовалъ дружинной вольнопожарнаго общества.

Самоубійство. На Соломенкѣ въ д. № 113 на Большой ул. вчера покончила жизнь, застрѣлившись изъ револьвера, жена студента Ольга Обухова, 33 лѣтъ. Покойная страдала нервными припадками, что вызвало ея трагическую смерть. Трупъ доставленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

Оставленный ребенокъ. На Стрѣлецкой ул. на парадной лѣстницѣ дома № 3 подкинутъ оставленный ребенокъ. Ребенокъ отправленъ въ пріютъ.

Кража. Въ д. № 33 на Батыевой ул. изъ квартиры Гавріила Пацієра со взломомъ окна совершена кража домашнихъ вещей на 200 р.

Письма въ редакцію.

I.

Съ далекихъ позицій, мы офицеры-сибиряки, шлемъ сердечныя поздравленія всѣмъ нашимъ друзьямъ и знакомымъ „Христосъ Воскресе!".

Подпоручики: **Шахъ-Будаговъ, Сотниковъ, Середа, графъ Вишневскій-де-Турнефоръ, Поспѣловъ, Харко, Линденбергъ и Куцевалевъ.**

II.

Офицеры Д. казачьяго артиллерійскаго дивизіона поздравляютъ своихъ родныхъ и знакомыхъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ. Христосъ Воскресе. Шлемъ наилучшія пожеланія.

Бѣляевъ, Югановъ, Слюсаревъ, Брызгалинъ, Афанасьевъ Алексѣй, Поповъ Владиміръ, Федоровъ, Бондаревъ, Козазъ, Хохлачевъ, Афанасьевъ Яковъ, Земчаловъ, Кузнецовъ, Бѣляевъ, Пересоленковъ, Соловьевъ, Преображенскій и Сѣтниковъ.

По Краю.

БУЧА. (Корресп. „Кіевлянина"). На-дняхъ въ нашемъ поселкѣ при торжественной обстановкѣ состоялось открытіе почтовой конторы. На скромное торжество собрались члены общества благоустройства поселка и многіе изъ жителей. Поселокъ Буча замѣтно благоустраивается, населеніе его ежегодно возростаетъ и необходимость въ почтовомъ отдѣленіи послѣднее время особенно остро ощущалась. Вотъ почему такая, повидимому, обычная вещь, какъ открытіе почтоваго отдѣленія, явилась у насъ торжествомъ для населенія. Въ наступающемъ дачномъ сезонѣ ожидается наплывъ дачниковъ, тѣмъ болѣе, что въ Бучѣ сравнительно съ другими дачными поселками жизнь дешевле и нѣтъ особенной свученности населенія.

Наука, литература и искусство.

Вечеръ-концертъ артиста И. Н. Летичевскаго. Въ среду въ купеческомъ собраніи, артистомъ И. Н. Летичевскимъ устраивается вечеръ-концертъ, часть чистаго сбора съ котораго поступитъ въ пользу общества призрѣнія дѣтей сиротъ воиновъ второй Отечественной войны. Въ интересно составленной программѣ концертнаго отдѣленія примутъ участіе артисты и артистки городского театра г-жи Барятова, Жабовичъ, Караулова, Шашкова, Махницкая, Михайлова-Руднева, Новикова, г.г. Горчаковъ, Кругловъ и Орѣшкевичъ, а также артисты и артисты другихъ мѣстныхъ театровъ—г-жи Курганова, Лебедева, Аврашова и г. Значковскій. По окончаніи концертнаго отдѣленія будетъ поставленъ балетъ, при участіи Е. Л. Оссовской и другихъ артистовъ балета городского театра подъ управленіемъ З. Г. Ланге.

Вечеръ закончится танцами (до 3 час. ночи), во время которыхъ будетъ устроенъ конкурсъ скромныхъ дамскихъ нарядовъ. За самый скромный, дешевый и изящный дамскій нарядъ будутъ выданы два золотыхъ приза. Начало концерта въ 8½ час. вечера.

Лѣтній сезонъ въ городскомъ театрѣ. 20 апрѣля въ Кіевскомъ городскомъ театрѣ открывается сезонъ легкой комедіи, организованной М. Б. Максинымъ. Въ составъ труппы вошли слѣдующія лица:

Женскій персоналъ: Анадина, Андреева, Астахова, Астрова, Гартингъ, Гончарова, Градищева, Дусанъ, Жданова, Исакова, Карпова, Кузнецова, Майская, Москвина, Ольгина, Потѣхина, Правдина, Гиппиа, Смирнова, Солнцева, Чужбинова, Шарпантье и Яшуева.

Мужской персоналъ: Бережной, Борнинъ, Борисовъ, Вечерницкій, Вольдемаровъ, Бурманскій, Галинъ, Гетмановъ, Горинъ-Горяиновъ, Дмитріевъ, Значковскій, Канарскій, Колосовъ, Красовъ, Коликовскій, Летичевскій, Любинъ, Мироновъ, Молотовъ, Мурскій, Памфордъ, Пауновъ, Просвѣтловъ, Райскій, Савельевъ, Смирновъ, Царковъ, Черниковъ, Шебуевъ и Яковлевъ. Режиссерами приглашены: К. Т. Бережной, Б. А. Горинъ-Горяиновъ и Н. А. Поповъ (для отдѣльныхъ постановокъ). Въ антрактахъ будетъ играть струнный оркестръ. Предполагаемый репертуаръ слѣдующій: «Экс-королевское величество», «Незрѣлый плодъ», «Погибшая дѣвченка», «Золотая клѣтка», «Въ горахъ Кавказа», «Провинціалка» и «Ревность»; съ пѣніемъ—«Левъ Гурычъ Синичкинъ», «Тайна женщины», «Багателла», «Рыцарь безъ страха и упрека», «Испанскій дворянинъ».

Въ число новинокъ сезона включены слѣдующія пьесы: «Ея первая пьеса», «Мезальянсъ», «Бойтесь загримированныхъ женщинъ», «Сынъ Америки» и «Джекъ Стро».

Для открытія сезона предполагается поставить «Экс-королевское величество».

Событія дня.

7 апрѣля въ одной изъ кронштадтскихъ мастерскихъ во время работы со взрывчатыми веществами вспыхнулъ пожаръ, который удалось локализировать и потушить. Во время пожара произошло нѣсколько взрывовъ небольшихъ, къ счастью, количествъ взрывчатыхъ веществъ. Число жертвъ—7 убитыхъ и 19 раненыхъ. Пожаръ начался отъ неизвѣстной причины.

Германское общество Краснаго Креста выразило Россійскому свое сожалѣніе по поводу гибели „Португаля".

—

У Вердена наблюдается въ послѣднее время частичное наступленіе французовъ на обоихъ берегахъ Мааса. Германцы всячески стремятся препятствовать такому поступательному движенію врага и предпринимаютъ противъ французовъ ожесточенныя контръ-атаки, которыя только первыя минуты имѣютъ порой успѣхъ, а затѣмъ неуклонно отражаются. Тактика французовъ—возможно экономное введеніе въ сраженія своихъ боевыхъ силъ.

На англійскомъ фронтѣ германцы послѣ сильной бомбардировки атаковали въ четырехъ пунктахъ ирскую линію. Имъ удалось сперва проникнуть въ англійскія линіи, но затѣмъ они были выбиты отовсюду, за исключеніемъ Сентъ-Элуа, гдѣ они захватили дорогу отъ Ипра въ Лангемаркъ.

Рѣшительный образъ дѣйствій президента Вильсона вызвалъ сильную тревогу въ нѣмецкой печати Соединенныхъ Штатовъ. Германскій посолъ графъ Бернсторфъ предостерегаетъ берлинское правительство, указывая ему, что на этотъ разъ положеніе дѣйствительно серьезное.

Рѣшеніе англійскаго кабинета министровъ передать вопросъ о введеніи всеобщей воинской повинности на обсужденіе палатъ принято, главнымъ образомъ, для успокоенія рабочей партіи съ цѣлью доказать рабочимъ, что принудительная военная служба не послужитъ средствомъ борьбы съ рабочими организаціями.

Пекинскій корреспондентъ „Times"'а предвидитъ отставку президента китайской республики Юаньшикая.

Фонъ-деръ Гольцъ-паша скончался отъ сыпного тифа.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго Агентства.

9-го апрѣля.

Награды и производства.

По министерству Императорскаго Двора.

Производится въ тайные совѣтники ловчій Его Величества Владиміръ *Дицъ*. Награждаются орденомъ Бѣлаго Орла завѣдывающій контролемъ министерства Двора Венедиктъ *Федоровъ*.

По канцеляріи Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и управленію дѣлами Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Величествъ.

Награждается орденомъ Бѣлаго Орла членъ совѣта министра земледѣлія Андрей *Терне*.

По министерству иностранныхъ дѣлъ.

Производится: въ тайные совѣтники: посланники—при дворѣ его величества короля шведскаго въ званіи камергера Анатолій *Нелюдовъ* и при правительствѣ Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ Александръ *Сталевскій*; въ дѣйствительные статскіе совѣтники—чрезвычайный посланникъ при дворѣ его величества короля сербскаго князь Григорій *Трубецкой*. Награждаются: орденомъ св. Александра Невскаго съ бриллантовыми украшеніями—чрезвычайный полномочный посолъ при его величествѣ королѣ Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и императорѣ Индіи гофмейстеръ графъ Александръ *Бенкендорфъ*; орденомъ св. Александра Невскаго—чрезвычайный полномочный посолъ при его величествѣ королѣ Италіи гофмейстеръ Михаилъ *Гирсъ*; орденомъ св. Владиміра 2-й ст. гофмейстеры—чрезвычайный посолъ при Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ Георгій *Бахметевъ* и товарищи министра иностранныхъ дѣлъ Анатолій *Нератовъ* и Владиміръ *Арцимовичъ*; орденомъ св. Анны 1-й ст.—чрезвычайный посолъ при его величествѣ императорѣ Японіи въ званіи камергера Василій *Крупенскій*.

По министерству внутреннихъ дѣлъ.

Производится: въ дѣйствительные статскіе совѣтники—членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Александръ *Катенинъ*, директоръ электро-техническаго института *Быковъ* и губернаторы екатеринославскій *Колобовъ* и саратовскій *Тверской*. Награждаются: орденомъ Бѣлаго Орла—членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ *Кондили* и главный врачебный инспекторъ *Малиновскій*; орденомъ св. Владиміра 2-й ст.—совѣщательный членъ медицинскаго совѣта *Пржибытекъ*; орденомъ св. Станислава 1-й ст.—членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати сверхъ штата Оскаръ-Фердинандъ *Ламкертъ*; орденомъ св. Владиміра 3-й ст.—членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати Михаилъ *Толстой*, псковскій губернскій предводитель дворянства Сергѣй *Зубчаниновъ* и олонецкій вице-губернаторъ *Шидловскій*.

По министерству внутреннихъ дѣлъ.

Утверждаются въ должностяхъ исправляющіе должности губернаторовъ—саратовскаго *Тверской*, енисейскаго *Гололобовъ* и ярославскаго *Евреиновъ*.

Государь Императоръ, по представленію министерства торговли и промышленности, всемилостивѣйше соизволилъ пожалованіе ко дню Св. Пасхи званій: купцамъ 1-й гильдіи, потомственнымъ почетнымъ гражданамъ Матвѣю *Шульгину* и Юлію *Гиттису*, купцамъ 1-й гильдіи Іосифу *Гилмеру*, Ерахлію *Кривицкому* и Николаю *Мѣшкову*, купцу 2-й гильдіи, потомственному почетному гражданину Михаилу *Хомякову* и потомственнымъ почетнымъ гражданамъ Александру *Второву*, Якову *Кузнецову*, Сергѣю *Мельникову*, Павлу *Тикетову*, Ивану *Уваковy* и Николаю *Попову*—коммерціи совѣтника, а купцу 1-й гильдіи потомственному почетному гражданину Александру *Шенкову*, купцу 2-й гильдіи потомственному почетному гражданину Николаю *Кашпанову* и потомственному почетному гражданину Николаю *Морозову*—мануфактуръ совѣтника.

По министерству внутреннихъ дѣлъ.

Награждаются орденомъ св. Владиміра 4-й ст. исправляющій должность воронежскаго губернатора Михаилъ *Ермоловъ* и вице-губернаторы: калишскій Алексѣй *Родзянко*, витебскій Александръ *Морозовъ* и ялтинскій Алексѣй *Козловъ*.

По министерству финансовъ.

Производится въ тайные совѣтники директоръ Петроградской конторы Государственнаго банка *Цыхановскій*. Награждаются: орденомъ Бѣлаго Орла—членъ совѣта министра финансовъ, управляющій государственной комиссіей погашенія долговъ *Шумахеръ-Мижевичъ* и членъ совѣта по дѣламъ казенной продажи питей Василій *Котельниковъ*; орденомъ св. Владиміра 2-й ст.—членъ совѣта Государственнаго банка Андрей *Голубевъ*. За труды, понесенные при условіяхъ военнаго времени, награждаются: орденомъ св. Владиміра 2-й ст.—товарищъ министра финансовъ *Кузьминскій*, директоръ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ *Гончиновъ* и чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ финансовъ *Векшегелъ*; орденомъ св. Анны 1-й ст.—директоръ департамента государственнаго казначейства Павелъ *Кутлеръ*, управляющій дѣлами мелкаго кредита *Полечекъ*, управляющій дѣлами неокладныхъ сборовъ *Варесъ* и директоръ особенной канцеляріи по вредитной части *Никифоровъ*; орденомъ св. Станислава 1-й ст.—директоръ департамента таможенныхъ сборовъ *Шателенъ*.

По министерству торговли.

Производится въ тайные совѣтники членъ горнаго ученаго комитета Павелъ *Сюзоръ*. Награждаются: орденомъ Бѣлаго Орла—управляющій главной палатой мѣръ и вѣсовъ *Егоровъ*; орденомъ св. Анны 1-й ст.—управляющій канцеляріей министра *Приложевъ*.

По министерству земледѣлія.

Производится въ дѣйствительные статскіе совѣтники управляющій канцеляріей министра земледѣлія, въ званіи камергера *Тхоржевскій*. Награждаются: орденомъ Бѣлаго Орла—членъ совѣта министра земледѣлія, заслуженный ординарный профессоръ Петроградскаго университета *Праховъ*; орденомъ св. Анны 1-й ст.—директоръ департамента *Грудистовъ*, управляющій отдѣломъ земельныхъ улучшеній князь *Масальскій*, членъ совѣта министра земледѣлія *Крюковъ* и предсѣдатель лѣсного департамента и ординарный профессоръ лѣсного института *Орловъ*.

По министерству путей сообщенія.

За труды, понесенные при условіяхъ военнаго времени, производится въ дѣйствительные статскіе совѣтники управляющій отдѣломъ шоссейныхъ дорогъ инженеръ Альфредъ *Гельферъ*. За труды по мобилизаціи награждаются: орденомъ св. Анны 1-й ст.—предсѣдатель инженернаго совѣта *Козыревъ* и директоръ канцеляріи министра путей сообщенія *Туганъ-Барановскій*.

По государственному контролю.

Награждаются: орденомъ Бѣлаго Орла—членъ совѣта государственнаго контроля баронъ Андрей *Нольде*; орденомъ св. Владиміра 2-й ст.—товарищъ государственнаго контролера *Маликовъ*.

—

ПЕТРОГРАДЪ, 8 апрѣля. Награждается за труды, понесенные при условіяхъ военнаго времени, управляющій дѣлами совѣта министровъ, въ должности шталмейстера *Лодыженскій*, орденомъ св. Анны 1-й степени. Производится въ тайные совѣтники чиновникъ особыхъ порученій четвертаго класса при главноуправляющемъ собственной Его Величества канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи *Страховскій*. Награждаются: орденомъ св. Станислава 1-й ст. инспекторъ воспитанниковъ Императорскаго Александровскаго лицея, въ званіи камергера *Поверсо*, и орденомъ св. Владиміра 4-й ст. экстра-ординарный профессоръ этого лицея, магистръ государственнаго права Владиміръ *Гессенъ*. За труды, понесенные при условіяхъ военнаго времени, объявляется Высочайшая благодарность по канцеляріи Его Величества по принятію прошеній дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ, помощникамъ управляющаго дѣлами канцеляріи—*Писареву* и *Генецкому*. Награждаются: орденомъ св. Анны 1-й ст. товарищъ главноуправляющаго канцеляріей Его Величества по принятію прошеній, въ званіи камергера *Юстъ*, и помощникъ управляющаго дѣлами этой канцеляріи, въ должности гофмейстера *Лесневъ*. Награждается орденомъ Бѣлаго Орла сенаторъ и членъ хозяйственнаго департамента Императорскаго финляндскаго сената *Виреніусъ*. Удостаиваются награжденія украшеніями брилліантами табакерками—управляющій дѣлами финляндской Его Величества канцеляріи *Скалонъ* и директоръ канцеляріи финляндскаго генералъ-губернатора *Горловъ*. За труды, понесенные при условіяхъ военнаго времени, объявляется Высочайшая благодарность товарищу министра—статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго Платону *Иванову*. По установленіямъ, состоящимъ при Государственной Думѣ, награждается орденомъ св. Владиміра 3-й ст. начальникъ отдѣла канцеляріи Государственной Думы Яковъ *Глинка*. Удостаивается награжденія подаркомъ—вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества дѣлопроизводитель канцеляріи Государственной Думы Павелъ *Юрьевъ*.

За труды, понесенные при условіяхъ военнаго времени, производится въ дѣйствительные статскіе совѣтники помощникъ начальника переселенческаго управленія *Гавриловъ*.

(П. Т. А.).

ПЕТРОГРАДЪ, 9 апрѣля. Награждаются: орденомъ св. Владиміра 4-й степени: сверхштатный профессоръ Кіевскаго коммерческаго института *Доснаръ-Запольскій*, преподаватель приготовительнаго класса Кіевскаго коммерческаго училища *Полицкій*; св. Анны 2-й ст.: ординарный профессоръ Кіевскаго политехническаго института *Иванцовъ*, управляющій Кіевскимъ пробирнымъ округомъ *Арцибашевъ*; св. Анны 3-й ст.: преподаватель Кіевскаго политехническаго института *Лесенко*, преподаватель Кіевскаго 1-го коммерческаго училища *Рудинъ*, Кіевскаго 2-го коммерческаго училища *Ленковъ*; св. Станислава 2-й ст.: инспекторъ Кіевскаго 2-го коммерческаго училища *Лиферъ*, сверхштатный ассистентъ Кіевскаго коммерческаго института *Родзимовскій*, директоръ коммерческаго училища 1-го общества преподавателей въ Умани *Бипырскій*, сверхштатный преподаватель Кіевскаго коммерческаго института *Федорукъ*, преподаватель 1-го коммерческаго училища *Рейзлингеръ*, директоръ частнаго коммерческаго училища въ Славутѣ *Бортеслабскій*; св. Станислава 3-й ст.: преподаватели Кіевскаго политехническаго института *Грубанскій*, *Косицкій*, *Котельниковъ*, старшій лаборантъ политехническаго института *Ортатескій*, преподаватель коммерческаго училища общества распространенія средняго коммерческаго образованія *Мерекло*.

Производится въ коллежскіе секретари состоящій по корпусу лѣсничихъ, отомандированный на частную службу завѣдыванія лѣсами церемоніймейстера Высочайшаго Двора Кочубея *Павловичъ*.

Награждаются: орденомъ св. Анны 2-й ст.: младшій лѣсной ревизоръ завѣдывающій дѣлопроизводствомъ Подольскаго лѣсоохранительнаго комитета *Рокитуль*, непремѣнный членъ Кіевской губернской землеустроительной комиссіи *Гасенко*, Подольской—*Богославовъ*; св. Анны 3-й ст. лѣсничій Волынской губерніи *Пацевичъ*, непремѣнный членъ Кіевской уѣздной землеустроительной комиссіи *Иоанаръ*, управляющій хозяйствомъ Уманскаго средняго сельскохозяйственнаго училища *Зуберъ*; св. Станислава 2-й ст. лѣсничій Волынской губерніи *Федоничъ*.

Награждаются: орденомъ св. Анны 2-й ст. ревизоръ Кіевскаго удѣльнаго округа *Бялевичъ*; св. Анны 3-й ст. управляющій удѣльнымъ имѣніемъ Кіевскаго округа *Ресенъ*; св. Станислава 2-й ст.: управляющій удѣльнымъ имѣніемъ Кіевскаго округа *Щедринъ*, управляющій удѣльнымъ имѣніемъ *Хенсенскій*; св. Владиміра 4-й ст.: управляющій Кіевскими отдѣленіями Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ *Верховскій*, начальникъ отдѣленія Кіевской казенной палаты *Вередико*, податной инспекторъ города Кіева *Климовскій*, житомірскій казначей *Тесельскій*, старшій ревизоръ Подольскаго акцизнаго управленія *Гебенштрейтъ*, управляющій Кіевскою таможнею *Троицкій*; св. Анны 2-й ст.: членъ-совѣщникъ Кіевскаго отдѣленія Дворянскаго банка *Масловскій*, помощникъ инспектора юго-западнаго таможеннаго участка *Люціанженскій*, младшій ревизоръ Кіевскаго акцизнаго управленія *Копанскій*; св. Анны 3-й ст.: помощникъ инспектора юго-западнаго таможеннаго участка *Тынко*, окружной надзиратель Кіевскаго акцизнаго управленія *Стриголевъ*, бухгалтеръ 1-го разряда Кіевской конторы государственнаго банка *Тепляковъ*, старшій помощникъ надзирателя Подольскаго акцизнаго управленія *Ланкеновичъ*, непремѣнный членъ Волынскаго отдѣленія Крестьянскаго банка *Ведерниковъ*, непремѣнный членъ Подольскаго отдѣленія Крестьянскаго банка *Федоровъ*, непремѣнный членъ Волынскаго отдѣленія Крестьянскаго банка *Семеновъ*, бухгалтеръ Волынской казенной палаты *Дружковскій*; св. Станислава 2-й ст.: податной инспекторъ Хорольскаго уѣзда *Бѣличко*, непремѣнные члены отдѣленій Крестьянскаго банка—Кіевскаго *Брук*, Подольскаго *Бугаевъ*, окружные надзиратели акцизныхъ управленій Волынскаго—*Левицкій*, Кіевскаго—*Родинъ*.

Награждаются: орденомъ св. Станислава 2-й ст.: податной инспекторъ Житомира *Дульзиеръ*, секретарь Волынскаго акцизнаго управленія *Вощининъ*, бухгалтеръ Кіевскаго акцизнаго управленія *Языковъ*, старшій помощникъ надзирателя Волынскаго акцизнаго управленія *Ординскій*, старшій помощникъ надзирателя Подольскаго акцизнаго управленія *Досатовъ*, непремѣнный членъ Кіевскаго отдѣленія Крестьянскаго банка *Лавуна*; св. Станислава 3-й ст.: бухгалтеръ Кіевской конторы государственнаго банка *Косинскій*, старшій помощникъ надзирателя акцизныхъ управленій—Кіевскаго *Лупохинъ*, Подольскаго *Шличко*, дѣлопроизводитель Кіевскаго губернскаго распорядительнаго комитета *Каминскій*, помощникъ контролера Каменецъ-Подольскаго отдѣленія государственнаго банка *Сапѣжко*, старшій секретарь Кіевской конторы государственнаго банка *Маевскій*, чиновникъ особыхъ порученій Кіевской казенной палаты *Нейхель*, секретарь Волынскаго акцизнаго управленія *Троицкій*, бухгалтеръ Кіевской казенной палаты *Кобылковскій*, дѣлопроизводитель Подольскаго акцизнаго управленія *Леонидъ Ещенко*, секретарь Житомірскаго отдѣленія государственнаго банка *Соболевъ*, инспекторъ мелкаго кредита въ Винницкомъ отдѣленіи государственнаго банка *Заленскій*, помощникъ бухгалтера Каменецъ-Подольскаго отдѣленія государственнаго банка *Питовичъ*, кассиръ Винницкаго отдѣленія государственнаго банка *Толконовъ*, помощникъ бухгалтера Кіевской таможни *Сонтальскій*, младшій помощникъ надзирателя Подольскаго акцизнаго управленія *Лотоцкій*, помощникъ столоначальника Волынской казенной палаты *Дегтеревъ*, инспекторъ мелкаго кредита Житомірскаго отдѣленія государственнаго банка *Сиоицкій*, столоначальникъ Волынской казенной палаты *Завалиичъ*.

Награждаются: орденомъ св. Станислава 3-й ст. секретарь Кіевской губернской землеустроительной комиссіи *Старченко*; св. Анны 3-й ст. начальникъ третьей дистанціи Брянскихъ шоссе, Кіевскаго округа путей сообщенія *Аримановичъ*; св. Станислава 2-й ст. завѣдывающій учебными мастерскими Кіевскаго желѣзнодорожнаго училища *Рыбниковъ*, св. Станислава 3-й ст.: канцелярскій чиновникъ Кіевскаго округа путей сообщенія *Яцинскій* и инспекторъ суходольства инспекціоннаго участка Кіевскаго округа путей сообщенія *Левицкій*; св. Владиміра 4-й ст. старшій контролеръ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ *Петровскій*; св. Анны 2-й ст. контролеръ по постройкѣ Житомірской дороги *Копылановскій*; св. Анны 3-й ст.: контролеръ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ *Дарагань*, старшій контролеръ по постройкѣ линіи Гришино—Ровно инженеръ *Заикинъ*; св. Станислава 2-й ст. секретарь Подольской контрольной палаты *Колтоновскій*, св. Станислава 3-й ст.: контролеръ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ *Конесниковъ*, контролеръ контроля по стратегическимъ операціямъ общества Подольской желѣзной дороги *Бартаровичъ*, контролеръ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ *Соловьевъ*, младшій ревизоръ Кіевской контрольной палаты *Случевскій*, контролеръ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ *Березинъ*.

(Соб. кор.).

Сожалѣніе германскаго Краснаго Креста по поводу гибели «Португаля».

ПЕТРОГРАДЪ, 8 апрѣля. Принцъ Карлъ шведскій увѣдомилъ главное управленіе Краснаго Креста, что, согласно полученной имъ изъ Берлина телеграммѣ, германское общество Краснаго Креста выразило Россійскому свое сожалѣніе по поводу гибели «Португаля» и потери членовъ общества русскаго Краснаго Креста. Принцъ просилъ сообщить, получено ли главнымъ управленіемъ заявленіе австрійскаго общества Краснаго Креста по этому же поводу и прибудутъ ли делегаты русскаго Краснаго Креста въ Стокгольмъ къ 14-му апрѣля для участія въ смѣшанной комиссіи по улучшенію быта военнопленныхъ. Если къ этому времени русскіе делегаты не могутъ прибыть, то принцъ предлагаетъ послѣднимъ срокомъ начала работъ комиссіи назначить 19 апрѣля.

(П. Т А.).

Награжденія.

ПЕТРОГРАДЪ, 8 апрѣля. Въ дополненіе къ телеграммѣ управленія главноуполномоченнаго кавказской арміей помощникъ главноупольномоченнаго графъ Тышкевичъ телеграфно увѣдомилъ главное управленіе, что Августѣйшій главнокомандующій наградилъ георгіевскими медалями четвертой степени 20 человѣкъ французской команды, 12 сестеръ милосердія, агента третьяго передового отряда Николая Сабаева, студента Поодинцова, механика Спаковскаго и 54 санитара.

(П. Т. А.).

Пожаръ въ кронштадтскихъ мастерскихъ.

Оффиціально.

Отъ морского генеральнаго штаба.

Морской генеральный штабъ сообщаетъ, что 7-го сего апрѣля около 2 ч. пополудни, въ одной изъ кронштадтскихъ мастерскихъ во время работъ со взрывчатыми веществами вспыхнулъ пожаръ, который, благодаря энергично принятымъ мѣрамъ, удалось въ скоромъ времени локализировать и потушить. Во время пожара произошло нѣсколько взрывовъ, но, къ счастью, лишь небольшихъ количествъ взрывчатаго вещества. Ни одинъ изъ кронштадтскихъ складовъ взрывчатыхъ веществъ не пострадалъ, и причиненныя несчастьемъ повреждѣнія будутъ черезъ самое короткое время исправлены. Число жертвъ исчисляется въ 7 человѣкъ убитыми и 17 ранеными. Произведеннымъ разслѣдованіемъ удалось выяснить, что пожаръ произошелъ по причинѣ совершенно случайнаго характера.

Въ мѣстныхъ газетахъ опубликованъ слѣдующій приказъ кронштадтскаго военнаго губернатора отъ 7 апрѣля:

Въ виду появленія всевозможныхъ ложныхъ слуховъ о бывшемъ сего числа пожарѣ и послѣдовавшихъ взрывахъ, объявляю, что пожаръ начался отъ неизвѣстной пока причины въ заливочной мастерской, гдѣ работало въ общемъ 33 человѣка, изъ которыхъ ранены и находятся въ госпиталѣ 19, а убитыхъ пока установлено 7 человѣкъ.

(П. Т. А.).

Два письма изъ нѣмецкихъ окоповъ.

...8. Въ «Нашемъ Вѣстникѣ» напечатано: У м. Вишнево наши развѣдчики напали на нѣмецкій караулъ. Нѣмцамъ удалось удрать. Въ окопѣ развѣдчики нашли два письма. Оба письма очень характерны. Вотъ точный переводъ писемъ.

Первое письмо отъ 12 марта: Горячо любимый Эдуардъ. Привѣтствую тебя словами: слава Іисусу Христу дорогой Эдуардъ. Я здорова. Надѣюсь, что и ты здоровъ. Вчера послала тебѣ два пакета—масло и мясо, чтобы ты себѣ могъ сварить супъ. Но я должна тебѣ признаться, что это, вѣроятно, будутъ послѣднія посылки, такъ какъ здѣсь все труднѣе и дороже купить съѣстное. Говорятъ, что съ 1 апрѣля будетъ воспрещено отправлять въ армію посылки. Бѣдный дорогой Эдуардъ Тебѣ придется голодать. У меня много возни съ Агнесой: она сильно ослабѣла, ходитъ хуже, чѣмъ прежде, а носить ее тяжело. Въ эти дни она совсѣмъ больна. Я ее вчера взвѣшивала; вѣситъ всего 22 фунта. Докторъ говоритъ, что нужно ее часто кормить, но какъ я теперь буду ее кормить. Что будетъ—то будетъ. Вы умираете отъ пуль и шрапнелей, а здѣсь умираютъ отъ истощенія. Будемъ надѣяться, что Богъ милостивъ, дастъ миръ, спасая насъ отъ гибели и смерти. Въ заключеніе шлю много сердечныхъ привѣтовъ и поцѣлуевъ. Твоя тебя вѣрно-любящая Роза.

Второе письмо отъ 15 марта: Дорогой другъ Эдуардъ. Привѣтствую тебя. Открытку получила. Я, слава Богу, до сихъ поръ здорова. Но теперь насъ здѣсь очень часто обстрѣливаетъ русская артиллерія. 16 марта еле-еле живъ остался. Позавчера стоялъ въ сторожевомъ охраненіи на полѣ. Русскіе быстро насъ обнаружили и пустили по нашимъ постамъ 6 шрапнелей, изъ которыхъ двѣ разорвались около меня, а въ 10 шагахъ слѣдовательно разорвалась граната. Шрапнели разорвались передъ нами и шрапнельныя пули посыпались, какъ градъ. Я съ товарищами какимъ то чудомъ остался цѣлъ. Русская артиллерія стрѣляетъ очень мѣтко: ихъ шрапнели безъ пристрѣлки сразу попадаютъ. Вчера опять русская артиллерія начала стрѣлять по господскому дому, гдѣ находилась 8-я рота, послѣдняя должна была удирать, такъ какъ туда попадали гранаты. Домъ сразу загорѣлся. Рота начала уходить сразу послѣ первыхъ выстрѣловъ. Такъ какъ гранаты попадали какъ разъ около роты, то рота разбѣжалась, но потеряла 6 человѣкъ убитыми, а ранеными больше. У насъ здѣсь служба становится тяжелѣе и тяжелѣе. Когда смѣнимся съ позиціи, что происходитъ черезъ недѣлю, то—караулы, то—работы, ученья, церемоніальный маршъ, патрулированіе по деревнямъ, тревога, сборы, ученья по тревогѣ. Такъ уже шесть недѣль. Мы не имѣемъ времени рубашки вымыть и изловить вшей, которыя насъ усиленно ѣдятъ, но зато намъ за обѣдомъ приходится мало ѣсть. Дорогой Эдуардъ. Я читаю верхне-силезскую народную газету, но мало вѣрю тому, что тамъ написано. О мирѣ тамъ нѣтъ и слѣда. Если Господь не положитъ конца войнѣ и война затянется еще на годъ... Но вѣдь этого быть не можетъ. Теперь уже, если война окончится сейчасъ и мы останемся живы, жизнь будетъ ужасна. Придется работать и платить долги и налоги. Нашимъ дѣтямъ жизнь будетъ не лучше. Земледѣльцамъ тоже будетъ тяжелая жизнь. Вѣроятно, многіе по окончаніи войны побѣгутъ изъ Германіи. Сердечный привѣтъ тебѣ и твоимъ роднымъ. До свиданія. Твой Іосифъ.

(П. Т. А.).

Цѣна на нефть.

ПЕТРОГРАДЪ, 8 апрѣля. По ходатайству биржевого комитета, министерствомъ торговли срочно предложено бакинскимъ властямъ воспретить промышленникамъ повышать цѣны на нефть противъ нормировочныхъ и возбуждать противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе.

(П. Т. А.).

Поврежденіе заморозками крымскихъ садовъ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 8 апрѣля. Земствомъ получены свѣдѣнія о поврежденіяхъ крымскихъ садовъ, причиненныхъ внезапными мартовскими и апрѣльскими морозами. Особенно пострадали черешни, абрикосы, груши и французскіе сорта яблокъ.

(П. Т. А.).

Русскія войска въ Марселѣ.

МАРСЕЛЬ, 8 апрѣля. Русскія войска, посланныя во Францію для совмѣстной борьбы на французскомъ фронтѣ, только что высадились въ Марселѣ.

Серьезныя событія настоящаго времени не допускаютъ возможности устройства народныхъ торжествъ, вслѣдствіе чего, по соглашенію между русскими и французскими властями, было рѣшено придать высадкѣ и размѣщенію въ лагеряхъ русскихъ войскъ исключительно военный характеръ. Только представители русской и французской печати получили возможность присутствовать при этомъ событіи, являющемся наиболѣе величественной манифестаціей франко-русскаго союза, призванной окончательно скрѣпить узами крови и славы этотъ союзъ на общихъ поляхъ сраженій. На набережной, на которой высаживались русскія войска, присутствовали также стоявшіе поодаль и окруженные стражей германскіе плѣнные, работавшіе по разгрузкѣ пароходовъ. Ихъ уже давно предупредили о предстоящемъ прибытіи русскихъ войскъ, но въ виду того, что они этому не вѣрили, ихъ спеціально привели въ часъ высадки этихъ войскъ. Большое число судовъ, находившихся въ гавани, мѣшало слѣдить за приближеніемъ пароходовъ, доставившихъ русскія войска, но еще задолго до того, какъ они стали видимы, приближеніе было возвѣщено громовымъ «ура», подхваченнымъ тысячами солдатъ, находившихся на набережной. Оркестръ исполнилъ русскій гимнъ. Вскорѣ стали появляться одинъ за другимъ громады пароходовъ, медленно приближавшіяся къ набережной. На каждомъ изъ нихъ солдаты со своими офицерами стояли тѣсными группами, построенные на всѣхъ палубахъ совершенно неподвижно, точно отлитые изъ бронзы. Толпа, стоявшая за рѣшетками, и часть публики, которая, несмотря на запрещеніе, проникла на набережную, устроила прибывшимъ восторженную овацію. Зрѣлище было величественное и произвело неизгладимое впечатлѣніе. Корреспондентъ Петроградскаго телеграфнаго агентства приблизился къ нѣсколькимъ офицерамъ и солдатамъ. У всѣхъ здоровый и бодрый видъ. По ихъ словамъ, путешествіе совершено безъ всякихъ инцидентовъ. Состояніе войскъ было все время превосходнымъ. Русскія войска построились по-ротно и съ пѣніемъ отправились въ лагерямъ, приготовленнымъ для нихъ на протяженіи трехъ километровъ пути въ предмѣстьяхъ Марселя. Столпившійся на

вершой опушкѣ лѣса Корротъ и захватили въ плѣнъ 4 офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ.

Къ востоку отъ Мааса происходила ожесточенная бомбардировка нашихъ позицій, за которой послѣдовало къ концу дня энергичное наступленіе непріятеля на фронтѣ, протяженіемъ въ 2 километра между фермой Томонъ и прудомъ Во. Германцы, которымъ удалось первоначально укрѣпиться къ югу отъ порта.

Дуамонъ и къ сѣверу отъ пруда, были ночью совершенно отброшены нашими контръ-атаками, во время которыхъ мы взяли нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ и захватили два пулемета.

Къ западу отъ Дуамона на участкѣ къ югу отъ Одромскаго лѣса мы также продвинулись впередъ, причемъ освободили нѣсколько раненыхъ и плѣнныхъ французовъ, и въ свою очередь взяли въ плѣнъ около 20 германцевъ.

На остальномъ протяженіи фронта ночь прошла спокойно, за исключеніемъ участка зе-Претскаго лѣса, гдѣ наша артиллерія пролила довольно большую дѣятельность.

ПАРИЖЪ, 8 апрѣля. Вечернее оффиціальное сообщеніе.

Въ Аргоннахъ у высоты «285» и Отшевоше мы заняли сѣверную губу воронки, образовавшейся отъ взрыва германской мины.

На лѣвомъ берегу Мааса происходила ожесточенная бомбардировка нашихъ позицій у Мортомма.

На правомъ берегу была отмѣчена энергичная дѣятельность непріятельской артиллеріи, начиная отъ Мааса вплоть до форта Во.

Въ Леврѣ происходила сильная артиллерійская стрѣльба въ секторахъ Экстантильонъ и Гонво. Пѣхотныхъ боевъ не было. Одно изъ нашихъ дальнобойныхъ орудій обстрѣляло станцію Виньель-Гаттонъ-Шатель къ сѣверо-востоку отъ Сенъ-Миеля.

Къ сѣверу отъ Реньевилля наши батареи разбили непріятельскій обозъ, двигавшійся по дорогѣ Ламаритъ—Понсаръ.

По остальномъ протяженіи фронта не произошло ничего выдающагося.

ЛОНДОНЪ, 7 апрѣля. Сообщеніе британской главной квартиры во Франціи. Вчера ночью послѣ сильной бомбардировки непріятель атаковалъ въ четырехъ пунктахъ нашу пирскую линію. Непріятельской пѣхотѣ удалось проникнуть на наши линіи, но она была выбита отсюда за исключеніемъ Сенъ-Элуа, гдѣ захватили двѣ воронки и дорогу отъ Пира въ Лангемаркъ, удержавшись въ одной изъ траншей. Непріятельскимъ войскамъ, произведшимъ атаку близъ Мамецъ, не удалось достигнуть нашихъ траншей. Сегодня близъ каменоломенъ, къ югу отъ Живлинци, происходила минная борьба, закончившаяся въ нашу пользу.

ГАВРЪ, 8 апрѣля. Бельгійское оффиціальное сообщеніе.

Въ различныхъ пунктахъ бельгійскаго фронта происходили мѣстные артиллерійскіе бои. Артиллерійская перестрѣлка распространялась, главнымъ образомъ, на районѣ Дикскюде.

ПАРИЖЪ, 8 апрѣля. Агентство Гаваса сообщаетъ: «Германская эпидемія, съ цѣлью воспрепятствовать нашему дальнѣйшему продвиженію на фронтѣ Дуамонъ-Во, произвела въ четвергъ послѣ ожесточенной бомбардировки энергичную атаку на фронтѣ въ два километра, отдѣляющемъ ферму Тіомонъ отъ пруда Во. Непріятелю удалось укрѣпиться въ первыхъ траншеяхъ, однако нашими ночными контръ-атаками траншеи были возвращены. Непріятель былъ вытѣсненъ и оставилъ въ нашихъ рукахъ плѣнныхъ и пулеметы».

Французскія войска продолжали наступленіе въ секторѣ, расположенномъ на югъ отъ Одремона, и освободили французскихъ плѣнныхъ.

Наша атака въ лѣсѣ Мортомма имѣла успѣшный характеръ и доказала, что мы крѣпко держимъ въ рукахъ высоту «295».

Неожиданнымъ нападеніемъ мы захватили траншею на сѣверной опушкѣ лѣса Корротъ. Въ обоихъ этихъ бояхъ взяты плѣнные.

Въ затишу продолжалась усиленная бомбардировка, но крупныхъ дѣйствій не было. Такимъ образомъ, наше командованіе равномѣрно распредѣляетъ силы обороны на первой линіи, вводя въ дѣло число войскъ, необходимое лишь для отраженія германскихъ атакъ. Военачальники умѣютъ одновременно переходить въ частичное наступленіе на обоихъ берегахъ Мааса, проявляя осторожную тактику, которая заключается въ бои самыхъ малочисленныхъ контингентовъ, съ цѣлью достиженія мѣстныхъ результатовъ, не влекущихъ рискованныхъ операцій.

(П. Т. А.).

На итало-австрійскомъ фронтѣ.

РИМЪ, 7 апрѣля. Сообщеніе итальянской главной квартиры. Въ зонѣ между Адижемъ и Брентой дѣятельность обѣихъ сторонъ ограничивалась артиллерійской перестрѣлкой. Наша артиллерія продолжала разрушать мѣткимъ огнемъ австрійскія укрѣпленія Люцерна и Бельведере.

На Коль-ди-Лано среди выпавшей до сихъ поръ добычи находятся одно орудіе, 4 пулемета, нѣсколько сотъ ружей, большое количество военныхъ припасовъ и провианта.

На Изонцо дождь и тумань мѣшали дѣятельности пѣхоты, тѣмъ не менѣе нашей артиллеріи удалось вызвать пожаръ въ населенномъ пунктѣ на Сенъ-Мартино-дель-Карсо и въ складѣ военныхъ припасовъ къ юго-западу отъ названной местности. Непріятельскій аэропланъ сбросилъ три бомбы надъ Бассано, не причинившихъ никакого вреда.

(П. Т. А.).

На солунскомъ фронтѣ.

СОЛУНЬ, 8 апрѣля. Французскіе летчики бомбардировали въ ночь на 5-е апрѣля лагерныя расположенія непріятеля близъ Новорны и Богоранины. Въ ночь на 6 апрѣля бомбардировкѣ подверглись непріятельскіе казармы въ Гевгели, а въ ночь на 7-е апрѣля—ангаръ въ Новорнѣ и лагерныя расположенія въ направленіи Пардовицы, а также станціи Струмица. Большинство снарядовъ попали въ цѣль. Летчики вернулись невредимыми. Сегодня происходятъ стычки съ болгарскими патрулями на правомъ берегу Вардара.

(П. Т. А.).

Германія и Соединенные Штаты.

ВАШИНГТОНЪ, 7 апрѣля. Бернсторфъ совѣщался въ теченіе 20 минутъ съ Лансингомъ и проявилъ меньше оптимизма, чѣмъ вчера. Полагаютъ, что онъ указалъ на затруднительность, вслѣдствіе праздниковъ, полученія немедленнаго отвѣта и что таковой физически невозможно получить ранѣе, чѣмъ черезъ двѣ недѣли. Какъ сообщаютъ изъ авторитетнаго источника, посолъ зондировалъ у Лансинга почву относительно того, удовлетворитъ ли Соединенные Штаты немедленное заявленіе Германіи объ отмѣнѣ политикѣ веденія подводной войны, подобное сдѣланному въ январѣ по поводу операціи въ Средиземномъ морѣ. Полагаютъ, что Лансингъ ни въ какой мѣрѣ не предрѣшилъ исхода дѣла впредь до полученія отвѣта на вчерашнюю ноту.

(П. Т. А.).

Американская нота.

КОПЕНГАГЕНЪ, 8 апрѣля. По поводу американской ноты «Политикенъ» помѣстила бесѣду со здѣшнимъ американскимъ посланникомъ Эганомъ, заявившимъ, что нота, насчитывающая 2,500 словъ, получена вчера американской миссіей въ Копенгагенѣ и тотчасъ же передана посольству въ Берлинѣ, которое 7 апрѣля передало его германскому министерству иностранныхъ дѣлъ.

(П. Т. А.).

Португалія на парижской конференціи.

ПАРИЖЪ, 8 апрѣля. Прибыла делегація португальскаго парламента на союзную междупарламентскую конференцію.

(П. Т. А.).

Взрывъ на фабрикѣ снарядовъ.

БОРДО, 8 апрѣля. Утромъ произошелъ взрывъ на фабрикѣ снарядовъ въ Тевено, въ Круазенсъ. Разрушено только зданіе, въ которомъ изготовлялся порохъ. Убито около 20 человѣкъ и нѣсколько ранено.

(П. Т. А.).

Въ Японіи.

ТОКІО, 8 апрѣля. Въ честь русскихъ делегатовъ желѣзнодорожной конференціи японо-русское общество дало банкетъ. Были провозглашены тосты за установленіе добрососѣдскія отношенія между Японіей и Россіей и были выражены пожеланія дальнѣйшаго развитія торговли и сообщеній.

ТОКІО, 8 апрѣля. Баронъ Като, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ и лидеръ правительственной партіи «досикаи» въ рѣчи, произнесенной при открытіи отдѣла партіи въ Фидзуоко, заявилъ, что Японія всячески будетъ поддерживать цѣлость Китая и воздержится отъ аннексіи южной Маньчжуріи, считая маньчжурскій вопросъ разрѣшеннымъ состоявшимися соглашеніями.

(П. Т. А.).

Волненія въ Китаѣ.

ТИНЬЦЗИНЪ, 7 апрѣля. Въ переговорахъ между президентомъ Юаньшикаемъ и вожаками возставшихъ произошла задержка изъ-за невозможности пока придти къ компромиссу.

(П. Т. А.).

Кончина фонъ-деръ Гольцъ-паши.

СТОКГОЛЬМЪ, 9 апрѣля. Изъ Берлина оффиціально сообщаютъ, что фельдмаршалъ фонъ-деръ-Гольцъ-паша, заболѣвшій сыпнымъ тифомъ въ турецкой главной квартирѣ, скончался 6 апрѣля, прохворавъ 10 дней.

(П. Т. А.).

Телеграммы, полученныя редакціей „Кіевлянина" непосредственно отъ редакціи газеты „Times".

Улаженіе министерскаго кризиса и военный наборъ въ Англіи.

ЛОНДОНЪ, 9 апрѣля. Во вчерашнемъ собраніи британскаго кабинета достигнуто соглашеніе, удовлетворительное для всѣхъ оттѣнковъ мнѣній въ средѣ правительства. Рѣшено собрать закрытое засѣданіе обѣихъ палатъ англійскаго парламента во вторникъ, чтобы правительство могло сообщить всѣ факты и соображенія, на которыхъ основаны его рѣшенія. Предполагается, что предложенія правительства обезпечатъ наборъ того количества рекрутъ, которое признано необходимымъ военными авторитетами. Хотя не было опубликовано никакого правительственнаго сообщенія, существуетъ предположеніе, что предложенія предусматриваютъ введеніе особой обязательной военной службы въ тотъ случай, если бы лишь рекрутъ, призванныхъ обычнымъ путемъ, оказался ниже уровня, назначеннаго военнымъ совѣтомъ. Рѣшенія, принятыя въ закрытомъ засѣданіи парламента, предназначены, главнымъ образомъ, для ознакомленія представителей рабочей партіи съ правительственными соображеніями, съ цѣлью доказать имъ, что принудительная военная служба не послужитъ средствомъ борьбы съ рабочими организаціями. Извѣстный авторитетъ въ рабочемъ вопросѣ пишетъ въ „Times", что рабочія организаціи примирятся съ принципомъ принужденія, если будутъ убѣждены въ его необходимости. Только недостаточность матеріала, необходимаго, чтобы составить правильное сужденіе, смутило ихъ, потому что они готовы на всякія жертвы, когда ихъ смыслъ для нихъ понятенъ. Устраненіе кризиса вызываетъ всеобщее чувство удовлетворенія.

Ультиматумъ Вильсона.

ЛОНДОНЪ, 9 апрѣля. Телеграфныя сообщенія изъ Америки указываютъ, что американская печать единодушно оказываетъ поддержку ультиматуму президента Вильсона. Отвѣтственные органы всѣхъ направленій выражаютъ удовольствіе по поводу прекращенія дипломатической переписки и полагаютъ, занятой президентомъ въ интересахъ цивилизаціи и національной чести. Въ Вашингтонѣ большинство политическихъ дѣятелей обѣихъ руководящихъ партій готово оказать поддержку правительству. Германская печать Соединенныхъ Штатовъ испытываетъ сильнѣйшую тревогу. Германскій посолъ графъ Бернсторфъ предостерегаетъ берлинское правительство, указывая ему что на этотъ разъ положеніе дѣйствительно серьезно. Британская печать обсуждаетъ ультиматумъ чрезвычайно сдержанно, считая его логическимъ результатомъ терпѣливой политики президента Вильсона и его твердости въ дѣлѣ защиты нравственныхъ принциповъ, дорогихъ американскому народу.

Кандидатура Венизелоса.

ЛОНДОНЪ, 9 апрѣля. Лондонскій корреспондентъ „Times" сообщаетъ о рѣшеніи Венизелоса выставить свою кандидатуру въ качествѣ представителя либеральной партіи о. Митилены, во время предстоящихъ на немъ выборовъ. Либеральная партія рѣшила позволить своимъ членамъ выставлять свою кандидатуру съ цѣлью наглядно доказать силу партіи Венизелоса въ странѣ, но ни Трезелосъ, ни одинъ изъ его сторонниковъ не займетъ мѣста въ нынѣшней палатѣ. Цѣль новаго венизелистскаго движенія состоитъ въ томъ, чтобы быстро выиграть новыя позиціи, спасти эллинизмъ, добиться отставки кабинета Скулудиса и возвращенія Венизелоса къ власти, какъ сторонника державъ согласія.

Шаткое положеніе Юаньшикая.

ЛОНДОНЪ, 9 апрѣля. Пекинскій корреспондентъ „Times" предвидитъ отставку президента Юаньшикая. Его положеніе должно, повидимому, вскорѣ сдѣлаться невыносимымъ. Существуетъ предположеніе, что онъ готовъ покинуть свой постъ, уступивъ его вице-президенту, если ему будетъ гарантирована неприкосновенность жизни и имущества его самого и его сторонниковъ. Корреспондентъ „Times" полагаетъ, что возможенъ мирный переворотъ, если президентъ согласится воторопиться съ оставленіемъ своего поста. Онъ предлагаетъ союзнымъ правительствамъ откровенно обсудить мѣры, необходимыя для охраны ихъ поселеній и учрежденій.

Телеграммы, полученныя передъ выпускомъ номера.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Оффиціально.

9-го апрѣля.

Западный фронтъ. Въ двинскомъ районѣ германцы развивали артиллерійскій гонь въ районѣ деревень Гарбуновка и Виновка.

Въ Галиши непріятельскіе аэропланы произвели налетъ на Тарнополь, гдѣ сбросили нѣсколько бомбъ.

Къ югу отъ Ново-Алексинца нами найденъ горѣвшій германскій аэропланъ, повидимому, изъ числа производившихъ налетъ на Тарнополь

Кавказскій фронтъ. На приморскомъ фронтѣ наши части еще продвинулись къ западу отъ Трапезунда. Противникъ, пытавшійся задержать наше стремительное наступленіе, повсюду сбитъ.

Въ ашкалинскомъ районѣ вблизи селенія Хана-Пирнага-Банъ-Хандари бои продолжаются.

Попытка противника наступать въ мамахатунскомъ районѣ отражена нашимъ огнемъ.

(П. Т. А.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— **Вопросъ о возрожденіи проф. Е. Н. Щепкина.** Въ Новороссійскомъ университетѣ на факультетскомъ совѣтѣ поднялся вопросъ о кандидатурѣ на каѳедру всеобщей исторіи проф. Е. Н. Щепкина, бывшаго члена 1-й Государственной Думы. Каѳедру всеобщей исторіи въ Новороссійскомъ университетѣ Е. Н. Щепкинъ занималъ, какъ извѣстно, еще ранѣе, но по нѣкоторымъ, имѣвшимъ политическую окраску, поводамъ, послѣ возвращенія изъ ссылки онъ въ тѣхъ мѣстахъ каѳедры занятой не получилъ. Кандидатура Е. Н. Щепкина, по словамъ „Рус. Сл.", встрѣтила въ собраніи факультета сильную оппозицію.

При закрытой баллотировкѣ голосъ 10-ти профессоровъ раздѣлились поровну и вопросъ о предоставленіи каѳедры Е. Н. Щепкину остался открытымъ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

При обществѣ трудовой помощи для интеллигентныхъ женщинъ открыто новое общежитіе М.-Благовѣщенская, № 107.

Пассажирскіе поѣзда.

Съ 5 апрѣля впредь до измѣненія назначено въ обращеніе слѣдующіе поѣзда:

По Юго-Западнымъ жел. дор.

Отходъ изъ Кіева:

1) На Одессу и въ прилегающіе районы, а также прямое сообщеніе Кіевъ—Одесса черезъ Жмеринку—въ 5 час. 40 мин. дня (№ 5, скорый).

2) На Казатинъ, Жмеринку, Одессу, Умань, Бирзулу, Знаменку—въ 9 ч. 15 м. утра (№ 3, почтовый).

3) На Казатинъ, Жмеринку, Одессу, Умань, Кировоградъ, Новомиргородъ—въ 10 час. 55 мин. утра. Въ поѣздѣ имѣются вагоны II, III и IV класс. (№ 377/85, смѣшанный).

4) На Сарны и въ прилегающіе районы, а также до Коростеня и затѣмъ до Житомира (полурежимное сообщеніе)—въ 8 ч. 40 м. веч. (№ 417/295, смѣшанный).

5) На Сарны и въ прилегающіе районы—въ 2 часа 10 м. дня (№ 3, почтовый).

6) На Казатинъ, Гребенку, Гребенку, Гребенку, Полтаву, Ромны, Гребенку, Гребенку, Гребенку

ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ ЛЕЦИТАЛЬ

Профессоръ КРОПМАЙРЪ о ЛЕЦИТАЛѢ.

Лецитинъ, по изслѣдованіямъ проф. Кропмайра, является веществомъ, которое создаетъ въ тѣлѣ человѣка, звѣрей и птицъ, помѣщенныхъ въ опредѣленныя условія, не подлежащему сомнѣнію обратимому процессу, но подъ тѣмъ же условіемъ и можетъ искусственно, для нуждающихся служить заключенія растительныхъ веществъ (бромъ) или такъ называемые фосфоры.

Лецитинъ въ соединеніи съ діастазами—это Лециталь Медико-Фармацевтическаго Товарищества—единственное средство, изготовленный согласно указаніямъ проф. Кропмайра. Лециталь Медико-Фармацевтическаго Товарищества обладаетъ всѣ то, что въ дѣйствительности имѣется въ тѣхъ или другихъ аналогическихъ препаратахъ, а именно фосфоръ, который является гемоглобинъ—вещества обезпечивающаго кровь.

Поэтому Лециталь наиболѣе властительное средство противъ всѣхъ болѣзненныхъ явленій нервнаго истощенія, малокровія, упадка питанія, ослабленія отдѣльныхъ органовъ и половыхъ желѣзъ (полнаго безсилія, сѣдины и нервной системы. Слабымъ, выздоравливающимъ, истощенно-нервнымъ, женщинамъ давать лециталь, рекомендуемъ, кормящимъ грудью, страдающимъ порокомъ сердца, артеріосклерозомъ, диабетомъ.

Какъ бы ни были расходятся проф. Кропмайра, имѣетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, которыя устанавливаетъ собственно свойствъ, способствуетъ быстрому удаленію кальцинированныхъ веществъ.

Брошюра высылается безплатно по первому требованію. Цѣна одной коробки дн. 20 таблетокъ 3 руб. 50 к., въ 100 таб.—10 р. Высылается наложеннымъ платежомъ. Главный складъ: Медико-Фармацевтическое Товарищество, Петроградъ, Садовая, 15, уг. Инженерной, отъ 652.

Предостереженіе: Безъ вышеуказанной марки на коробкѣ это есть средство имѣть не можетъ.

ЛУКОМОРЬЕ

Вышелъ № 15-16-й

ПАСХАЛЬНЫЙ (двойной).

Въ номерѣ помѣщены 14 рисунковъ въ три краски, 6 въ двѣ краски и 10 фототипій художниковъ: Б. М. Кустодіева, Н. К. Рериха, А. Манешина, В. Д. Замирайло, Н. Гончаровой, Г. К. Луковскаго, Р. Фреша, Стор—ова, П. Е. Щербова и др.

Красочная обложка художника О. Шаровскаго.

Разсказы: Бор. Лазаревскаго, А. Ремизова, А. Липецкаго (иллюстр. худ. Е. Шильниковскаго). Ив. Шмелева, Вл. Воинова; статьи Г. Лукомскаго; фельетоны: Long oncle и Моргитъ; стихотворенія: М. Кузмина, Я. Година, А. Альтмана, С. Михѣева, Г. Иванова, Г. Владимірова и И. Агнивцева (иллюстр. худ. Н. Николаевскаго).

Цѣна номера 75 коп. *1—Р21241

СЕЛИТРА ЧИЛІЙСКАЯ 96% чистоты

ДЛЯ ПОРОХОВЫХЪ ЗАВОДОВЪ, СВЕКЛОВИЧНЫХЪ ХОЗЯЙСТВЪ И Т. П.

предлагается непосредственно изъ первоисточника

(Чили—Вальпараизо).

Прибытіе во Владивостокъ въ апрѣлѣ и маѣ (два парохода).

ОГРОМНАЯ ЭКОНОМІЯ.

Противъ существующихъ на рынкѣ цѣнъ ниже на

30—40%.

Озаботьтесь заказами заблаговременно, въ виду растущихъ цѣнъ и затрудненій въ полученіи морского тоннажа на Владивостокъ и Архангельскъ.

Подробныя условія по письменнымъ запросамъ.

Цѣны баз. Владивостокъ, **въ русской валютѣ.** Доставка по мѣсту назначенія—при условіи предоставленія заказчикомъ наряда на вагоны. Заказы на селитру принимаются не менѣе 100 тоннъ (6,268 пудовъ).

Также предлагаетъ на выписку изъ-за границы:

Взрывчатыя вещества:	Металлы:	Химическіе продукты и аптекарскіе товары:
Динамитъ, Порохъ, Бикфордовъ шнуръ, Капсули грремучей ртути и проч. (заказы принимаются не менѣе 10 тоннъ; не менѣе 100 ящиковъ; отъ 50-100,000 штукъ)	Латунь, Мѣдь, Олово, Свинецъ, Сурьма, Цинкъ и пр. (количество не менѣе 25 тоннъ)	Бензолъ, Мѣдный купор., Нафталинъ, Парафинъ, Параф. воскъ, Сѣра, Сѣрный цвѣтъ, Сѣра комовая, Сѣра въ палочкахъ, Салицил. сода, Салицил. натръ, Салицил. кислота, Салолъ и пр. (въ количествѣ не менѣе 25 тоннъ; не менѣе 100 кгр. (для аптекарскихъ товаровъ) по менѣе 25 тоннъ)

Торгово-Техническ. Контора

Михаила Владиміровича КОЗАРОВИЦКАГО

существуетъ съ 1906 года.

Петроградъ, Невскій пр., 65. Телефоны: 161-52, 268-31, 141-42, 268-65, 576-52.

Адресъ для телеграммъ: «ТРОТИЛЬ»—Петроградъ.

пс2-2Р21243

Къ лѣтн. сезону!!!

КОСТЮМЫ, МАНТО, ПАЛЬТО и др.

предлагаетъ

Компаньонъ грандіознаго отдѣла

Дамскаго верхняго платья и

пріема заказовъ

бывшій управл. М. и П. Мандль

И. А. ЦЫГАНКОВЪ

въ магазинѣ

Т-ва Б. І. Карантбайвель и К°.

За Думой, телеф. 28—31 *2—Р17079

ФОТОГРАФІЯ Нике 39

Крещатикъ, противъ Фундуклеевской ул. Аккуратное исполненіе фотограф. работъ по новѣйшимъ образцамъ.

Срочные заказы въ 24 часа.

пс37-100Р16316

Старинныя и рѣдкія вещи покупаетъ по высокимъ цѣнамъ

„Я. А. Золотницкій",

противъ Почты. Крещатикъ № 23. Телеф. 3-86. Фирма существуетъ съ 1850 г. Спеціально интересуюсь предметами

Польской и Русской старины:

Бронзы, Ковры, Табакерки, Миниатюры, Посуда Саксонс., Мѣдали, Оружіе, Фарфоръ (статуэтки и посуда), хрусталь и т. п.

Плачу наивысшія цѣны.

Обращаться письменно и лично. Противъ Почты, Крещатикъ 23. Телефонъ № 3-90.

чтв53—Р230

НОВО-ОТКРЫТЫЙ

Оптово-розничный кондитерскій и конфектный магазинъ

т. д. Бр. Рожокъ

предлагаетъ товаръ всѣхъ лучшихъ фабрикъ по всѣмъ цѣнамъ.

Кіевъ, Подолъ, Константиновская, № 11. Тел. 38—49. * 7— Р20831

ПРОДАЖА

военно-полезныхъ ТЕЛЕФОНОВЪ и запасныхъ частей

Починка аппаратовъ.

Кіевъ, Военно-Промышленный Комитетъ. Адресъ: Столыпинская, № 55-а. (Зданіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ).

оборон3-15Р21195

ЧЕШСКІЙ МАГАЗИНЪ

Баракъ и Ванча.

Кіевъ, Фундуклеевская, 10, телеф. 34-84.

Предлагаетъ

Велосипеды, Автомобиля и Мотоциклетъ принадлежности.

Сѣдлочные, Сельско-хозяйственные Инструменты, Скобяные товары.

Наковальни, Сверла америк., Тиски, Наковальни, Горна, Оборудованіе мастерскихъ.

Бритвенные приборы, Ножи, Кухонныя и дорожныя принадлежности.

Пишущія машины. Швейныя машины.

Фильтры для смазочныхъ маслъ. *2— Р13157

АНГЛІЙСКІЯ МАШИНЫ

съ 1 Января с. г. нами принято на себя исключительное представительство для сего района Акціонерн. общества

МАРШАЛЛЪ, СЫНОВЬЯ и К°,

всемірно-извѣстнаго англійскаго завода паровыхъ тракторовъ, локомобилей и молотилокъ.

Союзъ Британскихъ Заводчиковъ имѣетъ цѣлью предоставить русскимъ покупателямъ возможность пріобрѣтенія непосредственно съ заводовъ лучшихъ машинъ по доступнымъ цѣнамъ и клеймо его „БЕКОСЪ" является символомъ качества и добросовѣстности.

НА СКЛАДАХЪ ВЪ РОССІИ

имѣются также издѣлія другихъ нашихъ заводовъ

керосиновые двигатели „КРОССЛЕЙ" корморѣзки „ВАЙЛЬДЕРЪ"

СОЮЗЪ БРИТАНСКИХЪ ЗАВОДЧИКОВЪ

БРИТАНСКОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ АКЦ. О-ВО СИБИРИ

КІЕВЪ МЕРИНГОВСКАЯ 4

ГЛ. КОНТОРА ПЕТРОГРАДЪ МОЙКА 58

БЕКОСЪ

*12-13Р2012

ВЕЛОСИПЕДЫ англ. моделей.

Мотоциклетные резин. камеры и покрышки.

Ленты Ундерв. и Контиб. обыкн. и двухъ-цвѣт.

Брезенты воен. образца, Ведра и брез. Пальто лучш. качест.

Подковы, гвозди и шипы

Куртки и брюки кожаные

Сапоги офиц.

Шашки и снаряж.

Револьверы и ружья.

Оруж. сало. Амун. и Сапож. мазь

Оружейный магазинъ Ф. В. Корнилова.

Проръѣзная, 19. * 179— 10351

пс23-90 Р17790

пс9-90Р10203

сумс 7— Р20024

ВЫГОДНО ПРОДАЕТСЯ

1/3 часть усадьбы съ построеніемъ на углу Дмитріевской и Бульварно-Кудрявской ул. подъ № 16-61—пасынъ. К. И. БУЛЬОНА. Земли 707½ кв. саж., два фронтовыхъ флигеля, домъ изъ нихъ одинъ четырехэтажный, а другой двухэтажный, и два флигеля. Въ домахъ 12 торговыхъ помѣщеній и 30 квартиръ. При желаніи возможность разбить. За справками обращаться: Б.-Васильковская, № 37, кв. прив. повѣр. С. Л. Гольдарбайтера. 3.№2-Р21300

КОНЬЯКЪ и ВИНО.

Лауреатъ большихъ торговыхъ и другихъ рѣшеній отличія.

Т-ва АКОПОВЪ и К°. М. Владиміровская, № 15, около Еврейскаго базара, тел. 30-55, тамъ-же.

Продается также партія 30,000 шт. вина ковшаго 35,000 бутылокъ, для вина.

* 3-4 Р21...

Сѣмена

Морковь, арбузная и столово-кормовая, испытанной всхожести продаетъ сѣмянная торговля и цвѣтоводство „Рекордъ". Бибиковъ бульваръ, № 5-7. ул. Столыпинской.

пс2-90 Р17...

Торгов. знакъ.

ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ

АЛЕКСАНДРОВСК., 88, тел. 21-54.

Б.-ВАСИЛЬКОВСК., 6, тел. 17-80.

Братья „ШВАРЦМАНЪ".

*3-4 Р21097

Землянина сушеная 1 руб. 80 к. ф., масло сливочное 1 р. 10 к. ф., икра бычки, зернистая 40 коп. кор., разные консервы, молокъ, пчелы, мѣдность и пр. товары. Магазинъ М. Головина, Кіевъ, Бол.-Васильковская, 8.

пс21—Р21098

Автомобиль 15 сил. Осмотр. и успѣш. Гнѣвнов, бульваръ № 30, гараж Чайковскаго.

3.№2-Р21322

Одесская Малофонтанская Санаторія,

Одесса, французскій бульваръ 40.

Лечебное учрежденіе Санитарная станція

въ обширномъ парѣ (5 десят.) для больныхъ страданіями внутрен., нервными и женскими болѣзнями, для выздоравливающихъ, истощенныхъ, и нуждающихся въ покоѣ, возстановленіи и укрѣпленіи силъ.

Усиленное питаніе, діэтич. леченіе; водолечебн.; солнечныя и воздушныя ванны.

пс3-10Р20802

Фаэтонъ верх. на 2-хъ ст. колес. лег. прод. Виноградная ул., д. № 2, кв. № 6. №2-2 Р21338

Снѣгъ прод. фотогр. аппаратъ. Печерскъ, Лаврская, 8 кв. 24 *17—Р21...

Дачные участки «КИЧЕЕВО» прод. въ собств. отъ 50 к. кв. с., ст. Воркель, 34 вер. Кіево-Ков. жел. дор. Живоп. мѣстн. Разсрочка плат. 3 года. Музыкальный инструм. 1, для 38, отъ 10-1 ч. и 6—8 ч. в. второй 101Р3100

Дозволено Военной Цензурой, 9 апрѣля 1916 года.

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.